

ISSN 2409-7802

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 27-04-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Дегтярев Александр Николаевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-7802

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 27-04-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Degtyarev Aleksandr Nikolaevich, doktor ekonomicheskikh nauk, kandidat tekhnicheskikh nauk, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-7802

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Батьковский Александр Михайлович – доктор экономических наук, АО Центральный научно-исследовательский институт экономики, систем управления и информации «Электроника», советник генерального директора, 127299, Москва, ул. Космонавта Волкова, 12, batkovskiy_a@instel.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetananrutto@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович – доктор экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, anton19742006@yandex.ru

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Желинска Элеонора - доктор права, профессор Варшавского университета. Uniwersytet Warszawski, Krakowskie Przedmiescie 26/28, 00-927 Warszawa.

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, профессор Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний. 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября 95. e-mail: peshkova1@yandex.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент по кафедре транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Стрыгин Андрей Вадимович - доктор экономических наук, профессор по кафедре «мировая экономика» МАДИ, профессор факультета логистики и общетранспортных проблем, директор Центра РАС ООН в МАДИ «международная транспортная политика» 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 346. : strygin@inbox.ru

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина", частное образовательное учреждение высшего образования "Южный институт менеджмента", кафедра: экономической кибернетики, финансов и кредита, 350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, каб. 209, корпуса экономического факультета

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А,

Артемов Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 123995. Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Баженов Александр Александрович - кандидат экономических наук, доцент, Генеральный директор ООО "АУДИТ ПРОФЕССИОНАЛ", главный аудитор (единый аудит), уполномоченный эксперт по контролю качества, член СРО "Российский Союз аудиторов" (Ассоциация), консультант по налогам и сборам I категории, член НП "Палата налоговых консультантов", профессиональный бухгалтер, действительный член ИПБ России

Брызгалин Аркадий Викторович - кандидат юридических наук, директор ЗАО «Центр «Налоги и финансовое право». 620027. Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 77.

Винницкий Данил Владимирович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Уральской государственной юридической академии, член Президиума Международной ассоциации финансового права, Председатель Уральского отделения. 620137. Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Грачева Елена Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового права, первый проректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 123995. Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Ермаков Дмитрий Николаевич - доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп.4ю

Кашин Владимир Анатольевич - доктор экономических наук, государственный советник налоговой службы II ранга, первый заместитель генерального директора Государственного научно-исследовательского института развития налоговой системы ФГУП ФНС России. 121351. Россия, г. Москва, Молодогвардейская, д. 32

Кроткова Наталья Викторовна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала "Государство и право" Российской академии наук. 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Лопашенко Наталья Александровна - доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции; профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной академии права; эксперт Правового управления Государственной Думы Российской Федерации. 410056. Россия, г. Саратов, Саратовская государственная академия права, ул. Вольская, 1, корпус № 5, комната 716

Мельникова Надежда Петровна - кандидат экономических наук, профессор, заместитель заведующей кафедрой «Налоги и налогообложение» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 125993. Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49.

Парыгина Вера Анатольевна - кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Международной академии предпринимательства; заместитель руководителя, руководитель департамента защиты прав налогоплательщиков адвокатского бюро «ЮСТИНА-ЮГ»; эксперт-консультант National Institute of Public Finance in Atlanta (г. Атланта, США). 121170. Россия, г. Москва, Площадь Победы, 2, строение 2.

Попонова Наталья Андреевна - кандидат экономических наук, профессор кафедры налогового контроля и проверок финансово-хозяйственной деятельности Академии экономической безопасности МВД России. 141220. Россия, г. Москва, ул. Кольская, 2.

Толстомятенко Геннадий Петрович - доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел России. 119454. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

Тютюрюков Николай Николаевич - доктор экономических наук, доцент кафедры управления общественным сектором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82.

Фадеев Дмитрий Евгеньевич - кандидат юридических наук, заместитель директора Департамента по законодательству Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, член Международной ассоциации финансового права. 119571. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН,

профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Ищук Татьяна Леонидовна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и учета Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, tana.itl@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, 190121, Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Боброва Анна Владимировна - доктор экономических наук, ФГАОУ ВО Бжно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), профессор, 454090, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, площадь МОПРа, 9, кв. 42, ms.Bobrova_AV@mail.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Крюков Сергей Владимирович - доктор экономических наук, ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", профессор экономического факультета, 344013, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Пестеля, 43, кв. 1, svkrukov@sfedu.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБОУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Мурзин Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Ширинкина Елена Викторовна - доктор экономических наук, Сургутский государственный

университет, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса, 628412, Россия, г. Сургут, ул. Гагарина, 12, кв. 201, shirinkina86@yandex.ru

Макаров Иван Николаевич - доктор экономических наук, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Липецкий филиал, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", профессор кафедры "Экономика и финансы", 398055, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Полиграфическая, 4, кв. 224, excellennzz@gmail.com

Editorial collegium

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Batkovsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Economics, JSC Central Research Institute of Economics, Control Systems and Information "Electronics", Advisor to the General Director, 12 Kosmonavta Volkova str., 127299, Moscow, batkovskiy_a@instel.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich – Doctor of Economics, Associate Professor, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23, anton19742006@yandex.ru

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Zelinska Eleonora is a Doctor of Law, professor at the University of Warsaw. Uniwersytet Warszawski, Krakowskie Przedmiescie 26/28, 00-927 Warszawa.

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Professor of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service. 95 20th Anniversary of October str., Voronezh, 394006. e-mail: peshkova1@yandex.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207I. ed2002@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207I. ed2002@mail.ru

Andrey V. Strygin - Doctor of Economics, Professor in the Department of "World Economy" MADI, Professor of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Director of the UN RAS Center in MADI "International Transport Policy" 125319. 64 Leningradsky Ave., office Z46, Moscow. : strygin@inbox.ru

Burda Alexey Grigorievich – Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin", private educational institution of Higher Education "Southern Institute of Management", Department: Economic Cybernetics, Finance and Credit, 350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13, room 209, buildings of the Faculty of Economics

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A,

Artemov Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA). 123995. Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9.

Bazhenov Alexander Alexandrovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, General Director of AUDIT PROFESSIONAL LLC, Chief Auditor (unified audit), authorized expert on quality control, member of the SRO "Russian Union of Auditors" (Association), consultant on taxes and fees of the I category, member of the NP "Chamber of Tax Consultants", professional accountant, full member of the IPB of Russia

Arkady Viktorovich Bryzgalin - Candidate of Law, Director of the Center for Taxes and Financial Law CJSC. 620027. Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Lunacharsky str., 77.

Vinnitsky Danil Vladimirovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural State Law Academy, member of the Presidium of the International Association of Financial Law, Chairman of the Ural Branch. 620137. Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21.

Elena Gracheva - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial Law, First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA). 123995. 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russia.

Ermakov Dmitry Nikolaevich - Doctor of Economics, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; 119192, Moscow, Lomonosovsky Prospekt, 27, building 4yu

Kashin Vladimir Anatolyevich - Doctor of Economics, State Adviser of the Tax Service of the II rank, First Deputy Director General of the State Research Institute for the Development of the Tax System of the Federal State Unitary Enterprise of the Federal Tax Service of Russia. 121351. Russia, Moscow, Molodogvardeyskaya, 32

Krotkova Natalia Viktorovna - Candidate of Law, Leading researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

Natalia Lopashenko - Doctor of Law, Professor, Director of the Saratov Center for the Study of Organized Crime and Corruption; Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Saratov State Academy of Law; expert of the Legal Department of the State Duma of the Russian Federation. 410056. Russia, Saratov, Saratov State Academy of Law, Volskaya str., 1, building No. 5, room 716

Nadezhda Petrovna Melnikova - Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Head of the Department "Taxes and Taxation" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 125993. Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49.

Vera Anatolyevna Parygina - Candidate of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the International Academy of Entrepreneurship; Deputy Head, Head of the Department for the Protection of Taxpayers' Rights of the law Firm "JUSTINA-YUG"; expert consultant of the National Institute of Public Finance in Atlanta (Atlanta, USA). 121170. Russia, Moscow, Victory Square, 2, building 2.

Natalia Poponova - Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Tax Control and Inspections of Financial and Economic Activities of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 141220. Russia, Moscow, Kolskaya str., 2.

Tolstopyatenko Gennady Petrovich - Doctor of Law, Professor, Dean of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119454. 76 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Tyutyuryukov Nikolay Nikolaevich - Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Public Sector Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 119571. 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Dmitry E. Fadeev - Candidate of Law, Deputy Director of the Department of Legislation of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, member of the International Association of Financial Law. 119571. 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmms@rambler.ru

Ishchuk Tatiana Leonidovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University, tana.itl@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociological Sciences, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor, 190121, Russia, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Bobrova Anna Vladimirovna - Doctor of Economics, Bzhno-Ural State University (National Research University), Professor, 454090, Russia, Chelyabinsk region, Chelyabinsk, MOPRa

Square, 9, sq. 42, ms.Bobrova_AV@mail.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Sergey V. Kryukov - Doctor of Economics, Southern Federal University, Professor of the Faculty of Economics, Rostov-on-Don, 43 Pestel str., sq. 1, 344013, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, svkryukov@sfedu.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Shirinkina Elena Viktorovna - Doctor of Economics, Surgut State University, Head of the Department of Management and Business, 628412, Russia, Surgut, Gagarina str., 12, sq. 201, shirinkina86@yandex.ru

Makarov Ivan Nikolaevich - Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation Lipetsk Branch, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Professor of the Department of Economics and Finance, 398055, Russia, Lipetsk region, Lipetsk, Polygraphic str., 4, sq. 224, excellennzz@gmail.com

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

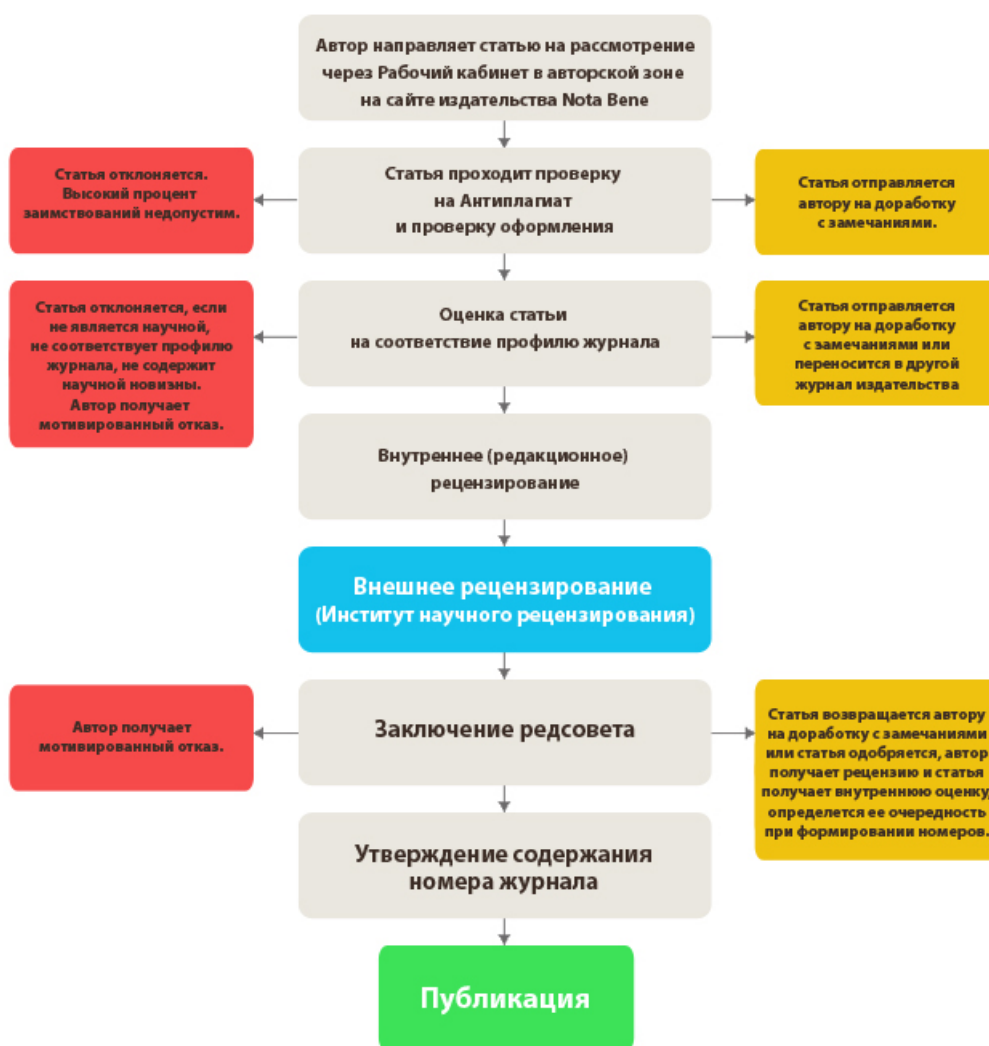
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Гусева А.П., Жестеров П.В., Милов П.О., Пиндюрина Ю.В. Управление рисками при кредитовании на основе активов малого и среднего предпринимательства	1
Рябова С.Г. Доминирующие тренды в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия	18
Степанов Н.С. Роль Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала со странами азиатского региона	32
Дорохов Е.В. Исследование манипуляций фондовыми активами на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи Nasdaq	50
Митрович С. Потенциал бизнес-интеллекта для развития анализа финансовой и нефинансовой информации в хозяйственной деятельности компаний.	69
Англоязычные метаданные	83

Contents

Guseva A.P., Zhesterov P.V., Milov P.O., Pindyurina Y.V. Risk Management in Lending based on Assets of Small and Medium Enterprises	1
Ryabova S.G. Dominant trends in the development of social infrastructure in rural areas of the Republic of Mordovia	18
Stepanov N.S. The Role of the far Eastern Macroregion of Russia in Keeping the Economic Potential with the Countries of the Asian Region	32
Dorokhov E.V. Research of Manipulation of Stock Assets on the Example of Shares of American High-Tech Companies of the Nasdaq Stock Exchange	50
Mitrovic S. The potential of business intelligence for the development of analysis of financial and non-financial information in the economic activities of companies.	69
Metadata in english	83

Finance and Management

Правильная ссылка на статью:

Guseva A.P., Zhesterov P.V., Milov P.O., Pindyurina Y.V. — Risk Management in Lending based on Assets of Small and Medium Enterprises // Финансы и управление. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.1.39829 EDN: AAZOQL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39829

Risk Management in Lending based on Assets of Small and Medium Enterprises / Управление рисками при кредитовании на основе активов малого и среднего предпринимательства

Гусева Анастасия Павловна

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2631>

ведущий специалист по управлению корпоративными рисками Группы компаний «САПАИР»

129110, Россия, г. Москва, ул. Щепкина, 42, стр. 2а

✉ guseva_ap@mail.ru

Жестеров Павел Валерьевич

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0836-527X>

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права и процесса Института деловой карьеры; член Совета Ассоциации предприятий машиностроительной отрасли по противодействию коррупции

109029, Россия, г. Москва, ул. Нижегородская, 32, стр. 5

✉ zhesterov@mail.ru

Миров Павел Олегович

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8368-9525>

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права и процесса Института деловой карьеры

109029, Россия, г. Москва, ул. Нижегородская, 32, стр. 5

✉ nauka@ideka.ru

Пиндюрина Юлия Владимировна

директор по управлению корпоративными рисками и внутреннему аудиту Группы компаний «САПАИР»

129110, Россия, г. Москва, ул. Щепкина, 42, оф. стр. 2а

✉ ju-mo@mail.ru

[Статья из рубрики "Финансовые рынки"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2023.1.39829

EDN:

AAZOQL

Дата направления статьи в редакцию:

21-02-2023

Дата публикации:

29-03-2023

Аннотация: Банковское кредитование малого и среднего предпринимательства является неотъемлемым элементом рыночной экономики России. За последние три года наблюдается позитивная тенденция развития банковского корпоративного кредитования, включая внедрение в национальную практику кредитования на основе активов. В качестве материалов исследования были использованы научные труды российских и зарубежных экономистов. Исследование проводилось на основе данных Центрального банка Российской Федерации (Банк России) и статистики национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Для изучения основных показателей рынка кредитования малого и среднего предпринимательства были применены общие методы научного познания: методы эмпирического (сравнение, наблюдение) и теоретического (анализ, синтез) исследования. Примененные методы исследования позволили провести анализ рынка кредитования МСП и выявить основные факторы, оказывающие влияние на рынок кредитования МСП в России – высокая процентная ставка, а также рост просроченной задолженности по кредитам, доля которой за последние два года (анализируемый период с апреля 2019 по апрель 2021) в среднем варьируется в разные отчетные месяцы в промежутке 10-15 %. В этом исследовании изучаются текущие тенденции кредитования малого и среднего предпринимательства в России, которые недостаточно представлены в недавней литературе. Разработаны рекомендации по увеличению доли кредитования на основе активов, а также для наращивания их объема. Материалы исследования могут быть полезны ученым, занимающимся данной проблематикой, а также коммерческим банкам.

Ключевые слова:

кредитование, малые предприятия, кредитные инструменты, кредитный рынок, корпоративное кредитование, небанковские финансовые учреждения, экономическая политика, банковская деятельность, банки, финансовый рынок

Introduction

The importance of the small and medium-sized enterprises (SMEs) sector is recognized worldwide. SMEs, in aggregate, are the biggest employer in most countries, accounting for about two thirds of all employment in the UK, and an even greater proportion in Germany and Japan (Mkhaiber and Werner, 2021). A number of studies confirm the positive relationship between the relative size of the SME sector, the well-being of the population, and economic growth (Bijkerk and De Vries, 2019). In addition, the growth in the number of SMEs leads to increased competition in the economy. Companies with low-productivity are leaving the market, while companies with high-productivity are growing, leading to an increase in the overall productivity of the economy and an increase in the income of the

population. Competition also leads to an increase in the quality of goods and services. The important role of the state, in particular banks and non-bank financial institutions with state participation, in asset-based SME financing (ABL financing) is certainly to create relevant trends for the entire financial services market in Russia in the next 3-5 years.

It should be recognized that the criteria for classifying manufacturing enterprises as SMEs vary at the national level. Therefore, it is necessary to clarify which legal entities can be classified as SMEs in Russia.

The general criteria for SMEs in 2023 are:

the limiting value of the average number of employees for the previous calendar year: 15 people - for microenterprises; 16-100 people - for small businesses; 101-250 people - for medium-sized enterprises;

income for the year in accordance with the rules of tax accounting does not exceed: 120 million rubles - for microenterprises; 800 million rubles - for small businesses; 2 billion rubles - for medium-sized enterprises.

For certain organizational-legal forms of legal entities (limited liability company, business partnership, joint-stock company), additional criteria may be established by law.

The Federal Tax Service of the Russian Federation (FTS of Russia) maintains the Unified Register of subjects of small and medium-sized enterprises (<https://rmsp.nalog.ru/>). The Register is formed automatically on the basis of the tax reporting data which the organization or individual entrepreneurs submitted to the tax authorities for the previous calendar year from July 1 to July 5 in the form of electronic documents signed by an enhanced qualified electronic signature, using the official website of the Federal Tax Service of Russia in the «Internet». The data provided are updated by the tax service annually on August 10. The information is posted on the 10th day of each month if the specified conditions are met by the companies and is publicly available for 5 years. Such types of information as newly established or terminated legal entities, updating names, addresses and licenses, manufactured products and participation in procurement - are updated every 10th day of every month. So, as of July 10, 2021 in Russia 5 622 914 SMEs produce 8489 types of products and services. SMEs employ 14,623,221 people.

The register is maintained by the tax service to reduce the costs of entrepreneurs associated with the need to confirm the status of a small and medium-sized enterprise; implementation of «supervisory vacations»; improving the quality of support measures; maximum disclosure of information about the activities, goods and services produced by small and medium-sized businesses. Newly created organizations and individual entrepreneurs send an application for registration using a special service of the Federal Tax Service of Russia. The unified register is a guarantee of legal activity of the entrepreneur in front of partners, suppliers, buyers, or bodies which give subsidies. The category of the enterprise changes if during three years the income and number of employees have not reached the limits stated in part 4 article 4 of the Federal law from 24.07.2007 № 209-FL «About development of small and medium business in the Russian Federation». Organizations that failed to submit to the Federal Tax Service of Russia information on the number of employees or tax returns for the previous year are excluded from the register.

Despite the fact that at the level of the state some measures are taken for the formation and development of entrepreneurial activity in Russia, it should be stated that in 2019-2021 the development of SMEs has slowed down. One such measure is preferential lending to

SMEs in commercial banks. Thus, Decree № 1764 of the Russian Government of December 30, 2018, approved the Rules for granting subsidies to Russian credit institutions to reimburse their shortfalls in income on loans extended to SMEs at a preferential rate in 2019-2024. The upper limit of the size of loans for investment purposes is 2 billion rubles in all sectors (types of activities). In addition, fixed subsidy rates for loans issued by authorized banks under the subsidy program are set at 3.5% for loans issued to small businesses and medium-sized enterprises - participants in regional programs (project) to increase productivity, and at 3% for loans to medium-sized enterprises. This makes it possible to include in the subsidy program loans with the full rate of 12%.

The Russian Government has taken measures in the SME lending sphere due to the difficult economic situation in Russia after restrictions caused by COVID-19. Decree № 2425 of the Russian Government of December 31, 2020, approved new rules under which the maximum rate should not exceed the key rate of the Central Bank, increased by 2.75%. As of December 31, 2020, it was 4.25%, hence, the rate on concessional loans for SMEs must not exceed 7% per annum (4.25% + 2.75%). Prior to that, the rate on concessional loans was at the level of 8.5%. This measure was extended to SMEs and persons who pay tax on professional income (the so-called «self-employed»). There are a number of mandatory requirements that must be met in order to receive a loan on preferential terms. Firstly, the purpose of the loan is for investment purposes, refinancing and replenishment of working capital. Second, registration in the unified register of SMEs is required in order to obtain a preferential loan. Thirdly, loans are granted to those who work in priority sectors of the economy, including: agriculture, retail and wholesale trade, domestic tourism, restaurant business, science and technology, health and education, manufacturing industry, consumer services.

In these circumstances, when the possibilities of traditional lending to SMEs are objectively exhausted, ABL of purchases from SMEs based on the assessment of assets has a number of advantages. At the same time, there is a set of legal and economic peculiarities of ABL implementation in Russia.

Literature Review

Many authors study the relationship between the economic policy of the national government and the market for lending to SMEs (Soininen et.al., 2012). In particular, Japanese economists have analyzed the loan guarantees provided by the Japanese government for bank loans to SMEs and assessed to what extent and under what conditions loan guarantees affect banks' risk taking and non-guaranteed bank lending (Wilcox et.al., 2019). Aysan with co-author examined whether banks' credit supply to SMEs are affected by their financial conditions (Aysan et.al., 2019). Given the importance of SMEs to the economy, Abbasi et. al. (2020) investigated whether peer-to-peer (P2P) lending financial technologies (Fintechs) enhance the SMEs' access to finance.

Today almost no company can grow without raising money from external sources. Foreign economists note that small firms are largely dependent on bank credit for external funding (Mkhaiber et.al, 2021). In terms of its role in the economy, entrepreneurship in Russia is inferior to many countries, including the United States, Ireland, Japan, Italy, etc.

The main priorities for the development of the sphere of entrepreneurship in Russia include improving the conditions for doing business, simplifying tax reporting, access to concessional financing, and improving the procurement system and others. Among the negative aspects of state regulation that hinder the development of small and medium-

sized businesses, administrative barriers can be singled out (Bikeeva et.al, 2020).

The state and the problems of the small business system in the Russian Federation are primarily associated with its financial conditions. Insufficient rate of small business growth relates to a variety of causes, including lack of availability of the long-term lending resources. Small business lending conditions need state-financing backing (Sabitova et.al., 2015). Burov systematized approaches to the classification of factors in the SME lending process in Russia, highlighting the shortcomings of the approaches, including: limited representation of the lending process, insufficient consideration of the impact of tax and financial environment, taking into account the characteristics of obtaining credit in a developing economy (Burov, 2020).

A review of the Russian literature shows that the observed in the Russian economy phenomena of stagnation in the SME segment in recent years predetermine the importance of supporting the development of the sector at the legislative level, as well as improving the mechanism of SMEs' access to borrowed credit resources from banks and factoring financial companies with state participation. State regulation and support for SMEs, in particular the program of subsidizing bank interest rates, which we discussed in the introduction did not produce the expected qualitative tangible result. Ushanov identified the reasons for the inaccessibility of the above-mentioned loans under the program of subsidizing bank rates: first, the difficulty for banks with a basic license in building a sustainable model of lending to small businesses; second, the lack of development of the SME sector in Russia as a result of a number of constraining factors (Ushanov, 2020). These circumstances have determined the search by progressive market participants for new approaches to financing purchases from SMEs based on asset valuation (ABL financing).

Survey results

State and Dynamics of SME Lending in Russia in 2020-2021. The availability of finance required for development and growth is one of the most common and significant problems in SME functioning (Razumovskaia et.al, 2020). The peculiarity of the development of the production sphere is the gap between the investments made and the output of finished products. This factor contributes to attraction of external sources of financing of production activity. The system of traditional crediting of production enterprises by commercial banks, or financing of purchases through assessment of assets (ABL financing) by factoring (non-banking) financial organizations with state participation allows to solve this problem. At the same time, there are a number of difficulties in solving the issues of traditional crediting of production enterprises.

In the current socio-economic situation in Russia, complicated by the ongoing pandemic of a new coronavirus infection, the institutional measures to support SMEs are the reduction of interest rates, increasing the availability of credit. A reduction in the weighted average interest rate on loans to 5-6% per annum will result in the significant growth of lending to the real sector. The government should also soften regulatory measures or cover some costs by providing guarantees to banks (Kulikov et.al., 2021). Unstable financial condition of SMEs, other economic problems of production enterprises require a special competent approach in the development of programs and directions of financing of the production sphere, by the example of which we will further consider the current tools of legal regulation of corporate risk assessment procedures and the role of the government in their improvement.

According to the Bank of Russia, the volume of traditional loans extended to SMEs in May

2021 amounted to 766.3 billion rubles, which is by 18% less than in April, but by 71.3% more than a year earlier. SMEs were granted 143,737 loans (a decrease of 7.0% as compared with April 2021), the number of SME borrowers who received credit amounted to 129,248, having decreased by 5.6% for the month. At the same time, the value of both indicators exceeded the values of May of the previous year by 29.7 and 31.2%, respectively.

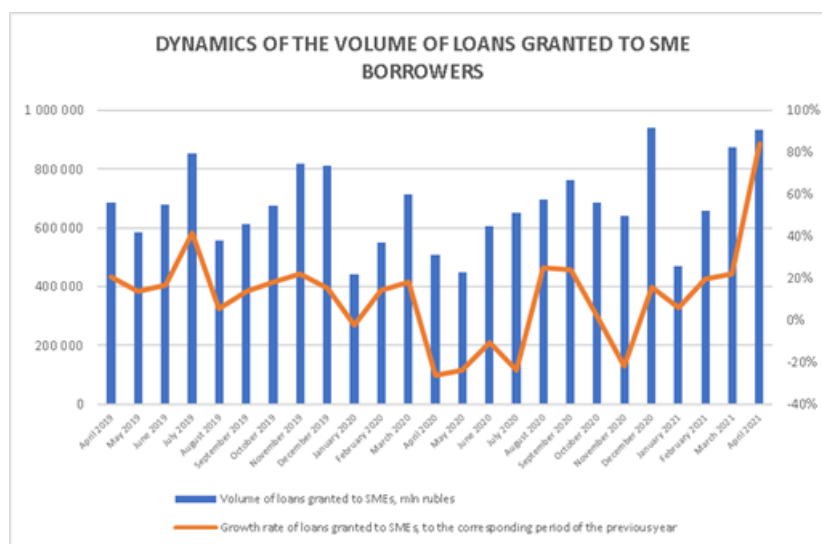
The average loan size of SME borrowers in May 2021 decreased as compared with the previous month by 0.7 million, to 5.3 million rubles, but was higher than in May 2020 (4 million rubles). By comparison, the average loan size of non-SME borrowers in May was equal to 371.3 million rubles.

In the structure of loans granted to SMEs in May 2021 the largest share belonged to borrowers operating in the following industries: «wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles» - 42.0%, «manufacturing industries» - 14.9% and «professional, scientific and technical activities» - 9.1%.

Debt on credits granted to SME as of 01.06.2021 amounted to 6,437.5 billion rubles, having increased over the month by 185.3 billion rubles (by 2.9%). The annual growth rate of indebtedness on credits to SME as of 01.06.2021 increased to 27.2%, which was the highest since the beginning of the year. The share of indebtedness under SME credits in the total amount of indebtedness under credits of legal entities and private entrepreneurs as of 01.06.2021 amounted to 16.6%.

In the industrial structure of debt as of 01.06.2021 dominated «Real estate operations» - 20.3%, «Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles» - 16.4%, «Manufacturing» - 13.2%.

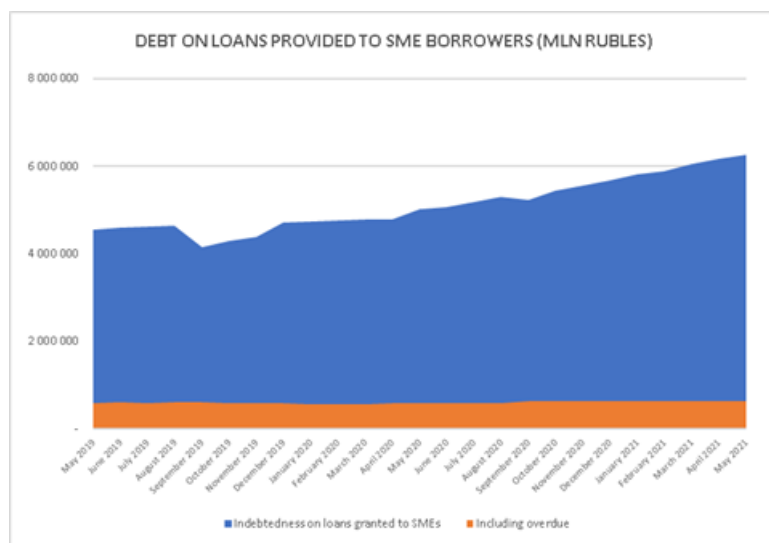
The number of SME borrowers in May 2021 slightly increased compared to the previous reporting date, halting the downward trend of the last two months.

Pic. 1. Dynamics of the volume of loans granted to SME borrowers.

As of 01.06.2021 a total of 353,316 SMEs have loans (14.6% more than a year before). The share of borrowers in the total number of SMEs as of 01.06.2021 amounted to 6.1%, which is 1 percentage point (p.p.) more than as of 01.06.2020. Overdue debt of SMEs as of June 1, 2021 amounted to 643.1 billion rubles, having decreased by 1.6 billion rubles. (by 0.2%). Overdue indebtedness is registered in 37,950 borrowers, which amounts to 10.7% of the total number of SME borrowers.

Another problem requiring resolution is overdue indebtedness of SMEs on loans, which in the long term deprives the enterprises which have incurred indebtedness of access to new loans.

Pic. 2. Debt on loans provided to SME borrowers.

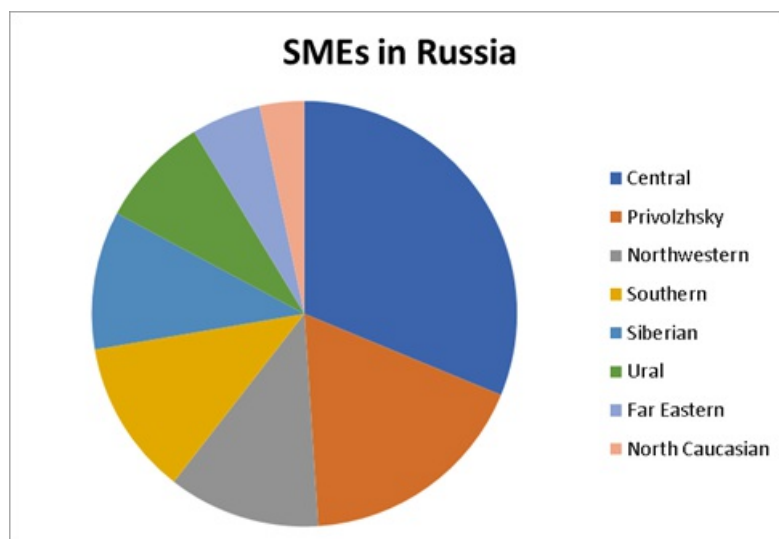
As of June 1, 2021, the share of overdue indebtedness in the total amount of SME loans decreased slightly and amounted to 10.0% (for comparison, 11.6% as of July 1, 2020). At the same time, it remains almost twice as high as the similar indicator of overdue debt on loans to non-SME borrowers (as of June 1, 2021 - 5.1%).

In May 2021 weighted average interest rates on loans granted to SMEs slightly increased as compared with April 2021: short-term loans (up to 1 year) - by 0.08 p.p., to 8.35% per annum, long-term loans (for a period over 1 year) - by 0.23 p.p., to 7.69% per annum. The level of interest rates in May 2021 remained significantly lower than in May 2020 (by 1.39 p.p. on short-term loans, and by 1.74 p.p. on long-term loans).

In May 2021, the spread between interest rates on SME loans on short-term loans amounted to 2.17 p.p., on long-term loans - 0.73 p.p. (in May 2020 this indicator was 2.78 and 1.68 p.p., respectively). (in May 2020 this indicator was 2.78 and 1.68 p.p., respectively).

State of SME lending in Russian regions in 2020-2021

The Russian Federation is divided into federal districts (Central, Privolzhsky, Northwestern, Southern, Siberian, Ural, Far Eastern, and North Caucasian), and the SMEs operating in them are unevenly distributed across the country.

Pic. 3. Distribution of SME by Federal Districts of Russia (as of July 10, 2021).

According to the statistics of the Bank of Russia, the largest volume of loans in May 2021 was granted to borrowers - SMEs of the Central Federal District - 310.6 billion rubles (twice as much as a year earlier), including borrowers of Moscow - 197.5 billion rubles.

The annual growth rate of indebtedness on loans to SMEs as of 01.06.2021 was positive in all federal districts, except the North Caucasian Federal District, where indebtedness on loans on this date decreased by 1.29%. The most significant increase in indebtedness on loans to SMEs was observed in the Northwestern Federal District (growth rate - 68.8%).

Not all SME borrowers repay their loans in good faith. The data on overdue indebtedness are also distributed unevenly across federal districts. The lowest share of overdue indebtedness in the total amount of SME loans was observed in the Urals Federal District (6.27%), the highest share - in the North Caucasian Federal District (15.73%). The maximum share of SME debt in the total amount of debt of legal entities and individual entrepreneurs was observed in the Republic of Adygea (78.6%) and the city of Sevastopol (73.6%), the minimum - in the Nenets and Yamalo-Nenets Autonomous Districts (less than 2.2%).

Asset-Based Lending in Russia: Theory and Practice

Banks commonly use ABL to provide loans collateralized by a borrower firm's inventory (Alan et.al, 2018). The largest lenders to SMEs in Russia today are the following commercial banks with state participation: Sberbank, VTB Bank, Otkrytie Bank, Rosselkhozbank, Promsvyazbank. However, the market for lending in Russia is fairly narrow compared to European, American and Chinese banking products. For example, Sberbank offers SMEs only standard credit offers and factoring.

Another no less important problem of traditional SME lending is the significant share of overdue debts, the share of which over the past two years (the analyzed period from April 2019 to April 2021) has averaged 10-15% in different reporting months. The statistics reflect the lack of opportunities for a significant part of SMEs to repay their debts.

In addition to the problems faced by SMEs, there has been a transition of the Russian economy to platform models and ecosystems along with the rest of the world. The system of ecosystems operates according to the one-window rule, which is a convenient advantage for the user. Such systems tend to provide both financial and non-financial services simultaneously. Regulators' policy towards ecosystems is now in the active formation stage. However, already now the Central Bank of the Russian Federation notes significant risks of

this model. Financial organizations, which are experts in providing financial services, assume operational risks in which they have no relevant competencies. As a result of ineffective risk management both lines of business are affected. The stability of financial institutions in such a concept is violated (Central Bank of the Russian Federation, 2021).

One solution to the current economic situation is ABL (asset-based lending), which is not yet widely accepted in Russia, but is widespread in the United States and the European Union. This instrument combines the attributes of factoring with the distinction that a financial organization becomes a participant in a special purpose vehicle (SPV) with the borrower.

SPV takes the form of the project and is responsible for its construction, development, operation and administration, also pays the financing credit with the project's cash flow and ensures compliance with this obligation with their property (Fonseca, 2015). Being the participant of SPV, a financial non-banking organization does not grant financing against the pledge of assets, but becomes their owner. Thus, it gains control over the movement of commodity and cash flows, the ability to continuously monitor the operating activities of the SPV and its assets, significantly increasing the speed of decision-making and reducing credit risks.

By becoming an SPV member, a financial institution becomes a member of an operating business with a mature risk management system in place. This fact allows SPV members to combine competencies in operational and financial risk management and build an even more stable system in the organization. This method can be recognized as a qualified approach to risk mitigation in the ecosystems of large banks and financial institutions with state participation.

One of the small number of non-banking financial institutions in Russia providing ABL is VTB Factoring (a company with dominant state participation). In this case, the presence of the state in the founders is positively reflected in the company's ability to test new economic instruments and hypotheses. The non-standard approach to securing financing includes a condition on VTB Factoring's confirmation of the quality of functioning of risk-oriented management of procurement processes (including from SMEs) and management of inventories in the SPV partner company. This condition is caused by the mutual responsibility for risks of both the legal entity and the financial institution.

The maturity of the risk-oriented management system affects, among other things, the funding rate. For companies that effectively manage their own risks, the funding rate can be reduced from 0.5 to 1 percentage point. As part of SME working capital, this fact provides significant savings for the company.

The current Russian legislation establishes the obligation of joint stock companies (Federal Law № 208-FL «On Joint Stock Companies» from 26.12.1995) and banks (Federal Law № 395-1 «On Banks and Banking Activities» from 02.12.1990) to organize risk management and internal control. These strict requirements do not apply to non-banking institutions, however, in the case of ABL a financial institution is interested in cooperation with a counterparty with a developed risk management culture and, accordingly, has appropriate requirements for it. Before approving an ABL transaction, a financial institution requests a number of documents confirming the existence of an effective system of local regulations for risk management, as well as analyzes the financial statements and operations of the potential partner in general.

One of the most significant issues for the risk management system analysis is the

procedure of checking (accrediting) counterparties of a non-financial organization, especially SMEs, for compliance with anti-money laundering legislation. Detailed requirements for organizations carrying out operations with money and property are specified in the Federal Law dated 07.08.2001 № 115-FL «On Anti-Money Laundering and Terrorism Financing». Under the requirements imposed by the State, organizations performing operations with money or property must organize internal control. Besides, the said law contains a prohibition on informing clients and other persons about the measures taken within the framework of combating legalization (laundering) of criminal incomes.

While these requirements apply only to certain categories of SMEs, tax risks are inherent to any organization engaged in commercial activities. In order to minimize this risk, an effective solution is to conclude a service agreement with Interfax Information Agency, which provides its clients with up-to-date information on the status of a legal entity, its financial statements and risk level. As of June 2021 the SPARK system created by the agency contains information about 3.42 million legal entities and 3.55 million individual entrepreneurs. The system accumulates all available data about the companies: information about payment discipline of the companies, information about foreign legal entities, mass media materials, data from credit bureaus, notary, Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography. Moreover, the system automatically informs about the changes in counterparty's status in order to take risk-based decisions in real time. In other words, the use of this system allows to minimize the risks of contracting with unreliable counterparties. According to a Deloitte survey, 71.5% of large and medium-sized companies in Russia use this system to check the trustworthiness of partners.

The other most significant risk is administrative prosecution for violations of legislation regulating the processing of personal data. In order to minimize the risk of being held administratively liable, both financial institutions and non-financial organizations request consent from counterparties and employees to process personal data. By signing such consent, the other party agrees to the collection, recording, systematization, accumulation, storage, clarification (updating, modification), extraction, use, transfer (distribution, provision, access), anonymization, blocking, deletion and destruction of personal data.

After confirming the maturity of the non-financial company's risk management system, as well as calculating the economic feasibility of the transaction, the willingness of the two parties of SPV to enter into a civil legal relationship is confirmed.

The external form of expression of this willingness is a corporate agreement. The agreement between the participants (shareholders) of the company as a tool of corporate governance is widely used in foreign practice (Kaldybayev 2021). A corporate contract's legal structure exists in two versions: Anglo-American and continental, which entails legal regulation peculiarities. In the first case, it has a special regulation, in the second, it is subject to the general provisions of civil law, including the law of obligations (Korobeinikova 2021).

In Russia the corporate agreement is not yet fully used, although it can provide a flexible and tailored regulation between company participants, between participants and third parties, and the company itself. In the post-Soviet space Russia is one of the few countries where a progressive legal mechanism for regulating corporate relations has already been created. In 2014 a rule of paragraph 1 of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation was introduced which gives shareholders of business companies the right to conclude between themselves a corporate agreement on exercising their corporate rights. Under Russian legislation, a corporate agreement is an agreement on various issues of

exercising corporate rights concluded between the participants of a business entity or other persons who have the right to be a party to a corporate agreement under the legislation (Korobeinikova 2021).

Pursuant to the corporate agreement, the parties undertake to exercise their rights in a certain manner or to refrain (waive) from exercising them, including voting in a certain manner at a general meeting of members of the company, concertedly performing other actions to manage the company, acquiring or alienating shares in its authorized capital (stock) at a certain price or upon the occurrence of certain circumstances or refraining from alienating shares (stock) until certain circumstances have occurred.

Russian law enforcers, especially judges, in the first year of these civil law norms were wary of the new mechanism for regulating corporate relations. As a consequence, in 2015 the highest judicial body of Russia gave explanations on their application in practice. In the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 № 25 «On application by the courts of some provisions of section I of part I of the Civil Code of the Russian Federation», in particular it is explained: «According to paragraph 7 of article 67.2 of the Civil Code the parties of the corporate contract have no right to refer to its invalidity in connection with its contradiction to provisions of the charter of an economic society. In this case a party to the corporate agreement does not lose the right to claim against the other party based on such an agreement» (clause 37). In other words, the corporate agreement has priority for its parties over the constituent documents of companies (articles of association, foundation agreement). As can be seen from the explanations, Russia's highest court emphasizes the freedom of contract and the autonomy of will of the parties to a corporate contract, which may include in their contract those provisions which they consider important and necessary to ensure and protect their rights and interests and achieve their legitimate goals, including on issues of ABL.

Results discussion

The analysis of the statistical data presented in the study allows us to predict a further increase in the volume of financing of goods purchases from SMEs by ABL. At the same time, the above-mentioned problems of traditional lending to SMEs in Russia indicate the need to find new forms of investment in purchases from SMEs, which can provide access to financing without sureties, administrative barriers and on more favorable terms. In the current economic situation and quite bureaucratic procedures for obtaining loans under state programs of concessional subsidies, the experience of ABL in financing procurement of goods (including from SMEs) with participation of VTB Factoring (company with state participation) and group of companies SALAIR (private company) in 59 subjects of Russia in 2020-2021 should be considered positive.

The interaction of these companies is based on the synergy of standards of VTB Factoring, group of companies SALAIR and the best international and Russian practices, which ensures a high level of transparency and predictability of business for SPV members.

This partnership occurred largely as a result of preliminary work involving academic science in the field of risk management. As part of the preparatory phase, the risk management system was transferred from the state of reacting to incidents to the stage of predictive analysis of potential risks. By automating core business processes, transparency and manageability of the system as a whole were achieved. The target state of the system is achieved through the developed IT markers, which are indicators of risk events. Thus, any deviation from the standard can be promptly identified and risks inherent in this deviation

minimized, or planned corrective measures can be taken.

ABL, i.e. payment for purchases from SMEs based on a pledge of goods in an SPV company, should be recognized as a promising source of financing for SMEs not only in Russia, but also in China. This instrument has a number of advantages over standard credit offers and traditional factoring, among them: no need for a guarantee, no debt on the borrower, no covenants.

A distinctive feature of ABL is the mutual responsibility of the borrower and the financial institution based on a risk-oriented approach to managing the process of involving goods purchased from SMEs into production within the period agreed by the parties (usually 90, 120 or 180 days). At the preliminary stage of ABL the following risks are identified and assessed: risk of overdue payments, risk of non-compliance with anti-money laundering laws, tax risks, risks of prosecution for disclosure of personal data, risks of return of damaged or substandard goods, risks of non-compliance with warranty terms by manufacturers and suppliers of goods. Subsequently, ABL is provided by entering into a corporate agreement between a financial institution (often with state participation) and a company (which buys goods from SMEs), where the rights and obligations of each party in the organization and management of the SPV and the dispute resolution procedure are prescribed in detail.

Conclusion

The study showed that the market of lending to manufacturing enterprises in Russia has good growth potential, financial institutions should more intensively implement ABL, which in the future will help to increase the volume and reduce the turnover time of goods from SMEs, and therefore create objective market conditions to increase their marginal profitability and to reduce their overdue debts.

SMEs play a significant socio-economic role and that is why Russian Government supports them on a state level by creating corresponding structures. The authors conclude that federal and regional authorities, as well as local governments can promote the development of ABL financing by conducting explanatory work among SMEs through a network of state budget institutions «Entrepreneurship Development and Support Center» established in each subject of the Russian Federation, and municipal entrepreneurship development centers.

The authors hope that the results of the study will be useful in further ABL research, and that legal regulation and national practice in Russia will arouse the interest of other governments.

Funding: This research received no external funding.

Conflicts of Interest: The author declares no conflict of interest.

Библиография

1. Abbasi, K., Alam, A., Brohi, N.A., Brohi, I.A., Nasim, S. (2021). P2P lending Fintechs and SMEs' access to finance, *Economics Letters* 204: 109890, <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2021.109890>
2. Alan, Y., Gaur, V. (2018). Operational Investment and Capital Structure Under Asset-Based Lending, *Manufacturing & Service Operations Management* 20(4): 637-654, <https://doi.org/10.1287/msom.2017.0670>
3. Aysan, A.F., Disli, M. (2019). Small business lending and credit risk: Granger causality

- evidence, *Economic Modelling* 83: 245-255,
<https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.02.014>
4. Bari, F., Malik, K., Meki, M., Quinn, S.R. (2021). Asset-based microfinance for microenterprises: Evidence from Pakistan, *SSRN Electronic Journal*,
<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3778754>
 5. Bijkerk, S., De Vries, C. (2019). Asset-Based Lending, Tinbergen Institute Discussion Paper, 032/VII, Tinbergen Institute.
 6. Bikeeva, M.V., Inshakov, V.A., Fadeeva, I.M. (2020). Administrative barriers to the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Mordovia: materials of practical research, *Statistics and Economics* 17 (6): 22-30,
<https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-6-22-30>
 7. Burov, P.D. (2020). Development of the process of lending to small and medium-sized businesses in the Russian Federation. PhD thesis (Moscow, 172 p.)
 8. Central Bank of the Russian Federation. (2021). ECOSYSTEMS: REGULATORY APPROACHES. Consultative report (Moscow, 46 p.)
 9. Cotrino A., Sebastián M., González-Gaya C. (2020). Industry 4.0 Roadmap: Implementation for Small and Medium-Sized Enterprises, *Applied Sciences* 10(23): 8566, <https://doi.org/10.3390/app10238566>
 10. Eggers, F. (2020). Masters of disasters? Challenges and opportunities for SMEs in times of crisis, *J. Bus. Res.* 116: 199-208,
<https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.05.025>
 11. Fonseca, D.F.P. (2015). The trust as special vehicle purpose corporation in Project Finance, *Revista de la Facultad de Derecho y Ciencias Políticas* 45(123): 547-575.
 12. Kaldybayev, A. (2021). The principle of freedom of contract and corporate contract, *Bulletin of Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan* 1(64): 142-151.
 13. Korobeinikova, T. (2021). Legal essence of the corporate contract, Conference: VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020) 527: 385-389,
<https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.144>
 14. Kulikov, N.I., Kulikova, M.A., Shustova, V.N. (2021). The necessary state financial support to the Russian economy and citizens during the coronavirus pandemic, using online services, *Finance and Credit* 27 (4): 785-806.
 15. Mazengera, H. (2017). Revenue-based lending for SMEs, *International Journal of Financial Engineering* 04(7): 1750035, <https://doi.org/10.1142/S2424786317500359>
 16. Mittal, S., Khan, M.A., Romero, D., Wuest, T. (2018). A critical review of smart manufacturing & Industry 4.0 maturity models: Implications for small and medium-sized enterprises (SMEs), *Journal of Manufacturing Systems* 49: 194-214,
<https://doi.org/10.1016/j.jmsy.2018.10.005>
 17. Mkhaiber, A., Werner, R.A. (2021). The relationship between bank size and the propensity to lend to small firms: New empirical evidence from a large sample, *Journal of International Money and Finance* 110: 102281,
<https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102281>
 18. Onyiriuba, L. (2016). Asset-Based Transactions, Lending and Credit Risk Control, In book: *Emerging Market Bank Lending and Credit Risk Control* (pp.219-232),
<https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803438-5.00011-8>
 19. Piette Ch., Zachary M.-D. (2015). Sensitivity to the crisis of SME financing in Belgium, *Economic Review* 3: 31-45.

20. Razumovskaia, E., Yuzvovich, L., Kniazeva, E., Klimenko, M., Shelyakin, V. (2020). The effectiveness of Russian government policy to support SMEs in the COVID-19 pandemic, J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 6: 160, <https://doi.org/10.3390/joitmc6040160>
21. Ruohonen, J., Salminen, L., Vahtera, V. (2021). Governance and Steering of MOCs in Finland, Legal Perspective 19(3): 705-728, [https://doi.org/10.4335/19.3.705-728\(2021\)](https://doi.org/10.4335/19.3.705-728(2021))
22. Sabitova, N.M., Khayrullova, A.I. (2015). The Guarantee Mechanism of Small Business Lending, Mediterranean Journal of Social Sciences 6(1): 164-168, <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n1s3p164>
23. Soininen, J., Puumalainen, K., Sjögrén, H., Syrjä, P. (2012). The impact of global economic crisis on SMEs: Does entrepreneurial orientation matter?, Management Research Review 35(10): 927-944, <https://doi.org/10.1108/01409171211272660>
24. Tagoe, N.A. (2016). Why lenders in the credit market of Ghana prefer Asset Based Lending (ABL), Business & Financial Times 2088 (Wed February 24-Thur 25, 2016): 26. ISSN 0855-1812.
25. Ushanov, A.E. (2020). On the issue of availability of credit resources for small and medium-sized businesses, Modern Science: actual problems of theory and practice, a series of «Economics and law» 4: 115-121.
26. Wen, J. (2021). Development of small Business in Indonesia, <https://doi.org/10.31219/osf.io/tpdy7>
27. Wilcox, J.A., Yasuda, Y. (2019). Government guarantees of loans to small businesses: Effects on banks' risk-taking and non-guaranteed lending, Journal of Financial Intermediation 37: 45-57, <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2018.05.003>
28. Włodarczyk, B., Szturo, M., Ionescu, G.H., Firoiu, D., Pirvu, R., Badircea, R. (2018). The impact of credit availability on small and medium companies, Entrepreneurship and Sustainability Issues 5(3): 565-580, [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3\(12\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3(12))

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Управление рисками при кредитовании на основе активов малого и среднего предпринимательства»

(статья представлена на английском языке).

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам управления рисками при кредитовании на основе активов малого и среднего предпринимательства. Автором на основании статистических данных, мнений ученых, положений правовых актов делаются выводы по поводу совершенствования механизма управления рисками при кредитовании в рассматриваемой сфере. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, эмпирические данные и положения науки.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве

рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об управлении рисками при кредитовании на основе активов малого и среднего предпринимательств. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Определенную роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений, регулирующих отношения по поводу кредитования в России). Например, следующий вывод автора: «The category of the enterprise changes if during three years the income and number of employees have not reached the limits stated in part 4 article 4 of the Federal law from 24.07.2007 № 209-FL «About development of small and medium business in the Russian Federation». Organizations that failed to submit to the Federal Tax Service of Russia information on the number of employees or tax returns for the previous year are excluded from the register».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. В контексте заявленной тематики автор статьи обобщает имеющиеся статистические и иные данные, делает на их основе важные выводы. Так, отмечается следующее: «The data provided are updated by the tax service annually on August 10. The information is posted on the 10th day of each month if the specified conditions are met by the companies and is publicly available for 5 years. Such types of information as newly established or terminated legal entities, updating names, addresses and licenses, manufactured products and participation in procurement - are updated every 10th day of every month. So, as of July 10, 2021 in Russia 5 622 914 SMEs produce 8489 types of products and services. SMEs employ 14,623,221 people».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема управления рисками при кредитовании на основе активов малого и среднего предпринимательства важна, так как затрагивает социальные и экономические аспекты развития общества. Автор прав, что подробно раскрывает аспекты актуальности темы: «The importance of the small and medium-sized enterprises (SMEs) sector is recognized worldwide. SMEs, in aggregate, are the biggest employer in most countries, accounting for about two thirds of all employment in the UK, and an even greater proportion in Germany and Japan (Mkhaiber and Werner, 2021). A number of studies confirm the positive relationship between the relative size of the SME sector, the well-being of the population, and economic growth (Bijkerk and De Vries, 2019). In addition, the growth in the number of SMEs leads to increased competition in the economy. Companies with low-productivity are leaving the market, while companies with high-productivity are growing, leading to an increase in the overall productivity of the economy and an increase in the income of the population. Competition also leads to an increase in the quality of goods and services. The important role of the state, in particular banks and non-bank financial institutions with state participation, in asset-based SME financing (ABL financing) is certainly to create relevant trends for the entire financial services market in Russia in the

next 3-5 years».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«The study showed that the market of lending to manufacturing enterprises in Russia has good growth potential, financial institutions should more intensively implement ABL, which in the future will help to increase the volume and reduce the turnover time of goods from SMEs, and therefore create objective market conditions to increase their marginal profitability and to reduce their overdue debts. SMEs play a significant socio-economic role and that is why Russian Government supports them on a state level by creating corresponding structures. The authors conclude that federal and regional authorities, as well as local governments can promote the development of ABL financing by conducting explanatory work among SMEs through a network of state budget institutions «Entrepreneurship Development and Support Center» established in each subject of the Russian Federation, and municipal entrepreneurship development centers».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения эмпирических данных, что также может быть полезно читателям и специалистам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Финансы и управление», так как она посвящена проблемам управления рисками в сфере кредитования.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Abbasi, K., Alam, A., Brohi, N.A., Brohi, I.A., Nasim, S., Bari, F., Malik, K., Meki, M., Quinn, S.R. и другие). Большинство цитируемых трудов опубликовано за последние несколько лет, что подчеркивает актуальность исследований. Хотело бы отметить использование автором большого количества эмпирических и иных статистических данных, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его

мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам управления рисками в сфере кредитования.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Рябова С.Г. — Доминирующие тренды в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия // Финансы и управление. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.1.35936 EDN: SCXDNG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35936

Доминирующие тренды в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия

Рябова Светлана Геннадьевна

кандидат экономических наук

доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

430000, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68

✉ ryabovasg@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2023.1.35936

EDN:

SCXDNG

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2021

Дата публикации:

27-04-2023

Аннотация: Предметом исследования являются доминирующие тренды в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что недооценка роли социальной инфраструктуры и достаточно долгий период ее финансирования по остаточному принципу привели к росту территориальных диспропорций в её развитии. Большая часть объектов социальной инфраструктуры сконцентрирована в городах и районных центрах, а сельские поселения по-прежнему значительно уступают им в уровне инфраструктурного обеспечения. Актуальными остаются и проблемы физического износа объектов социальной инфраструктуры, а также низкого уровня их транспортной доступности для населения, проживающего вдали от районных центров. Неравномерность социальных условий проживания в сельских населенных пунктах с разной численностью населения сохраняется практически во всех муниципальных районах республики. Детальный анализ структурных элементов социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия указывает на то, что

сохранение биполярных условий территориального развития по-прежнему остается доминирующим трендом. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении территориальных диспропорций в уровне развития социальной инфраструктуры сельских территорий и разработке практических рекомендаций, направленных на их снижение и увеличение инфраструктурного потенциала. По мнению автора, этому во многом будут способствовать строительство, приведение инфраструктурных объектов в соответствие с современными требованиями, обеспечение сбалансированного развития систем социальной инфраструктуры и др. Особое внимание должно быть уделено совершенствованию нормативно-правовой базы развития сельской социальной инфраструктуры, созданию условий для привлечения инвестиций в социальную сферу села.

Ключевые слова:

сельские территории, социальная инфраструктура, объекты социальной инфраструктуры, уровень развития, территориальные диспропорции, устойчивое социальное развитие, инфраструктурные диспропорции, инфраструктурный потенциал, доминирующий тренд, комплексное развитие

Введение. В последние годы в Республике Мордовия всё больше внимания стали уделять комплексному развитию сельских территорий, в том числе развитию их социальной инфраструктуры. Благодаря реализации целого ряда программных мероприятий на селе было построено: 6 общеобразовательных школ на 1320 ученических мест; более 20 спортивных сооружений, в том числе дворец спорта с бассейном; 8 детских садов на 400 мест; 11 социальных центров (домов культуры) на 2000 мест; открыто 55 фельдшерско-акушерских пунктов и т. д. Сглаживанию инфраструктурных диспропорций способствует и реализация Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий», одной из задач которой как раз и является развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях [\[3\]](#). Со времени начала её реализации удалось улучшить жилищные условия 550 жителей; построить 17 км газораспределительных и 117 км водопроводных сетей; возвести Центр культуры в с. Старое Шайгово; закончить реконструкцию Районного дома культуры в с. Лямбиров и осуществить капитальный ремонт детского сада в с. Старое Шайгово. Положительное влияние на развитие социальной инфраструктуры муниципальных образований республики оказывает реализация национальных проектов.

Активно включаются в эту работу и органы местного самоуправления. В ряде муниципальных районов республики (Ардатовском, Атяшевском, Ромодановском и др.) разработаны и реализуются муниципальные программы, основными целями которых являются развитие социальной инфраструктуры сельского поселения для повышения устойчивости и надежности работы всех ее систем (образования, здравоохранения, культуры, торговли, ЖКХ); обеспечение развития социальной инфраструктуры сельского поселения для закрепления населения, повышения уровня его жизни; создание правовых, организационных, институциональных и экономических условий для перехода к устойчивому социальному развитию поселений, эффективной реализации полномочий органов местного самоуправления и др. [\[4, 5\]](#) Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, ликвидировать территориальные диспропорции в уровне развития социальной инфраструктуры пока не удалось.

В республике продолжается процесс сокращения, как численности сельского населения, так и самих сельских поселений. Данные представленные на рисунке 1 показывают, что на фоне сокращения общего числа сельских населенных пунктов (с 1313 населенных пунктов в 2002 г. до 1237 в 2020 г.) за анализируемый период увеличилось число сельских населенных пунктов без населения (с 29 населенных пункта в 2002 г. до 86 в 2020 г.) [20]. Около 6 % (16,8 тыс. человек) сельского населения республики проживает в мелких населенных пунктах.

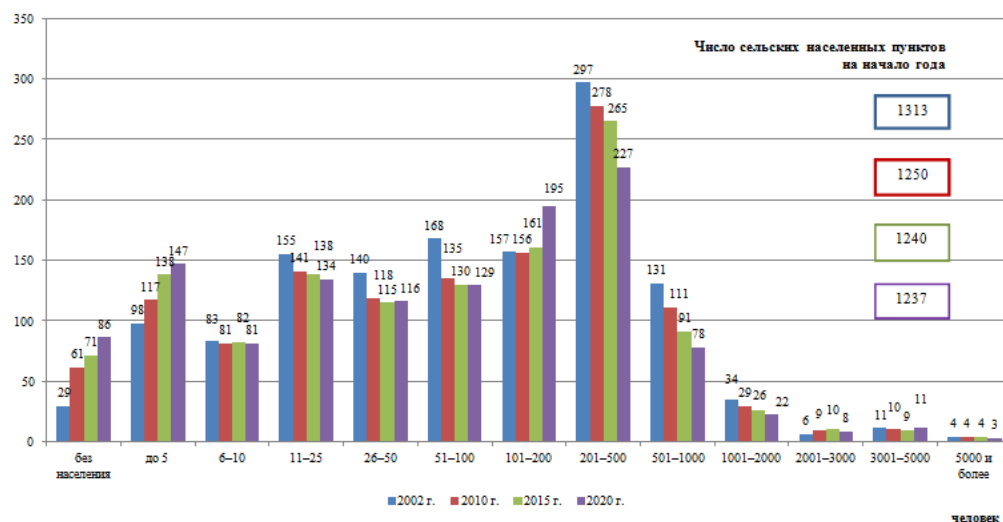

Рисунок 1 – Динамика количества сельских населенных пунктов Республики Мордовия по типу и численности населения

Сокращение численности сельского населения происходит как за счет естественной убыли, так и миграционного оттока (таблица 1). Одной из основных причин которого являются ограничения социально-экономического развития сельских территорий, в том числе и инфраструктурные. Ведь отсутствие необходимой социальной инфраструктуры существенно снижает качество жизни сельского населения.

Т а б л и ц а 1 – Территория, плотность населения и компоненты изменения общей численности населения в муниципальных районах Республики Мордовия на начало 2020 г. [источник: составлено автором, на основе использования данных 20]

Муниципальные районы Республики Мордовия	Территория, тыс. км ²	Количество сельских населенных пунктов	Плотность населения, человек на 1 км ²	Численность сельского населения, человек	Доля возрастных групп в населении, %			Естественный прирост (+), убыль (-), человек на 1000 населения	Миграционный прирост (+), убыль (-), человек
					молодежь трудоспособного (мужчины и женщины 0–15 лет)	трудоспособного (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет)	старшее трудоспособного (мужчины 60 и более лет, женщины 55 и более лет)		
Ардатовский	1,2	54	20,1	11099	13,8	52,4	33,9	-13,5	-306
Атюрьевский	0,8	50	9,0	7458	14,1	54,8	31,1	-9,4	-82
Атяшевский	1,1	54	15,0	10421	15,0	51,5	33,5	-10,2	-179
Большеберезниковский	1,0	35	12,5	11993	14,1	49,5	36,4	-14,3	-38
Большеигнатовский	0,8	37	7,8	6540	13,2	51,6	35,2	-12,3	-102
Дубенский	0,9	29	12,3	10978	13,4	47,7	38,9	-15,8	-208
Ельниковский	1,1	67	8,8	9276	12,2	53,6	34,1	-15,0	-44
Зубово-Полянский	2,7	90	19,8	29668	12,5	65,4	22,1	-5,9	-389
Инсарский	1,0	33	11,9	3866	16,3	51,8	32,0	-9,3	-181
Ичалковский	1,3	60	13,9	17575	14,0	54,3	31,6	-10,8	-142
Кадоминский	0,6	20	10,4	2356	17,2	51,7	31,1	-14,9	-117
Ковылгинский	2,0	107	18,1	17801	14,4	55,0	30,6	-6,9	-273
Кочкуровский	0,8	39	11,8	9611	14,4	52,5	33,1	-8,8	-56
Краснослободский	1,4	70	16,2	13179	13,2	53,6	33,2	-11,2	-172
Лямбирский	0,9	70	38,3	33732	14,0	54,8	31,2	-6,0	-13
Ромодановский	0,8	49	24,4	19010	17,7	55,4	26,9	-2,2	-201
Рузаевский	1,1	63	55,0	17252	16,6	55,5	27,9	-6,8	-220
Старошайговский	1,4	57	7,9	11281	13,6	55,8	30,5	-9,3	-122
Темниковский	1,9	96	6,7	7228	12,7	48,9	38,4	-14,8	-223
Теньгушавский	0,8	40	11,5	9748	13,2	56,5	30,3	-13,9	-94
Торбеевский	1,1	53	16,3	9411	16,4	57,5	26,1	-3,5	-67
Чамзинский	1,0	51	29,2	7961	16,3	53,8	29,8	-8,4	-32

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, только за последние десять лет численность сельского населения сократилась с 335,2 тыс. человек в 2010 г. до 285,7 тыс. человек в 2020 г. и

составила 36,2 % от общей численности населения (в 2010 г. – 39,9 %). Отрицательный естественный и миграционный прирост фиксируется фактически во всех муниципальных районах. В большинстве из них довольно высокой остается доля населения старше трудоспособного возраста (свыше 30 %). Наиболее высокие значения данного показателя складываются в Дубенском (38,9 %), Темниковском (38,4 %), Большеберезниковском (36,4 %) и Большеигнатовском (35,2 %) муниципальных районах [20]. Не добавляют оптимизма и демографические прогнозы. Результаты расчетов показывают, что в ближайшие годы тенденция сокращения численности населения в муниципальных образованиях Республики Мордовия продолжится (за исключением г. Саранска). Высокие темпы сокращения численности населения сохранятся в Атюрьевском, Ельниковском, Большеигнатовском, Темниковском и Теньгушевском муниципальных районах. Сохранение данного тренда может ещё больше осложнить и так непростую демографическую ситуацию.

На этом фоне задачи снижения инфраструктурных диспропорций и увеличения инфраструктурного потенциала становятся ещё более актуальными. Это подтверждают и многочисленные исследования, посвященные инфраструктурному развитию. В них отмечается важность создания условий для дальнейшего развития социальной инфраструктуры сельских территорий, а также подчеркивается, что рост территориальных диспропорций приведет к дальнейшей поляризации в условиях организации жизненного пространства и усилит миграционный отток [8, 11, 14, 17, 24, 26].

Обзор научной литературы показал, что теоретические и практические аспекты развития социальной инфраструктуры нашли свое отражение в работах целого ряда отечественных и зарубежных ученых. Учитывая, что само понятие «инфраструктура» появилось лишь в конце 40-х годов XX в. и долгое время отсутствовало в экономической науке, недостаточная изученность только подогревала научный интерес и открывала новые возможности для проведения исследований. Первым ученым, который ввел в научный оборот термин «инфраструктура» был П. Розенштейн-Родан [31]. Помимо его работ, в зарубежной литературе данная проблематика получила развитие в трудах К. Кларка, Х. Зингера, Р. Нурксе, Р. Йохимсена, Ф. М. Шерера, а также Нильса Хансена, который одним из первых, предложил разделить инфраструктуру на социальную и производственную [28, 29, 30, 32].

В отечественной практике научных исследований само понятие «социальная инфраструктура» и его трактовка появились в конце 60-х годов XX века. Круг отечественных авторов, в работах которых рассматриваются вопросы функционирования и развития социальной инфраструктуры сельских территорий достаточно широк (Ю. А. Большакова [8], Л. В. Бондаренко [9], М. В. Борисова [10], Е. И. Жидких [12], Н. П. Кузьмич [16], И. В. Сычева [25], Е. В. Фролова [26], А. В. Хашаева [27] и др.). Особое внимание вопросам состава и оптимального соотношения объектов социальной инфраструктуры сельских территорий отводится в работах М. С. Платона [21], А. И. Кочерги, А. А. Мазараки, С. П. Федулова и др. [8].

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в современной экономической литературе нет однозначного определения термина «социальная инфраструктура сельских территорий». Это с одной стороны указывает на его сложность и многогранность, а с другой дает возможность авторам предложить собственную трактовку. Так, например, с точки зрения А. Г. Исакова социальная инфраструктура сельских территорий представляет собой «совокупность учреждений и организаций

(объектов), находящихся на территории сельского поселения, и реализующих целевые задачи социального, экономического характера, решение которых направленно на обеспечение жизнедеятельности населения и создание условий для развития экономики сельских территорий» [\[13, с. 9\]](#).

Достаточно интересным представляется определение, данное А. В. Костаревым. По его мнению «социальная инфраструктура сельского муниципального образования представляет собой целесообразно сформированную материально пространственную среду, необходимым условием организации которой является максимальная доступность и пространственно-временная приближенность ее отраслей к сферам социальной и индивидуальной активности человека» [\[15, с. 11\]](#).

На необходимость отличать устойчивое развитие от простого воспроизводства сельского социального потенциала и учитывать специфику устойчивого развития применительно к социальной инфраструктуре, указывает в своей работе Ю. А. Большакова. По её мнению под «устойчивым развитием социальной инфраструктуры сельских территорий» следует понимать «количественное и качественное изменение комплекса взаимосвязанных материально-вещественных элементов сельской социальной инфраструктуры, предназначенных для создания благоприятных и полноценных условий жизнедеятельности и развития людей, которое способно обеспечивать не только повышение уровня благосостояния граждан сельских территорий, но и увеличение потенциала сельской социальной инфраструктуры для будущих поколений» [\[8, с. 5\]](#).

Вместе с тем, несмотря на значительное количество научных публикаций в данной предметной области, многие аспекты обеспечения устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий остаются дискуссионными, недостаточно проработанными и требуют проведения дальнейших исследований.

Результаты исследования и их обсуждение. Детальный анализ структурных элементов социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия указывает на то, что сохранение биполярных условий территориального развития по-прежнему остается доминирующим трендом.

По составу объектов сельская социальная инфраструктура существенно отличается от городской. Это подтверждают и результаты исследований, проведенных другими учеными. Так, например, М. В. Борисова отмечает, что «... в сельской местности размещаются, в основном, низовые звенья инфраструктурных отраслей, оказывающие услуги повседневного и периодического спроса ... в городе же сосредоточены, наряду с низовыми, верхние звенья этих отраслей, учреждения и предприятия эпизодического спроса» [\[10, с. 6\]](#). Такой же вывод делает и В. Г. Агибалова, обращая наше внимание на то, что «зачастую инфраструктура в сельской местности имеет «усеченный» состав, ввиду многочисленных реформ, проводимых в бюджетной и социальной сфере» [\[6, с. 21\]](#). Базовые учреждения (школы, медицинские учреждения) являются нормой лишь в поселениях с численностью населения свыше 300 чел. [\[23\]](#). Мелкие населенные пункты чаще всего не имеют даже самых необходимых объектов социальной инфраструктуры. Не последнее место занимает и проблема физического износа объектов социальной инфраструктуры.

Диспропорции в уровне инфраструктурного обеспечения социальными объектами сельских территорий Республики Мордовия сохраняются практически во всех муниципальных районах. Так, например, уровень благоустройства сельского жилищного

фонда в республике в 2–3 раза ниже городского. На конец 2019 г. площадь жилых помещений в сельской местности, оборудованная водопроводом составляла 62,3 % (в то время как в городском жилищном фонде – 91,3 %); канализацией – 41,7 % (в городском жилищном фонде – 86,7 %); отоплением – 92,5 %. При подобном сопоставлении существенный разрыв наблюдается по показателям удельного веса площади, оборудованной горячим водоснабжением – 26,6 % (в городском жилищном фонде – 76,5 %) и ваннами – 25,9 % (в городском жилищном фонде – 75,9 %). Лидируют сельские поселения лишь по показателю «удельный вес площади, оборудованной газом» – 96,2 % (в городском жилищном фонде эта цифра составляет 95,1 %) (рисунок 2) [20]. Но уже к 2025 г. доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах должна повыситься до 50 % [3].

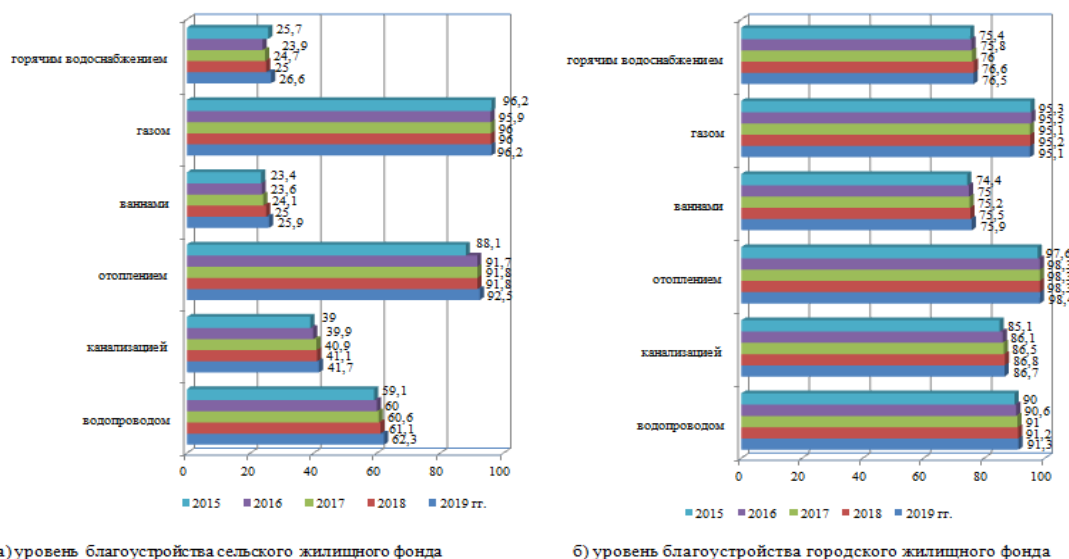

Рисунок 2 – Динамика уровня благоустройства жилищного фонда в Республике Мордовия, в процентах на конец года [источник: составлено автором, на основе использования данных 20]

Нельзя считать удовлетворительными и темпы обеспечения сельчан жильем. На 1 января 2019 г. объем сельского жилищного фонда в республике составлял 8948,3 тыс. м² (в 2015 г. – 8707,7 тыс. м²). В расчете на одного жителя в сельских поселениях приходилось 31,3 м² (в городских поселениях 26,8 м²). Тройку лидеров среди муниципальных районов по данному показателю возглавляет Темниковский муниципальный район – 46,1 м². За ним с небольшим отрывом вторую и третью позиции занимают Дубенский (45,9 м²). и Атюрьевский (43,8 м²) муниципальные районы. В группе аутсайдеров – Рузаевский (26,9 м²) и Zubovo-Полянский муниципальные районы (15,6 м²).

Т а б л и ц а 2 – Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя, по муниципальным районам Республики Мордовия (на конец г.; квадратных метров) [источник: составлено автором, на основе использования данных 18, 19, 20]

Муниципальные районы	2010 г.		2015 г.		2019 г.	
	Всего	в сельских поселениях	Всего	в сельских поселениях	Всего	в сельских поселениях
Аплатовский район	23,7	25,5	26,9	25,0	30,3	29,0

Атюрьевский район	28,3	28,3	36,6	36,6	43,8	43,8
Атяшевский район	30,3	31,3	33,5	34,6	37,5	39,6
Большеберезниковский район	30,4	30,4	31,3	31,3	34,7	34,7
Большеигнатовский район	26,0	26,0	30,2	30,2	33,8	33,8
Дубенский район	34,2	34,2	40,3	40,3	45,9	45,9
Ельниковский район	28,0	28,0	30,2	30,2	33,5	33,5
Зубово-Полянский район	20,5	14,0	23,5	14,8	25,1	15,6
Инсарский район	25,4	28,9	28,1	32,0	32,3	38,7
Ичалковский район	26,5	26,5	29,5	29,5	32,5	32,5
Кадошкинский район	25,2	30,9	29,1	36,3	33,7	43,1
Ковылкинский район	25,6	25,6	27,8	30,5	31,3	33,5
Кочкуровский район	30,2	30,2	38,8	38,8	43,2	43,2
Краснослободский район	28,1	30,1	32,1	35,0	35,2	39,0
Лямбирский район	23,4	23,4	25,1	25,1	27,4	27,4
Ромодановский район	26,1	28,6	28,6	28,6	31,0	31,0
Рузаевский район	24,8	24,8	25,2	24,9	27,1	26,9
Старошайговский район	28,3	28,3	30,6	30,6	35,8	35,8
Темниковский район	32,1	35,4	36,6	39,3	42,4	46,1
Теньгушевский район	24,4	24,4	28,5	28,5	32,8	32,8
Торбеевский район	26,8	28,9	28,9	30,2	31,5	33,7
Чамзинский район	25,9	34,0	28,0	33,9	30,2	34,5
Справочно:						
Республика Мордовия	24,0	26,6	26,4	28,3	28,5	31,3
городской округ Саранск	21,4		23,4		24,6	

Структурные преобразования в системе здравоохранения Республики Мордовия затронули и сельские территории. В целях повышения качества оказания первичной медико-санитарной помощи сельским жителям республики организована работа фельдшерско-акушерских пунктов (далее ФАП) и домовых хозяйств на селе, а также используются выездные формы работы. В республике функционируют 486 ФАП, обслуживаемых 479 средними медицинскими работниками. Сеть ФАП приведена в соответствие с численностью обслуживаемого населения. На базе 78 домовых хозяйств обеспечена связь с медицинским учреждением, в зоне ответственности которого находится данный населенный пункт (в республике достигнуто 100% обеспечение доступности жителей малочисленных населенных пунктов первой помощью, оказываемой на базе домовых хозяйств) [\[1\]](#). В рамках реализации регионального проекта «Старшее поколение» в медицинские организации организована доставка лиц старше 65 лет.

По состоянию на 1 января 2020 г. количество врачебных участков составляло 511, в том числе городских – 317, сельских – 194. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций за анализируемый период увеличилась до 265,5 посещений в смену на 10000 человек населения (в 2015 г. она составляла – 244,4 посещения в смену на 10000 человек населения). Уровень обеспеченности врачами в среднем по республике в 2019

г. составлял – 53,4 на 10000 населения. В городском округе Саранск он был выше среднереспубликанского уровня и составлял – 73,7 на 10000 населения. Среди муниципальных районов республики самый высокий уровень обеспеченности врачами был в Краснослободском – 40,3 на 10000 населения, а самый низкий в Лямбирском – 8,9 на 10000 населения [\[1\]](#).

Анализ ключевых показателей, характеризующих уровень развития инфраструктуры здравоохранения, показал, что территориальные диспропорции в возможности получения необходимой медицинской помощи пока ещё сохраняются. Учитывая данные обстоятельства необходимо продолжить работу по:

- созданию условий для обеспечения оптимальной доступности для граждан первичной медико-санитарной помощи, в том числе путем дальнейшего строительства ФАП, а также обеспечению транспортной доступности медицинских организаций;
- дооснащению и переоснащению медицинских организаций первичного звена здравоохранения медицинским оборудованием, в соответствии с порядками оказания медицинской помощи;
- приведению зданий медицинских организаций первичного звена здравоохранения в соответствие с действующими нормативами и др.

Территориальные различия в количественных и качественных параметрах остаются одной из нерешённых проблем не только в сфере здравоохранения, но и в сфере образования, культуры и спорта.

За последние пять лет в сельской местности значительно сократилось число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, если в 2015 г. их было 246, то в 2019 г. осталось только 168 с контингентом 6282 чел. (рисунок 3) [\[20\]](#).

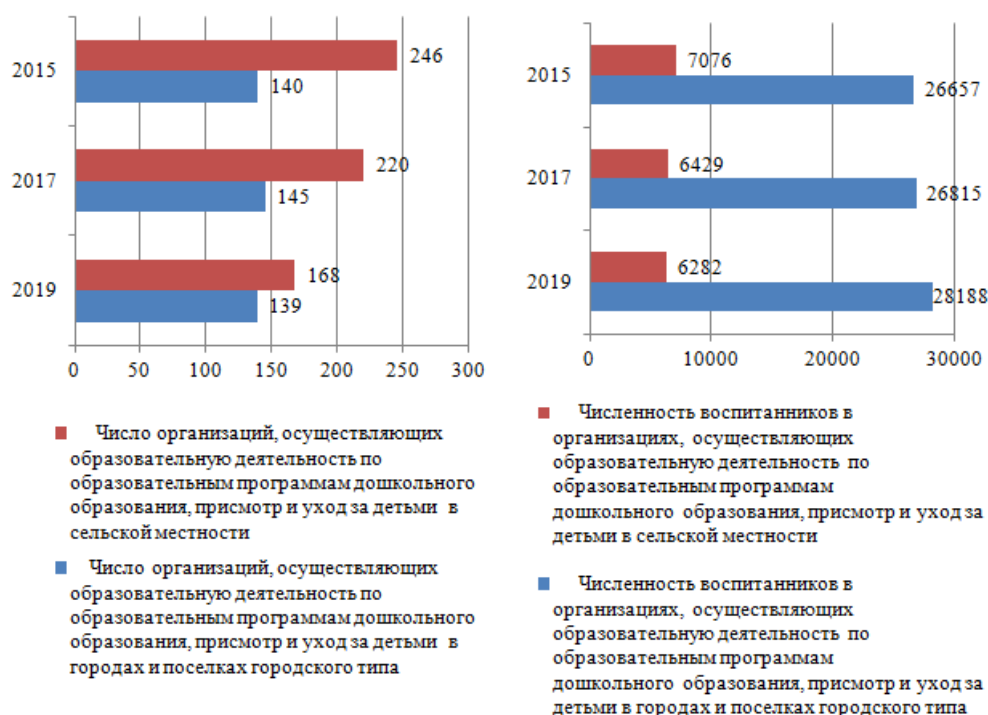

Рисунок 3 – Динамика числа организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и

уход за детьми и численности воспитанников в них (на конец года) [источник: составлено автором, на основе использования данных 20]

Несомненным лидером по количеству таких **организаций** является Zubovo-Polyanskiy municipalnyy rayon – 36 **организаций** (1501 воспитанников). В конце рейтинговой таблицы расположились Elnikovskiy, Kadoshkinskiy и Temnikovskiy municipalnyye rayony, в которых осталось всего по 4 **организации**. На последней строчке – Bolshieignatovskiy municipalnyy rayon – 2 **организации** [20, с.177].

Самый высокий уровень обеспеченности местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми по муниципальным образованиям Республики Мордовия на начало 2020 г. был в Лямбирском районе (на 100 мест приходилось 112 детей), Инсарском районе (на 100 мест приходилось 108 детей) и Zubovo-Polyanskom районе (на 100 мест – 101 ребенок) (рисунок 4). Самые низкие значения данного показателя были в Bolshieignatovskom, Kovylkinskom и Bolshiebezreznikovskom муниципальных районах.

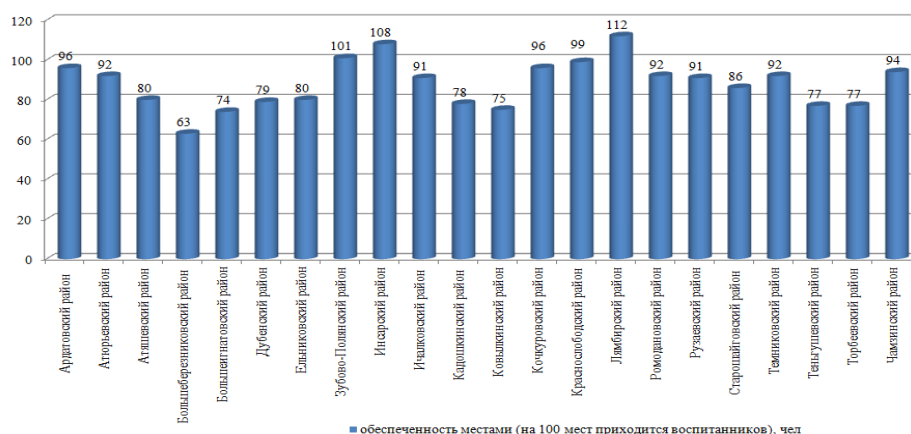

Рисунок 4 – Обеспеченность местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми по муниципальным образованиям Республики Мордовия на начало 2020 г. (на 100 мест приходится воспитанников), чел. [источник: составлено автором, на основе использования данных 20].

Начиная с 2005 г. в республике проводилась планомерная работа по оптимизации школьной образовательной сети, в результате которой сократилось количество сельских школ. Наполняемость классов в общеобразовательных организациях в сельской местности сейчас составляет 9,7 человека (в городской – 24,4 чел.) [21]. Анализ инфраструктурных характеристик указывает на то, что современная сеть сельских школ очень неоднородна, вместе с тем большая часть из них уступает городским.

Существовавшая долгое время в условиях жесткого бюджетного дефицита культурно-досуговая сфера то же испытывает определенные трудности. За это время сократилось число учреждений культурно-досугового типа, не хватает современного технического оборудования. Текущий, а в ряде случаев и капитальный ремонт необходим домам культуры, библиотекам и другим объектам.

В модернизации нуждается и спортивная инфраструктура. Отсутствие развитой сети физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений во многих сельских поселениях не позволяет создать комфортные условия для занятий спортом. По мнению специалистов одним из факторов, сдерживающих развитие физкультуры и спорта, является и отсутствие квалифицированных кадров (в первую очередь тренеров и инструкторов).

Учитывая, что большая часть объектов социальной инфраструктуры по-прежнему сконцентрирована в городах и районных центрах, сельские поселения (особенно

малочисленные) значительно отстают в уровне инфраструктурного обеспечения, ограничивая тем самым возможности жителей по удовлетворению их базовых, основополагающих потребностей. Это в свою очередь фокусирует наше внимание ещё на одной проблеме (а именно на низком уровне транспортной доступности таких объектов для населения, проживающего вдали от районных центров).

Результаты проводимого в муниципальных образованиях республики опроса показывают, что наиболее серьезной проблемой в организации транспортного обслуживания является отсутствие прямого транспортного сообщения между населенными пунктами внутри муниципальных районов (55,6 % от числа опрошенных отметили данную проблему), на втором месте – неудобный график движения транспорта (большие интервалы ожидания транспорта, нерегулярное движение транспорта (34,8 %)) [22]. Указанная проблема является наиболее значимой для жителей, в частности, Ардатовского, Большеберезниковского, Ельниковского, Инсарского, Темниковского, Торбеевского и ряда других муниципальных районов республики. Существенным недостатком в организации транспортного обслуживания жителей – Атюрьевского, Кочкуровского, Zubovo-Полянского, Рузаевского и Чамзинского муниципальных районов является неудобный график движения транспорта.

Причины негативных тенденций во многом обусловлены недооценкой роли социальной инфраструктуры, преобладанием дотационности местных бюджетов, достаточно долгим периодом ее финансирования по остаточному принципу, а также высоким уровнем затратности комплексного развития сельских территорий в связи с мелкодисперсным характером сельского расселения и др. Но и сейчас, по оценкам экспертов, инвестиций в развитие инфраструктуры по-прежнему недостаточно, их большая часть идет на поддержание имеющихся объектов [7].

Выводы или заключение. В сложившихся обстоятельствах необходимо продолжить работу по строительству, приведению инфраструктурных объектов в соответствие с современными требованиями (благоустроенности, безопасности, экономичности, долговечности), обеспечению сбалансированного развития систем социальной инфраструктуры, а также повышению их доступности для населения. Сглаживанию инфраструктурных диспропорций и увеличению инфраструктурного потенциала сельских территорий республики во многом будут способствовать строительство социокультурных комплексов, способных оказывать населению услуги многопрофильного характера и развитие выездных (мобильных) форм оказания услуг, в том числе в сфере культуры и здравоохранения. Также немаловажным представляется и обращение к опыту других регионов, а именно использование их лучшей практики, с целью создания в республике условий для увеличения доли проектов, реализуемых с использованием механизмов государственно-частного партнерства, а также инициативного бюджетирования. Учитывая сложность накопившихся проблем особое внимание должно быть уделено совершенствованию нормативно-правовой базы развития сельской социальной инфраструктуры, созданию условий для привлечения инвестиций в социальную сферу села.

Библиография

1. Постановление Правительства Республики Мордовия от 26 июня 2020 года № 379 «Об утверждении Стратегии развития санитарной авиации и системы оказания скорой медицинской помощи населению Республики Мордовия до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570839892> (дата обращения : 01.06.2021).

2. Постановление Правительства Республики Мордовия от 31 марта 2020 года № 190. «О внесении изменения в государственную программу Республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014–2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570741269> (дата обращения : 01.06.2021).
3. Постановление Правительства Республики Мордовия от 5 сентября 2019 года № 370 «Об утверждении Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561519964> (дата обращения : 01.06.2021).
4. Программы комплексного развития социальной инфраструктуры поселений Ардатовского района // Ардатовский муниципальный район Республики Мордовия: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://ardatov.e-mordovia.ru/normact/view/65012> (дата обращения : 01.06.2021)
5. Программы комплексного развития социальной инфраструктуры поселений Атяшевского муниципального района Республики Мордовия // Атяшевский муниципальный район Республики Мордовия: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://atyashevo.e-mordovia.ru/content/view/6907> (дата обращения : 01.06.2021).
6. Агибалова В. Г. Многофункциональность развития сельских территорий: диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук, специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельское хозяйство) / Виктория Геннадьевна Агибалова; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар, 2018. С. 21.
7. Аналитический обзор InfraOne Research «Инвестиции в инфраструктуру 2020» исследовано современное состояние рынка, его ключевые тренды и сделан прогноз развития на 2020-2021 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://infraone.info/sites/default/files/analitika/2020/investitsii_v_infrastrukturu_2020_infraone_research.pdf (дата обращения : 01.06.2021).
8. Большакова Ю. А. Обеспечение устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельского хозяйства; региональная экономика) / Юлия Александровна Большакова. – Княгинино. 2014. С. 20.
9. Бондаренко Л. В. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села / Л. В. Бондаренко, И. Т. Шаяхметов. – Москва, 2000. С. 66 .
10. Борисова М. В. Экономический механизм развития сельской социальной инфраструктуры региона / М. В. Борисова. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. С. 6.
11. Егоров Д. О., Габдрахманов Н. К. Экономико-географический аспект социальной инфраструктуры регионов как фактор конкурентоспособности // Экологический консалтинг 2014. № 3 (55) С.2–6.
12. Жидких Е. И. Функционирование и развитие сельской социальной инфраструктуры региона (на материалах Алтайского края): автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5 региональная экономика / Елена Ивановна Жидких. – Москва, 2008. 20 с.
13. Исаков А. Г. Повышение эффективности планирования развития социальной инфраструктуры сельских территорий: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

- (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельское хозяйство; региональная экономика) / Александр Геннадьевич Исаков. – Княгинино, 2011. 19 с.
14. Коваленко Е.Г., Королева Ю.Г. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия // Фундаментальные исследования. 2018. № 10. С. 79–84; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42284> (дата обращения: 17.06.2021).
 15. Костарев А. В. Стратегия развития социальной инфраструктуры сельского муниципального образования : автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика; АПК и сельское хозяйство) / Александр Владимирович Костарев. – Ижевск, 2005. С. 11.
 16. Кузьмич Н. П. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий региона в целях улучшения качества жизни населения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 4А. С. 392–399.
 17. Кусмагамбетова Е. С. Социальная инфраструктура сельских территорий: Е. С. Кусмагамбетова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 2 (49). С. 198–204.
 18. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2011. 444 с.
 19. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2016. 455 с.
 20. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2020. 427 с.
 21. Платон М. С. Социальная инфраструктура села / М. С. Платон. М.: Агропромиздат. 1986. 150 с.
 22. Результаты опроса населения по оценке эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления городского округа Саранск и муниципальных районов в Республике Мордовия, унитарных предприятий и учреждений, действующих на республиканском и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности Республики Мордовия или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований в Республике Мордовия проведенного в период с 1 января по 31 декабря 2020 года // Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия : официальный сайт. – 2021. – URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/upload/medialibrary/0e1/0e1c2f6b1b5146d7820f2125646e8207.pdf> (дата обращения : 01.06.2021).
 23. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий : монография / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова [и др.] ; науч. ред. д-р экон. наук проф. Е. Г. Коваленко. – Саранск : Издатель Афанасьев В.С. 2020. С. 35.
 24. Сурнина Н. М., Илюхин А. А., Илюхина С. В. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты // Известия УрГЭУ. 2016. №5 (67) . С. 54–65.
 25. Сычева И. В., Сычева Н. А. Исследование категории «Социальная инфраструктура» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2–1. С. 230–238.
 26. Фролова Е. В. Модернизация социальной инфраструктуры муниципальных образований в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук, специальность 22.00.08 «Социология

- управления» / Елена Викторовна Фролова; Российский государственный социальный университет. – Москва, 2014. 39 с.
27. Хашаева А. Б. Социальная инфраструктура как предмет изучения сельских территорий // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 216–226. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-216-226
28. Jochimsen, R. Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung / R. Jochimsen. – Tübingen : J.C.B. Mohr, 1966.
29. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Undeveloped Countries. Oxford, 1953.
30. Randall W. Eberts. Public infrastructure and regional economic development. Economic Review. Federal Reserve Bank of Cleveland . – 1990. Vol. 26. №. 1.
31. Rosenstein-Rodan P. Notes on the Theory of the «Big Push» // Economic Development for LatinAmerica. New York, 1961. P. 57–81.
32. Singer, H. W. International Development: Growth and Change / H. W. Singer. – New York : McGraw-Hill Book Co, 1964.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования представленной на рецензирование статьи выступает социальная инфраструктура муниципальных образований. В настоящее время муниципальные образования, особенно в сельской местности, имеют значительные экономические и социальные проблемы, связанные с недостаточностью источников финансирования своей деятельности и развития. К сожалению, сохраняется тенденция концентрации управленческих и экономических полномочий муниципалитетов на региональном уровне через механизм их передачи с уровня местной власти на уровень региона взамен на получения трансфертов и субвенций. Слабо развиваются горизонтальные связи между муниципальными образованиями. Можно сказать, что уровень и статус развития органов местной власти в Российской Федерации существенно отстает от уровня европейских стран, где муниципалитеты во многом составляют опорную структуру социального и экономического развития регионов.

Методология исследования автором выстраивается на основе анализа самого содержания термина «социальная инфраструктура сельского поселения» и на выявлении тенденций развития таких показателей муниципального развития, как жилищный фонд и его благоустройство, здравоохранения и образования.

Необходимо отметить, что автор, проблематизируя вопрос специфики понятия социальной инфраструктуры применительно к сельским муниципальным образованиям, при этом явно не формулирует что именно он понимает под данным термином, а также какова специфика его содержания в сравнении с аналогичными понятиями применительно, например, к городским поселениям.

Актуальность исследования заключается в обращении автора к проблемам развития сельских поселений, которые традиционно отстают от городских поселений по уровню развития социальной инфраструктуры.

Однако автор оставляет за рамками статьи анализ финансового состояния муниципальных образований, за счет каких источников она формируется, поскольку именно бюджеты сельских поселений являются одним из источников улучшений

социальной инфраструктуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор анализирует тенденции развития социальной инфраструктуры на примере Республики Мордовия и приходит к выводу об ее отставании от уровня развития городских поселений.

Вместе с тем, автор не анализирует причины возникновения подобных тенденций, не указывает муниципальные или региональные источники, которые могли бы улучшить ситуацию в сельских поселениях. Автор рассматривает муниципальные образования лишь в качестве пассивных реципиентов финансирования со стороны региона или Федерации, тогда как было бы актуальнее предложить свое видение внутренних источников муниципального развития.

Статья написана в научном стиле, текст хорошо структурирован и снабжен иллюстративным материалом, который облегчает знакомство с материалом.

Библиография включает 32 источника, в том числе 5 иностранных и 5 источников нормативно-правового характера, а также 3 статистических сборника.

Статья рекомендуется к публикации

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Степанов Н.С. — Роль Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала со странами азиатского региона // Финансы и управление. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.1.39628
EDN: WBAQAG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39628

Роль Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала со странами азиатского региона

Степанов Никита Сергеевич

ORCID: ID ORCID 0000-0002-5136-8580

кандидат экономических наук

Старший научный сотрудник, Институт экономики РАН

117218, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский Проспект, 32, каб. 720

✉ stepanov720@inecon.ru

[Статья из рубрики "Финансовая политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2023.1.39628

EDN:

WBAQAG

Дата направления статьи в редакцию:

17-01-2023

Дата публикации:

27-04-2023

Аннотация: Российская Федерация в текущих условиях интенсивно развивает внешнеэкономические связи со многими странами азиатского континента и на Дальневосточный макрорегион возложено решение ряда задач, способствующих обеспечению пространственного развития страны. Для дальнейшего развития отношений на азиатском континенте необходим учет современных тенденций развития его стран, включая их новые интеграционные форматы взаимодействия. Предметом исследования является определение основных тенденций международного взаимодействия России со странами азиатского региона в контексте глобальных политических событий. Целью исследования является анализ проблем социально-экономического развития Дальнего Востока, выступающего в качестве ключевого компонента по развитию взаимодействия России со странами Азии и поиск путей их решения. Методологическую основу исследования составляют следующие методы научного познания: сравнительный и сопоставительный анализ, метод аналогий и гипотетико-дедуктивный метод. Системный

подход является основополагающим. К научной новизне статьи можно отнести авторские выводы об основных проблемах, существенно снижающих эффективность и ограничивающих потенциал механизма рассматриваемого международного сотрудничества. Практика показывает, что азиатские партнеры ведут предусмотрительную политику в отношении ведения экономических дел. К результатам работы следует отнести систематизацию перспективных направлений социально-экономического развития Дальнего Востока в текущих условиях с целью повышения уровня взаимодействия с азиатскими странами, а также выявление факторов, способствующих возникновению структурных изменений во внешнеторговом обороте Дальневосточного макрорегиона России в современное время. Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами внешнеэкономической деятельности в контексте развития региона Дальнего Востока.

Ключевые слова:

Дальний Восток, Азия, азиатские страны, партнеры, взаимодействие, региональная экономическая интеграция, Расширенная Туманганская Инициатива, ШОС, интеграционные процессы, институциональная основа

Введение

В настоящее время в условиях проведения специальной военной операции на Украине система международных отношений претерпевает структурную трансформацию, влекущую за собой рождение новой архитектуры мирового порядка. Экономика Российской Федерации испытывает беспрецедентное внешнее воздействие санкционной политики «коллективного Запада» и ряда других государств мирового сообщества, которое возглавили США. В этой связи наша страна нуждается в поиске новых партнеров либо в наращивании взаимодействия с уже устоявшимися партнерами. Исходя из этого одним из приоритетных векторов развития внешней политики Российской Федерации выступает – азиатский вектор. Действительно, в последние годы под влиянием смещения центра тяжести мировой экономики в азиатский регион значительно увеличилась доля азиатских стран во внешнеторговом обороте Российской Федерации. Украинский кризис способствовал переориентации экономического сотрудничества нашей страны в сторону Азии, которая в свою очередь получила несколько серьезных стимулов для своего дальнейшего развития. В этих условиях выделяется особая роль Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала со странами азиатского региона. Актуальность статьи вызвана текущими геополитическими взаимоотношениями между Россией и странами Азии, которые вошли в новую эпоху отношений на фоне большей нестабильности и непредсказуемости в мире. У России и стран Азии богатый опыт совместного преодоления возникающих препятствий на пути самостоятельного развития.

Целью исследования является анализ проблем социально-экономического развития Дальневосточного региона, выступающего в качестве ключевого компонента по сохранению экономического потенциала со странами Азии и поиск путей их решения.

В статье необходимо решить последовательно ряд задач:

1) провести анализ и обзор литературы в соответствии с заявленной целью исследования;

- 2) определить причины и проанализировать результаты возникновения фундаментальной трансформации во внешнеторговом обороте стран-контрагентов; объединений и организаций макрорегиона Дальнего Востока;
- 3) выявить тенденции и перспективы взаимодействия Дальневосточного макрорегиона со странами Азии;
- 4) определить проблемы социально-экономического развития Дальневосточного региона и обозначить пути их решения в соответствии с заявленной целью исследования.

Постановка проблемы

Дальневосточный макрорегион России имеет важное геополитическое местоположение и особое значение в организации трансграничного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно здесь сосредоточено основное внимание азиатских партнеров, планирующих реализовать инвестиционные проекты в нашей стране. Множество территорий опережающего развития, особых экономических зон, а также наличие свободного порта «Владивосток» делают Дальневосточный регион привлекательной площадкой для стимулирования инвестиций и дальнейшего наращивания сотрудничества со странами Азии.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что поворот Российской Федерации в сторону Азии, обусловлен не только коренным переформатированием сфер международной политики и экономики, произошедшим в результате проведения спецоперации на Украине, но и ожиданием получения выгоды в результате интеграции с быстрорастущими рынками стран Азиатско-Тихоокеанского региона, однако осуществить такую геоэкономическую переориентацию без решения проблем социально-экономического развития макрорегиона Дальнего Востока, который выступает в качестве «моста» или ключевого компонента данного разворота - невозможно. В этой связи исследование тенденций и перспектив взаимодействия Дальнего Востока с рядом государств Азиатского континента с учетом российских государственных интересов и интересов бизнес-структур, требует тщательного изучения и является актуальной научной задачей.

Литературный обзор

Основой функционирования и развития регионов является экономический потенциал, так как именно он в значительной степени определяет качество состояния социально-экономического развития российских регионов.

Экономический потенциал выступает одним из базовых понятий экономической теории. На основе анализа состояния экономического потенциала региональных хозяйственных систем - определяют возможности и направления развития не только региона, но и государства в целом. Проблематика состава и структуры потенциала регионов активно освещалась такими учеными, как Дзобелова В.Б. и Олисаева А.В., которые исследовали научно-технический, трудовой, производственный и финансовый потенциал, а также технологический уклад в соответствии с типологией регионов [\[5\]](#). Топилин А.В., Ростанец В.Г., Кабалинский А.И., рассматривали пути развития регионов и проблематику регионального и межрегионального планирования социально-экономического развития в Дальневосточном макрорегионе, выявляя недостатки организационно-методических проблем стратегического планирования [\[12\]](#).

На наш взгляд экономический потенциал региона — это совокупность имеющихся в

наличии и возможных для мобилизации ресурсов, необходимых для развития региональных хозяйственных систем и удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений с учетом интересов государства и бизнеса.

Вопросы изучения интеграции российской экономики со странами азиатского региона стали предметом исследования Изотова Д.А. Автор склоняется к мнению, что «У России с территориально близкими странами АТР имеется заметный потенциал для расширения торгово-экономического сотрудничества. Вместе с тем введенные со стороны ряда азиатских стран (Япония, Республика Корея) против России санкции могут оказать существенное негативное влияние на её производственный сектор, в связи с запретом на экспорт в нашу страну критически необходимых инвестиционных и инновационных товаров» [\[6, с. 44\]](#).

Весомый вклад в развитие Дальнего Востока и в поиск новых направлений взаимодействия макрорегиона с азиатскими странами внес выдающийся ученый академик РАН Минакир П.А. Особое значение Павел Александрович уделяет развитию отношений ДВФО в контексте сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии [\[7\]](#). О перспективах развития Расширенной Туманганской Инициативы (РТИ) в новой геополитической реальности, рассуждал российский исследователь Степанов Н.С. По мнению автора РТИ является «перспективным вектором направлений сотрудничества приграничных регионов Дальневосточного федерального округа (ДВФО) со странами Северо-Восточной Азии (КНДР, КНР, Монголия и Республика Корея)», где «международные альянсы не соревнуются друг с другом, а стремятся дополнить друг друга» [\[10\]](#). Проблематику развития приморских регионов и Российской Федерации в целом в сотрудничестве со странами азиатского региона активно освещали и другие ученые: Вардомский Л.Б. [\[2\]](#), Бакланов П. Я. [\[1\]](#), Хейфец Б.А. [\[13\]](#) и другие, подчеркивая недостатки развития их транспортных связей.

В работах зарубежных исследователей проанализирована роль Дальнего Востока в развитии сотрудничества со странами азиатского региона. Ряд корейских зарубежных исследователей, таких как Пак Джунхо и Сок Хван отмечают, что Дальневосточный регион стратегически связывает Российскую Федерацию и евразийский континент как в экономическом и политическом аспектах, так и в культурном аспекте [\[22\]](#). В соответствии с мнением Х. Блакисруда, стратегическое значение макрорегиона Дальнего Востока для Российской Федерации существенно и его экономический потенциал в текущих условиях становится критически важным резервом дальнейшего развития России [\[15\]](#).

N. Song в своей работе отмечает, что «За последние годы эскалации международной напряженности в виду развития украинского кризиса, Российская Федерация еще больше ускорила внешнюю политику «поворота к Азии», которая делает упор на сотрудничество между ее макрорегионом Дальнего Востока и странами Восточной Азии». По сути, автор утверждает, что Дальний Восток теперь является существенным и концептуальным «пограничным» как и для России, так и для стран азиатского региона [\[20\]](#).

Влиянию японской политики на развитие Дальнего Востока посвящено исследование А. Yoshio [\[14\]](#). В статье Hyun Sub Byun и Myong Su Jeon были сделаны выводы по различным аспектам корейско-российского сотрудничества путем анализа тенденций участия западных и японских компаний в санкциях против России на Дальнем Востоке в процессе ведения специальной военной операции на Украине. Авторы интерпретируют

различные сценарии дальнейшего корейско-российского сотрудничества [\[16\]](#).

Анализу инвестиционной политики приграничных стран в отношении Дальнего Востока с точки зрения данных о притоке прямых иностранных инвестиций (ПИИ) посвящена работа Lee Han-Sol. Автор рассуждает, что «Для России, несмотря на значительный объем китайских и японских ПИИ по сравнению с Южной Кореей, Южная Корея по-прежнему остается наиболее привлекательным партнером с точки зрения отсутствия внешних угроз: китайского экспансионизма и спора о Курильских островах с Японией» [\[18\]](#).

N. Norie исследует развитие связей макрорегиона Дальнего Востока со странами Азии с позиции ведения агробизнеса и развития поставок сельскохозяйственной продукции. Ученый предполагает, что «Развитие агробизнеса в регионе могло бы стать привлекательным стимулом для китайских, корейских и японских инвестиций, и вкуче решить проблему с продовольственной безопасностью как в России, так и в азиатских странах» [\[19\]](#).

S. Park рассматривает проблематику развития макрорегиона Дальнего Востока в аспектах новой восточной политики России в рамках транснационального сотрудничества со странами азиатского региона [\[23\]](#).

Все исследователи по сути подчеркивают особую роль Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала страны через развитие интенсивного сотрудничества со странами азиатского региона. В связи с этим, необходимо подчеркнуть важность решения задач по обеспечению пространственного развития Российской Федерации, в том числе и в части социально-экономического развития российским государством Дальневосточного макрорегиона.

Анализ структурных изменений во внешнеторговом обороте участников ВЭД макрорегиона Дальнего Востока

Число стран-контрагентов внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД), которые осуществляли торговую деятельность в регионе Дальнего Востока в период с 2017 года по 2022 год, колебалось в диапазоне от 148 до 150 государств [\[4\]](#).

Таблица 1

Объемы экспортно-импортного внешнеторгового оборота участников ВЭД региона Дальнего Востока по организациям и объединениям (в млн. долларов США) [\[4\]](#)

Направления	Объемы экспортного внешнеторгового оборота участников ВЭД Дальнего Востока					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Страны АТЭС	12517	23312	23555	19706	16050	28849
Страны ОЭСР	10889	18300	18124	13578	10891	5276
Страны ЕАЭС	146	232	577	774	609	1290
Страны ЕС	1956	2402	2059	1605	1334	710
Страны СНГ	150	249	588	782	619	820
Прочие страны	1120	1720	2240	1705	1829	4910
Направления	Объемы импортного внешнеторгового оборота участников ВЭД Дальнего Востока					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022

Страны АТЭС	3917	5167	6739	6391	5889	9230
Страны ОЭСР	2254	2284	3289	2985	2717	1520
Страны ЕАЭС	78	86	358	467	349	523
Страны ЕС	447	579	725	762	621	344
Страны СНГ	97	95	369	484	358	454
Прочие страны	300	295	404	319	200	390

Анализируя общий экспортный объем участников ВЭД региона Дальнего Востока 2017/2021гг. (по представленным организациям и объединениям), следует отметить увеличение доли объемов экспорта региона на 17% по отношению к 2021 году в процентном соотношении и на \$ 4 554 млн в денежном выражении. Однако по итогам внешнеторговой деятельности региона в 2022 году мы наблюдаем резкие фундаментальные структурные изменения экспортного внешнеторгового оборота. Так по итогам 2022 года доля общего экспортного объема участников ВЭД региона Дальнего Востока по отношению к 2021 году увеличилась на 46% в процентном соотношении и на \$ 14 523 млн в денежном выражении. Произошло резкое увеличение доли объемов экспорта региона Дальнего Востока в страны АТЭС (на 79,74% в процентном соотношении и на \$ 14 023 млн в денежном выражении), представленного в том числе и странами азиатского региона: Китаем, Вьетнамом и другими государствами. Также произошло резкое увеличение доли объемов экспорта региона Дальнего Востока в прочие страны (на 168,45% в процентном соотношении и на \$ 3 081 млн в денежном выражении), представленного в том числе и такой крупнейшей страной азиатского региона, как Индия и другими государствами азиатского региона, не входящими в представленные объединения и организации. По итогам 2021/2022гг. произошло резкое увеличение доли объемов экспорта региона Дальнего Востока в страны ЕАЭС (на 82% в процентном соотношении и на \$ 500 млн в денежном выражении), представленного в том числе и странами азиатского региона, такими как Кыргызская Республика и Республика Казахстан и значительно увеличилась доля объемов экспорта региона Дальнего Востока в страны СНГ (на 16,31% в процентном соотношении и на \$ 101 млн в денежном выражении), представленного в том числе и странами азиатского региона: Республикой Таджикистан, Республикой Туркменистан, Республикой Узбекистан Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан.

По итогам 2021/2022гг. произошло резкое снижение доли объемов экспорта региона Дальнего Востока в страны ОЭСР (на 51,55% в процентном соотношении и на \$ 5 615 млн в денежном выражении), представленного преимущественно европейскими странами и также произошло резкое снижение доли объемов экспорта региона Дальнего Востока в страны ЕС (на 51,55% в процентном соотношении и на \$ 624 млн в денежном выражении), представленного европейскими странами. Здесь следует отметить и тот факт, что с 2017 года по 2021 год доля объемов экспорта региона Дальнего Востока в страны ЕС в целом также снизилась (на 31,79% в процентном соотношении и на \$ 622 млн в денежном выражении).

Анализируя общий импортный объем участников ВЭД региона Дальнего Востока 2017/2021гг. (по представленным организациям и объединениям), следует отметить увеличение доли объемов импорта региона на 42,87% по отношению к 2021 году в процентном соотношении и на \$ 3 041 млн в денежном выражении. Однако по итогам внешнеторговой деятельности региона 2021/2022гг. мы наблюдаем резкие фундаментальные структурные изменения импортного внешнеторгового оборота, так доля общего импортного объема участников ВЭД региона Дальнего Востока по отношению к

2021 году увеличилась на 23,14% в процентном соотношении и на \$ 2 346 млн в денежном выражении. Произошло резкое увеличение доли объемов импорта региона Дальнего Востока из стран АТЭС (на 56,73% в процентном соотношении и на \$ 3 341 млн в денежном выражении). Также произошло резкое увеличение доли объемов импорта региона Дальнего Востока из прочих стран (на 95% в процентном соотношении и на \$ 190 млн в денежном выражении). Следует отметить, что доля объемов импорта региона Дальнего Востока из стран ЕАЭС увеличилась на 50% в процентном соотношении и на \$ 174 млн в денежном выражении и также произошло значительное увеличение доли объемов импорта региона Дальнего Востока из стран СНГ (на 26,81% в процентном соотношении и на \$ 96 млн в денежном выражении).

По итогам 2021/2022гг. произошло резкое снижение доли объемов импорта региона Дальнего Востока из стран ОЭСР (на 44% в процентном соотношении и на \$ 1 197 млн в денежном выражении) и также произошло резкое снижение доли объемов импорта из стран ЕС (на 44,60% в процентном соотношении и на \$ 277 млн в денежном выражении).

Объемы долей крупнейших стран-контрагентов во внешнеторговом обороте региона Дальнего Востока с 2017 года по 2022 год в процентном соотношении (с учетом их реальных денежных оборотов в млн. долларов США), представлены рисунком 1.

Рис 1. Объемы долей крупнейших стран-контрагентов во внешнеторговом обороте в % [\[4\]](#)

По итогам 2022 года в отношении к 2017 году произошло резкое снижение доли объемов Японии во внешнеторговом обороте региона Дальнего Востока среди крупнейших стран-контрагентов [\[8\]](#). Ее доля сократилась на 72%, однако в денежном эквиваленте ее доля сократилась лишь на 54,62% (с \$ 3921,4 млн в 2017 году до \$ 2142 млн в 2022 году). Япония не вышла из крупнейших совместных проектов с Россией, в частности нефтегазового проекта «Сахалин-2», где японские банки Mitsubishi UFJ и Sumitomo Mitsui владеют 12,5% и 10% акций соответственно. Помимо прочего 60% произведенного сжиженного природного газа импортируется именно в Японию. Санкционная политика сильнее всего ударила по японским предприятиям. По данным издания Asahi Shimbun под негативное влияние санкций попали 15 тысяч японских компаний, прямо или косвенно ведущих бизнес с РФ [\[21\]](#).

В соответствии с данным принципом на 35,48% сократилась доля Республики Корея во внешнеторговом обороте региона среди крупнейших стран-контрагентов, однако в денежном эквиваленте ее доля наоборот увеличилась на 18,77% (с \$ 5741,9 млн в 2017 году до \$ 6820 млн в 2022 году). В последние годы с Республикой Кореей, у Дальневосточного региона сложилось прочное гуманитарное и экономическое взаимодействие. Несмотря на серьёзное давление со стороны США Южная Корея требует для себя особенные условия в поддержании торгово-экономических связей с Россией. Позитивным моментом является то, что в ноябре 2022 г. между российской и корейской сторонами было подписано соглашение о начале мультимодального транспортного сообщения между подмосковным агрохабом и южнокорейским портом Донхэ через порты Владивостока. Предполагается, что на российский рынок будут поставляться корейские автомобили, иные промышленные товары, а в обратную сторону будут поставляться сельскохозяйственные товары, а также продукция глубокой переработки древесины. Со стороны РФ по-прежнему поставляются энергоресурсы, где до 70% отечественного экспорта в Южную Корею занимают энергоносители. В свою очередь для Дальневосточного региона важно сохранить поставки рыбопродуктов и морепродуктов. В целом Южная Корея ожидает развития отношений с Россией после окончания украинского кризиса.

Анализируя объёмы среди крупнейших стран-контрагентов во внешнеторговом обороте Дальнего Востока с 2017 года по 2021 год, следует отметить значительное увеличение доли Китая (на 72,41% в процентном соотношении и на \$ 11 857 млн в денежном эквиваленте) и Индии (на 333,3% в процентном соотношении и на \$ 1 058 млн в денежном эквиваленте), а также доли Казахстана (на 100% в процентном соотношении и на \$ 987 млн в денежном эквиваленте).

С апреля 2022 года Российская Федерация не раскрывает данные внешнеторгового оборота участников ВЭД, но информация, которая поступает от торговых партнеров региона Дальнего Востока, позволяет сделать выводы о глубокой структурной трансформации в этой сфере [\[4\]](#). Анализ данных от торговых партнеров региона Дальнего Востока подтверждает Главное таможенное управление КНР, которое заявляет, что совокупный внешнеторговый оборот Российской Федерации и Китайской Народной Республики в 2022 году увеличился в годовом исчислении на 29,3%, до \$190,27 млрд, и что значительные торговые обороты пришлось на Дальневосточный регион [\[11\]](#). С Дальнего Востока РФ поставляет в КНР в основном минеральные ресурсы, древесину, сельскохозяйственную продукцию, морепродукты (около 30% от всего объема поставок в Китай), а также энергоресурсы: нефть, трубопроводный газ, СПГ, уголь и мазут (свыше 70% от всего объема поставок в Китай). Китайская Народная Республика экспортирует через Дальневосточный регион в Российскую Федерацию бытовую электронику, экскаваторы, автомобили, микропроцессорные блоки, одежду, обувь и товары широкого потребления.

В соответствии с данными Федеральной таможенной службы России - внешнеторговый оборот Российской Федерации и Индии превысил в 2022 году \$ 30 млрд (\$ 13,5 в 2021 году), увеличившись на 122,22% и значительная его часть пришлось на Дальневосточный регион [\[3\]](#). Индия увеличила поставки энергетического и коксующегося угля, удобрений и растительного масла из РФ. Индия по соглашению с РФ уходит от доллара и оплачивает поставки за рупии.

Развитие интеграционных процессов в азиатском регионе является для России, с одной стороны, возможностью для укрепления многовекторности внешнеэкономических

отношений, с другой – вызовом, поскольку российская экономика остается на «периферии» торгово-экономических взаимодействий в субглобальной экономике, что объясняется различного рода ограничениями для ее сближения с азиатскими странами. При этом надо уделить особое значение именно Дальневосточному региону, который может выступить в качестве «оператора» расширения взаимосвязей национальной экономики с субглобальной.

Анализ развития потенциала взаимодействия Дальневосточного макрорегиона со странами Азии

Анализируя роль Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала со странами азиатского региона, отметим что в настоящее время в регионе реализуется 2729 инвестиционных проектов. В рамках развития территорий Дальнего Востока экономика макрорегиона только в 2022 году получила свыше 2,7 трлн рублей инвестиций, благодаря которым были созданы 100 тысяч рабочих мест [\[9\]](#).

Точки роста для расширения международного сотрудничества и развития потенциала взаимодействия Дальневосточного макрорегиона со странами Азии сосредоточены на экономических платформах территорий опережающего развития (ТОР) Дальневосточного региона. С 2014 года по 2022 год на территории Дальневосточного федерального округа было создано 22 территории опережающего развития с 55 тыс. рабочими местами, крупнейшие: «Хабаровская ТОР» специализация промышленность и логистика; «Надеждинское ТОР» специализация лесопереработка; «Белогорск ТОР» – специализация сельское хозяйство. Количество резидентов территорий опережающего развития Дальнего Востока – свыше 1000, а объёмы инвестиций по резидентским соглашениям превышают 4,58 трлн рублей [\[9\]](#). К числу значимых проектов ТОР с «дружественными странами» следует отнести создание фабрики совместно с индийской компанией KGK Group по огранке якутских алмазов, а к числу значимых проектов с «недружественными странами», относится создание совместного предприятия по добыче угля, где задействован инвестиционный потенциал австралийской компании Tigers Realm Coal. В текущих условиях иностранные резиденты на территориях опережающего развития Дальнего Востока (около 700 резидентов ТОР и Свободного порта Владивосток (СПВ)), опасаются воздействия санкций при реализации своих проектов, связанных со сложностью проведения расчетов; сбоем поставок оборудования в транспортной логистике; экспортными ограничениями и пр. [\[9\]](#).

Резиденты-инвесторы ТОР пользуются специальным административным режимом, предоставляющим широкий спектр льгот (беспошлинный ввоз оборудования и вывоз продукции, 20% ставка квотирования на привлечение иностранных специалистов) и преференций (пониженные ставки страховых взносов за персонал в течение 10 лет – с 30 до 7,6 % и т.д.). Однако, приток инвесторов мирового уровня на территории опережающего развития Дальнего Востока по сравнению с притоком российских инвесторов, оценивается как 12% к 88% от всех зарегистрированных [\[9\]](#). Это связано и с таким фактором, как изменения в местном и региональном законодательствах субъектов федерации Дальнего Востока. Некоторые льготы, такие как создание свободных таможенных зон с целью упрощения оформления экспортных процедур – фактически не работают (лишь четыре проекта из более чем 1000 резидентских проектов прошли все этапы согласования с таможенными службами и справились с высокими затратами при получении разрешений от регуляторов) [\[13\]](#). Объем прямых иностранных инвестиций в свободные экономические режимы Дальнего Востока должен соответствовать уровню развития инфраструктуры и производительных сил в регионе.

С целью обеспечения социально-экономического развития территорий Дальнего Востока в текущих условиях назрела острая необходимость коррекции ранее разработанных документов стратегического планирования: Государственной программы социально-экономического развития до 2030 г. и Национальной программы до 2035 г., разработанных специально для Дальневосточного федерального округа и утвержденных до начала проведения спецоперации на Украине и введения жесточайших санкций против Российской Федерации со стороны ряда «недружественных стран». Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока необходимо в текущих условиях, используя программно-целевые методы, внести изменения в Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года и Государственную программу развития Арктической зоны до 2030 года, а также в Концепцию развития приграничных территорий субъектов федерации Дальнего Востока, граничащих с Китаем и Монголией. В каждом субъекте федерации Дальнего Востока необходимо откорректировать региональные стратегии и программы, на данный момент их реализуется свыше 220.

Корпорации развития Дальнего Востока (сфера ответственности: организационно-управленческие и экономические вопросы развития ТОР) и Фонду развития Дальнего Востока (сфера ответственности: решение вопросов финансирования крупных совместных предприятий и крупных проектов ТОР), а также Агентству Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, необходимо обратить первостепенное внимание на развитие таможенной и транспортной инфраструктуры и формирование более четкой координации действий таможенных терминалов и транспортных логистических центров на Дальнем Востоке с учетом произошедших глобальных структурных изменений, связанных с масштабами увеличения грузопотока из центральной России в Азию.

В Дальневосточном федеральном округе (особенно в приграничных регионах) уровень развития транспортной инфраструктуры значительно ниже, чем в среднем в Российской Федерации. Это связано как с низким качеством пропускных таможенных пунктов: неудовлетворительная ширина дорог, вызывающая загруженность и очереди, так и с отсутствием таможенных складов и парковок для грузового транспорта. Необходима срочная модернизация подъездных путей на пограничных переходах и всей таможенной инфраструктуры. Затягивание процедур таможенного досмотра — это серьезный фактор дестабилизации развития экономики Дальнего Востока в процессе работы иностранных резидентов.

Модернизация таможенной инфраструктуры и расширение подъездных путей к пунктам пропуска на границе с российской стороны снимут загруженность и очереди на пограничных переходах. Сейчас перевозчики жалуются на отсутствие таможенных складов и парковок грузового транспорта вблизи от автомобильных переходов, что создает очереди на границе. Для регулирования потока машин Госавтоинспекция обязана осуществлять эффективный надзор за пропускной способностью таможенных транспортных терминалов.

В регионе в декабре 2022 года прошел VII Восточный экономический форум. Многочисленные иностранные делегации представили такие страны, как Китай и Индия, Мьянма, Монголия и Республика Корея. В рамках проведения форума экспертами, политиками и бизнесменами из разных стран подчеркивалось смещение центра экономического развития и сил в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и подчеркивалось актуальность развития макрорегиона Дальнего Востока в масштабах тех стратегических задач, которые стоят перед Российской Федерацией. В рамках проведения форума был дан старт крупным транспортно-логистическим проектам:

строительство зернового железнодорожного терминала в Забайкальском крае с выходом на Маньчжурию и создание грузопассажирского автомобильно-железнодорожного паромного проекта на территории Дальнего Востока [\[10\]](#).

По итогам проведения VII Восточного экономического форума в 2023 году экономика макрорегиона Дальнего Востока получит свыше 3 трлн 272 млрд рублей зарубежных инвестиций с целью развития отраслей народного хозяйства. На Дальнем Востоке начнут реализовывать инфраструктурные проекты (80 соглашений) и транспортные проекты (33 соглашения), начнут осваивать крупные золоторудные месторождения в Республике Саха-Якутия. В секторе науки и образования подписано 35 соглашений [\[10\]](#).

Российская Федерация является активным участником ряда международных альянсов и площадок, локализованных на азиатский рынок. В первую очередь это Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), ориентированная на решение задач по пресечению терроризма в странах участницах, а также развитие экономического партнерства, энергетического сотрудничества и прочее. Российская Федерация является членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB). Банк выступает в роли института по стимулированию финансового сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), призванного для финансирования инфраструктурных проектов в Азии в сфере транспорта, связи, недвижимости и т.д. Российская Федерация является полномасштабным партнёром по диалогу с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (ASEAN). Российская Федерация принимает постоянное участие в саммитах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Азиатского экономического форума.

В свою очередь, подобную инициативу мы наблюдаем и со стороны азиатских партнеров, принимающих активное участие на полях Восточного экономического форума. Участие России в вышеуказанных объединениях и форумах позволит укрепить и расширить государственные интересы в различных направлениях сотрудничества со странами азиатского региона, в том числе с такими экономическими сильными стратегическими партнерами, как Индия и Китай и укрепить потенциал социально-экономического развития Дальневосточного региона.

Основные результаты

Санкции так называемых «недружественных государств» против России и добровольное прекращение или сокращение торговли западных компаний с Российской Федерацией (вкуче с контракциями нашей страны, направленными против «недружественных государств») привели к фундаментальной трансформации отечественной внешней торговли в 2022 году и этот процесс ярко выражен структурными изменениями во внешнеторговом обороте Дальнего Востока. Именно эту проблему обозначал Изотов Д.А. Идет интенсивное переключение внешней торговли Российской Федерацией на «дружественные страны», многие из которых находятся в странах азиатского региона.

Экспортные и импортные потоки Российской Федерации развернулись в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Минакир П.А., Степанов Н.С., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. в своих работах заявляли о необходимости пространственного развития экономики России через развитие приграничных регионов Дальневосточного федерального округа, а N. Song отмечал, что Российская Федерация еще больше ускорила внешнюю политику «поворота к Азии» и результаты проведенного исследования полностью подтверждают этот вывод.

Данный факт создает как новые вызовы, которые связаны с развитием транспортных магистралей и Северного морского пути, так и новые возможности, связанные в свою очередь с интенсивной интеграцией совместной работы «дружественных стран» Азиатско-Тихоокеанского региона. Об проблематике развития транспортных связей Дальнего Востока указывали в своих трудах Вардомский Л.Б., Бакланов П. Я., Хейфец Б.А., а Н. Blakkisrud и S. Park, ссылались на стратегическое значение макрорегиона для Российской Федерации в рамках транснационального сотрудничества со странами азиатского региона.

Точкой роста для расширения международного сотрудничества со странами Азии, является срочная модернизация подъездных путей на пограничных переходах и всей таможенной инфраструктуры с целью устранения дестабилизации развития экономики Дальнего Востока.

В ближайшее время отношения с Кореей, Тайванем (Китай) и Японией (введены меры в отношении физических и юридических лиц страны по запрету новых инвестиций в Россию) не будут носить перспективный характер [\[18\]](#), но при выстраивании отношений с этими странами следует придерживаться дифференцированного подхода, так как есть предпосылки к их нормализации с точки зрения отсутствия внешних угроз. Именно об этом в своей работе заявлял Lee Han-Sol.

Особую роль на азиатском рынке имеет развитие сотрудничества между Россией и АСЕАН. Проблемой является географическая удаленность России и стран АСЕАН, недостаточная пропускная способность российских портов и железных дорог, отсутствие прямых рейсов между крупными городами России (кроме Москвы) и Юго-Восточной Азии. Следовательно, для расширения международного сотрудничества со странами Азии необходимо создавать на Дальнем Востоке многовидовую транспортную инфраструктуру (N. Horige., отмечал что развитие агробизнеса в регионе способно решить проблему с продовольственной безопасностью в азиатских странах).

Широкие программы кооперации макрорегиона Дальнего Востока реализуются с Монголией. Особого внимания заслуживают перспективы развития взаимодействия России с Индией и КНР. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество достаточно многогранно, успешно развивается во многих сферах и не подвержено влиянию сиюминутной конъюнктуры. Также Россия развивает и многокомпонентное сотрудничество с Индией. России необходимо расширять государственные интересы в различных направлениях сотрудничества со странами азиатского региона, тем самым укрепляя потенциал социально-экономического развития Дальневосточного региона.

Азиатско-Тихоокеанский регион превращается в центр мировой экономической активности. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона становятся «новыми центрами экономического и технологического роста, точками притяжения кадров, капиталов, производств». На Дальнем Востоке необходимо организовывать промышленные производства с глубокой переработкой различных видов сырья. Для расширения международного сотрудничества со странами Азии необходимо развивать мощности высокотехнологичного сектора народного хозяйства Дальневосточного региона (90% экспорта в КНР составляет древесное сырье, в то время как в структуре лесного экспорта КНР, почти 90% это бумага, картонные изделия, мебель и прочая продукция глубокой переработки российского сырья). Такая же ситуация и в других потенциальных продуктах переработки дальневосточного сырья.

Для расширения международного сотрудничества со странами Азии необходимо

создавать центры развития инноваций, и вместе с этим стимулировать оптимизацию демографических процессов, направленных на рост численности и повышение уровня профессиональных компетенций населения. Учитывая резкое увеличение аспектов сотрудничества со странами азиатского региона (экспортно-импортный обмен стал гораздо масштабнее) в ближайшем времени потребуются значительное увеличение трудового потенциала на территориях Дальнего Востока. На наш взгляд необходима координация стратегического планирования рационального использования потенциала внешней и внутренней миграции, демографических процессов, динамики рынка труда и уровня жизни населения в социально-экономическом развитии территорий Дальнего Востока на всех уровнях управления с учетом сложившейся современной ситуации.

Топилин А.В., Ростанец В.Г., Кабалинский А.И. в своих работах отмечали, что экономический потенциал макрорегиона Дальнего Востока в текущих условиях становится критически важным резервом дальнейшего развития России и результаты проведенного исследования полностью подтверждают этот вывод. Географическая отдаленность Дальневосточного региона в текущих условиях перестала выступать фактором сдерживания развития хозяйственной интеграции запада России и азиатских стран. Дальний Восток выступает в новых условиях и зоной эффективного саморазвития как в собственных интересах, так и в интересах российского государства, сохраняя и преумножая экономический потенциал со странами азиатского региона в целом.

Правительству Российской Федерации для расширения международного сотрудничества со странами Азии необходимо принимать системные меры поддержки резидентов Дальневосточного федерального округа в условиях санкций, выражающиеся в создании особых условий для ключевых инвестиционных проектов с целью стимулирования их дальнейшей деятельности. Это путь к решению проблем социально-экономического развития Дальневосточного региона. Возможно в текущих условиях (с учетом переориентации экономики России на восток) следует весь Дальневосточный регион провозгласить единой территорией опережающего развития.

Библиография

1. Бакланов П.Я. Пространственное развитие приморских регионов : географические факторы // Геосистемы Северо-Восточной Азии. – 2022. – № 4 (76). – С. 6-10.
2. Вардомский Л.Б. Об азиатском векторе развития России // ЭКО. – 2017. – № 7 (517). – С. 99-111.
3. Торговый оборот России и Индии удвоится в 2022 году до рекорда. // Вести. Экономика. – 2022 : [сайт]. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/3113913> (дата обращения: 14.01.2023).
4. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока. // Дальневосточное таможенное управление. – 2022 : [сайт]. – URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 14.01.2023).
5. Дзобелова В.Б., Олисаева А.В. Экономический потенциал регионов России на примере СКФО // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-3. – С. 557-561.
6. Изотов Д.А. Интеграция российской экономики со странами АТР : возможности и риски // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2022. – № 2 (102). – С. 28-47.
7. Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономические макрорегионы : интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. – 2020. Т. 16. – № 1. – С. 66-99.

8. Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. // РБК. – 2022 : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/> (дата обращения: 14.01.2023).
9. Правительство расширило границы территорий опережающего развития на Дальнем Востоке. Постановления от 28 ноября 2022 года №2154, №2155. // Новости. – 2022 : [сайт]. – URL: <http://government.ru/news/47170/> (дата обращения: 14.01.2023).
10. События. Владивосток, ВЭФ : «Восточный экономический форум 2022». – 2022 : [сайт]. – URL: https://www.korabel.ru/ekonomicheskij_forum_2022.html (дата обращения: 14.01.2023).
11. Степанов Н.С. Перспективы развития Расширенной Туманганской Инициативы (РТИ) в новой геополитической реальности. // Финансы и управление. – 2022. – № 4. – С.34-41.
12. Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3%. // ТАСС. – 2022 : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (дата обращения: 14.01.2023).
13. Топилин А.В., Ростанец В.Г., Кабалинский А.И. Региональное и межрегиональное планирование социально-экономического развития в Дальневосточном макрорегионе: организационно-методические проблемы и пути решения // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. Том 18. – № 3. – С. 285-296.
14. Хейфец Б.А. Страны евразийского экономического союза и китайская инициатива «пояс и путь»: возможности и риски // Вестник института экономики НАН Беларуси. –2021. – № 6 – С. 134-145.
15. A. Yoshio. Globalization of Japan as «the Far East» from the Viewpoint of Transportation and Telecommunication Infrastructure // Geographical review of Japan. 2017. Series B 90(4). Pp. 279-299.
16. Blakkisrud H. An Asian Pivot Starts at Home: The Russian Far East in Russian Regional Policy. In: Blakkisrud H., Wilson Rowe E. (eds) Russia's Turn to the East. Global Reordering. Palgrave Pivot, Cham. 2018. P.11-31.
17. Hyun S. B., Myong S. J. Analysis of the Activity Trends of Foreign Companies in the Far East of Russia after the Ukrainian War and Policy Implications [Электронный ресурс]. URL: <https://scholar.kyobobook.co.kr/article/detail/4010036832689> (дата обращения: 14.01.2023).
18. Japan to revoke Russia's most favored nation trade status: – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/03/16/national/russia-most-favored-nation-status-revoke/> (дата обращения: 14.01.2023).
19. Lee H. S. The impact of the Turn to the East Policy on foreign direct investment in the Russian Far East // RUDN Journal of Economics. 2019. № 27(2). Pp. 366-374.
20. N. Horie. Chinese Land Deals and Migration in the Russian Far East // Geo-Politics in Northeast Asia. 2022. 1st Edition. P. 19.
21. N. Song. Centralising the «Far East»: Historical Dynamic of Northeast Eurasia // The Political Economy of Pacific Russia. 2017. №1. Pp. 53-75.
22. No easy exit for Japan from Russia's Sakhalin-2 LNG project. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/No-easy-exit-for-Japan-from-Russia-s-Sakhalin-2-LNG-project>. (дата обращения: 14.01.2023).
23. Park, Joungho, Kim, Seok Hwan, Kang, Boogyun, Minakir, Pavel, Isaev, Artem G., Bardal, Anna and Suslov, Denis V. Development of the Russian Far East in 20 Years of the Putin Era: Seeking New Directions for Deepening Cooperation between Korea and Russia // World Economy Brief, Korea Institute for International Economic Policy. 2020. No 10-35. P.1-4.

24. S. Park. Russia's New Eastward Policy and Transnational Development Cooperation in the Far East // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. 2021. Pp. 278–291.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на наименование представленных на рецензирование материалов, следует сделать вывод о том, что они должны быть посвящены роли Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала со странами азиатского региона. Содержание рецензируемых материалов слабо соответствует заявленной теме, о чем более подробно раскрыто ниже.

Методология исследования. Автором осуществлено графическое представление отдельных числовых данных, свидетельствующих о доли России во внешнеторговом обороте ведущих экономик АТР (при этом, заключительный год исследования – 2020, а сейчас уже идет 2023 год). Следует также подчеркнуть, что автором не осуществлен анализ приведенных данных: о чем они свидетельствуют? В чем причина такой ситуации? Какие факторы на это влияют?

Актуальность исследования обосновывается важностью решения задачи по обеспечению пространственного развития Российской Федерации, в том числе в части развития Дальневосточного макрорегиона, что является одной из приоритетных задач нашего государства на данном этапе его социально-экономического развития.

Научная новизна в рецензируемых материалах отсутствует, при этом небольшая подводка к ним сделана. Более того, поднимаемые вопросы при условии четкого определения проблемных зон и обоснования рекомендаций по их устранению, обладают потенциальной научной новизной.

Стиль, структура, содержание.

Стиль изложения, в целом, научный, однако в отдельных фрагментах присутствует публицистический стиль (например, «Что касается страны восходящего солнца – КНР» и др.). Также следует устранить имеющиеся опечатки, а также недопустимые сокращения (например, «РФ»). Структура статьи автором выстроена преимущественно грамотно (за исключением того факта, что после пункта «анализ результатов» идет пункт «основные результаты», что либо требует корректировки наименований пунктов либо уточнения содержания).

Ознакомление с содержанием статьи позволяет сделать следующие выводы:

- 1) во введении отсутствует постановка цели и задач исследования;
- 2) в пункте «постановка проблемы» автором обозначено суждение «мы наблюдаем такую ситуацию, когда не только весь потенциал Дальнего Востока в этом контексте не активизирован, но и потенциал евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути», однако в тексте отсутствует какое-либо обоснование данного суждения;
- 3) в содержании статьи отсутствует четкое определение многогранно рассматриваемых в научной литературе терминов (например, «экономический потенциал»);
- 4) автором проведен литературный обзор на хорошем уровне, однако, во-первых, не

обозначены проблемные места, которым следует уделить наибольшее внимание при проведении исследования, а, во-вторых, сделанный вывод никак не согласует с текстом данного смыслового блока (актуальность исследования определяется проблемной составляющей поднимаемых вопросов)

5) отсутствуют какие-либо выявленные по результатам исследования проблемы: а если проблемы отсутствуют, то в чем тогда смысл данной научной работы?

Библиография. Список источников состоит из 22 наименований. Ценно, что автором изучены как отечественные, так и зарубежные источники. При этом, оформление следует сделать в четком соответствии с требованиями ГОСТ. По возможности, рекомендуется, расширить персональный состав авторов научных публикаций из списка литературы.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на наличие списка литературы, какой-либо научной дискуссии в тексте рецензируемых материалов не приведено. При доработке статьи автору рекомендуется полученные в ходе исследования результаты обсудить с итогами, отраженными в научных материалах других авторов.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, статья требует доработки, после проведения которой и успешного прохождения повторного рецензирования, может быть решен вопрос об её опубликовании. В случае качественной корректировки научная статья по выбранной теме исследования будет представлять огромный интерес для широкой читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является определение основных тенденций международного взаимодействия России со странами азиатского региона в контексте глобальных политических событий. Методологическую основу исследования составляют следующие методы научного познания: сравнительный и сопоставительный анализ, метод аналогий и гипотетико-дедуктивный метод. Актуальность статьи вызвана текущими геополитическими взаимоотношениями между Россией и странами Азии, которые вошли в новую эпоху отношений на фоне большей нестабильности и непредсказуемости в мире. У России и стран Азии богатый опыт совместного преодоления возникающих препятствий на пути самостоятельного развития. К научной новизне статьи можно отнести авторские выводы об основных проблемах, существенно снижающих эффективность и ограничивающих потенциал механизма рассматриваемого международного сотрудничества. Текст публикации изложен с соблюдением внутренней логики, стиль изложения – научный. Апелляция к оппонентам представлена, в статье присутствует анализ трудов отечественных и зарубежных коллег на данную тему. Хорошо прописана актуальность исследования, однако необходимо расширить информацию по обоснованию выводов, указанных в конце статьи. В публикации представлены наглядные материалы исследования, которые позволяют читателям легче воспринимать информацию об изучаемом вопросе, однако у рецензента есть вопросы по его оформлению, которые представлены ниже. Библиография достаточная, включает двадцать три источника, из них около половины зарубежные. В качестве основных замечаний/рекомендаций отметим:

1. Исходя из содержания статьи предлагаем уточнить и расширить ее название, вариант

рецензента: «Тенденции и перспективы взаимодействия Дальневосточного макрорегиона со странами Азии».

2. Считаю недостаточным для полноценной картины исследования предоставление только краткого анализа итогов VII Восточного экономического форума, необходимо проанализировать законодательную базу рассматриваемого предмета исследования.

3. Не до конца выполнена поставленная в начале текста задача по обозначению путей решения проблем социально-экономического развития Дальневосточного региона. Необходимо структурировать и конкретизировать свои предложения.

4. Представлена только поверхностная информация о Дальневосточном регионе, не определены точки роста для международного сотрудничества, нет конкретики, касающейся территорий опережающего развития, особых экономических зон, крупных международных совместных предприятий, предприятий с прямыми иностранными инвестициями и т.д.

5. Необходимо раскрыть информацию о том, какие страны в данной статье, по мнению автора, относятся к дружественным или недружественным странам.

6. В качестве рекомендации можно посоветовать автору улучшить качество табличного материала, так как часть текста в ней обрезана.

Работа не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям, но написана на актуальную тему и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Финансы и управление» после устранения представленных замечаний.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению роли Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала взаимодействия со странами азиатского региона.

Методология исследования базируется на изучении литературы по теме исследования, анализе статистических данных о внешнеторговом обороте, их визуализации.

Актуальность работы авторы связывают с беспрецедентным внешним воздействием санкционной политики в отношении России, необходимостью поиска новых партнеров и наращивания взаимодействия с уже устоявшимися партнерами, смещением центра тяжести мировой экономики в азиатский регион и увеличением доли азиатских стран во внешнеторговом обороте Российской Федерации.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в представленных результатах анализа проблем социально-экономического развития Дальневосточного региона, выступающего в качестве ключевого компонента по сохранению экономического потенциала со странами Азии и определением путей их решения.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Введение, Постановка проблемы, Литературный обзор, Анализ структурных изменений во внешнеторговом обороте участников ВЭД макрорегиона Дальнего Востока, Анализ развития потенциала взаимодействия Дальневосточного макрорегиона со странами Азии, Основные результаты, Библиография.

Авторами отмечено важное геополитическое местоположение и особое значение Дальневосточного макрорегиона РФ в организации трансграничного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона; наличие здесь территорий опережающего

развития; выдвинута и проверена исследованиями гипотеза о том, что поворот России в сторону Азии, обусловлен не только коренным переформатированием сфер международной политики и экономики, но и ожиданием получения выгоды в результате интеграции с быстрорастущими рынками стран Азиатско-Тихоокеанского региона, показано, что осуществить такую геоэкономическую переориентацию без решения проблем социально-экономического развития макрорегиона Дальнего Востока невозможно. Заслуживают внимания результаты анализа статистических данных об экспортно-импортных операциях со странами, входящими в различные объединения: АТЭС, ОЭСР, ЕАЭС, ЕС, СНГ. Во внешнеторговом обороте Дальнего Востока отмечен значительное увеличение доли Китая, Индии и Казахстана.

Библиографический список включает 24 источника – публикации зарубежных и отечественных ученых по теме статьи и интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечаний следует отметить, что представление результатов изучения потенциала Дальневосточного макрорегиона России не сопровождается Заключением или Выводами – без такого структурного раздела статья выглядит неоконченной.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Финансы и управление», отражает результаты проведенной авторами работы, содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после некоторой доработки и лаконичного изложения Заключения по результатам выполненного исследования.

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Дорохов Е.В. — Исследование манипуляций фондовыми активами на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи Nasdaq // Финансы и управление. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.1.37548 EDN: WBBLRZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37548

Исследование манипуляций фондовыми активами на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи Nasdaq

Дорохов Евгений Владимирович

ORCID: 0000-0001-7869-4530

кандидат экономических наук

докторант, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, экономический факультет

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 46

✉ e.v.dorokhov@mail.ru

[Статья из рубрики "Статистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2023.1.37548

EDN:

WBBLRZ

Дата направления статьи в редакцию:

15-02-2022

Дата публикации:

27-04-2023

Аннотация: Предметом исследования являются процессы манипулирования с ценами на фондовые активы на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи NASDAQ. Формулируется понятие манипулирования фондовыми активами и представлены признаки манипулирования ими. Основная цель работы заключается в выявлении признаков манипулирования с ценами акций компаний Facebook, Nasdaq и Google с момента проведения первичного размещения акций компаний на бирже (IPO) и по настоящее время. Методология проведения исследования включает статистические методы анализа данных: сравнительный анализ, корреляционно-регрессионный анализ. На основании годовых котировок и финансовых отчетов компаний Facebook, Google и Nasdaq осуществляется сравнительный и корреляционный анализ годовых значений инвестиционных мультипликаторов. Особое внимание уделяется сравнительному и статистическому анализу данных этих компаний на начальном временном этапе после их IPO на бирже NASDAQ. Результат проведенного анализа показал довольно сильную

корреляционную зависимость по этому показателю. При этом была установлена значительная переоцененность акций компании Facebook в первые годы после ее первичного размещения на бирже по отношению к компаниям-аналогам Google и Nasdaq, а также к компаниям листинга S&P500 фондового рынка США. Научная новизна исследования заключается в том, что представленная методика позволяет идентифицировать признаки манипулирования с ценами акций компаний-аналогов любого достаточно ликвидного фондового рынка. Тема статьи представляет интерес для участников фондового рынка, фондовых аналитиков, потенциальных инвесторов и приобретателей компаний, а также для регулирующих органов фондового рынка, занимающихся надежностью и безопасностью его процессов.

Ключевые слова:

фондовый рынок, фондовые активы, фондовая информация, IPO компании, экономический кризис, манипулирование фондовыми активами, признаки манипулирования, стоимость акций, финансовые показатели компании, инвестиционный мультипликатор

Введение

Мировые фондовые рынки представляют собой финансовые институты, выполняющие функции перераспределения свободных денежных ресурсов, используемых с целью развития и модернизации публичных компаний, опосредованного движения и оценки прав собственности на ценные бумаги и фондовые активы, а также перераспределения фондовой информации и возникающих при этом рисков между участниками фондовых процессов. С самого зарождения фондовых рынков для извлечения прибыли некоторыми его участниками осуществлялось манипулирование фондовыми активами. В настоящее время в связи с беспрецедентным развитием финансового и фондового секторов экономики, их возрастающего влияния на всю мировую экономику проблема исследования процессов манипулирования фондовыми активами является актуальной.

Представленная в настоящей работе актуальная проблематика активно исследуется научным сообществом, интересы которого лежат в области анализа фондовых рынков и процессов манипулирования фондовыми активами. Негативное использование инсайдерской информации и манипулирование ценами на финансовом рынке рассматривается в статье [\[1\]](#). На примере российского финансового рынка предлагается способ систематизации позитивных и негативных последствий инсайда и манипулирования ценами. На основе непрерывного, периодического и систематического контроля финансового рынка представлены мероприятия для возможного предотвращения недобросовестных рыночных практик, а также по ужесточению ответственности за них. В работе [\[2\]](#) показывается, что манипулирование увеличивает волатильность, ликвидность и доходность акций, но ухудшают эффективность рынка. Анализ зависимости манипулирования от объемов коротких продаж и их информированности участников рынка посвящено исследование [\[3\]](#). Выявлено, что манипулирование имеет место в информированной торговле при низких объемах коротких продаж, снижая информативность цен и инвестиционный потенциал компаний. При этом манипулирование становится менее прибыльным по мере увеличения затрат и информативности. Иррациональное поведение рынка ценных бумаг, вызванное манипулированием ценами со стороны участников рынка, анализируется в статье [\[4\]](#). На

основе двух классов манипулирования ценами и их влияние на рыночные цены формулируется теория возникновения «спекулятивного пузыря». В исследовании [5] показывается, что все способы манипулирования рынком характеризуются единой целью — информационного влияния на представление участников рынка о ценности определенного финансового инструмента. Формулируется понятие — манипулирование информацией на рынках, которое объединяет в себе как манипулирование рынком, так и неправомерное использование инсайдерской информации.

В работе [6] анализируется процесс покупки акций компании на вторичном рынке в целях враждебного поглощения. Выявляются основные критерии сделки поглощения, перечисляются методы недобросовестной манипуляции ценами с целью занижения их реальной стоимости. Процесс манипулирования прибылью компаний во время процедуры их слияния и поглощения рассматривается в статье [7]. На основе данных о слияниях и поглощениях с 2003 г. по 2013 г. показывается, что приобретающие компании завышают прибыль за счет сокращения дискреционных расходов и манипулирования продажами для увеличения выручки.

Теоретическим и методическим аспектам оценки достоверности бухгалтерской отчетности компании посвящена статья [8]. На примере строительных компаний и компаний, осуществляющих добычу полезных ископаемых, построены интегральные показатели оценки вероятности искажения финансового результата в финансовой отчетности. Установлено наличие отраслевой специфики при выборе показателей, характеризующих искажение финансовых результатов деятельности компаний: показатели, характеризующие искажение отчетности в добывающих компаниях, отличаются от аналогичных показателей в строительных компаниях. Основные группы манипуляций финансовой отчетностью компаний, составляемой по международным стандартам, относящиеся к прибыли, денежным потокам и общим финансовым показателям, анализируются в работе [9]. Приводятся примеры типичных манипуляций из российской практики.

Стратегии манипулирования доходами посвящена статья [10]. Показывается, что они имеют ограниченный срок службы в связи с тем, что высокий рост чистых операционных активов увеличивает риск обнаружения аудиторами и регулирующими органами факта манипуляции и компании больше не могут поддерживать тенденцию манипулирования. Манипулирование прибылью российскими компаниями при осуществлении ими первичного размещения акций исследуется в статье [11]. Анализируются данные выборки 66 российских компаний с 2004 г. по 2016 г. На основе корреляционно-регрессионного анализа устанавливается, что российские компании осуществляют манипулирование прибылью, с целью ее повышения в год выхода на IPO, причем уровень манипулирования прибылью при IPO обратно зависим с последующей доходностью акций компании, как на трехлетнем, так и на пятилетнем промежутках.

В исследовании [12] на основе гипотезы фрактального рынка предлагается метод обнаружения манипулирования ценами акций на вторичном рынке Китая. Показывается, что одного только значительного изменения цены акций недостаточно для выявления фактов манипулирования ими. В то же время внезапное снижение корреляционных зависимостей между котировками акций является подтверждением манипуляции. В статье [13] представляется конкретная торговая схема манипулирования ценами на фондовом рынке Пакистана — «накачки и сброса». При низких ценах, брокеры-манипуляторы, вступающие в сговор, осуществляют сделки между собой с целью

искусственного повышения цен, одновременно формируя положительные отзывы трейдеров для внешних инвесторов — «накачка». Когда цены существенно вырастают, брокерами-манипуляторами осуществляется продажа актива — «сброс». В исследовании [14] с 2001 г. по 2017 г. на основе логистической регрессии, анализируются специфические характеристики фирм-манипуляторов на восточноазиатских развивающихся и развитых рынках. Показывается, что крупные и высоколиквидные компании с большей вероятностью подвергаются манипуляциям, чем компании с высокой доходностью, как на развивающихся, так и на развитых рынках.

Международный опыт борьбы с манипулятивными сделками на финансовых рынках анализируется в работе [15]. Устанавливается, что для достижения реальных результатов в борьбе с манипулированием на финансовых рынках необходимо совершенствование законодательства, систем надзора и правоприменения в данной области, а также тесное взаимодействие и сотрудничество всех участников финансового рынка. В статье [16] исследуются законодательно запрещенные типы биржевых операций, и схемы манипулирования рынком на основе таких операций. Выявляется, что манипуляции ценами на рынке ценных бумаг сводится к формированию ложной информации для участников рынка, в результате чего может создаться ошибочное представление о состоянии рынка, что влечет причинение ущерба имиджу рынка ценных бумаг. Аналитическая основа для понимания манипуляций в рамках федерального законодательства США для успешного преследования наиболее трудноразрешимых нарушений финансового права в этой области рассматривается в работе [17]. Анализируются инструменты экономики микроструктуры и теории компании для выявления различных форм манипулирования и определения их негативного воздействия. Различные аспекты понятия инсайдерской информации и манипулирования рынком анализируются в работе [18]. Выявлено, что англосаксонское законодательство, в отличие от российского, при рассмотрении феномена рыночного манипулирования базируется на конкретных предыдущих судебных решениях (прецедентное право). Показано, что одной из основных задач российского законодательства на пути формирования эффективного финансового рынка и благоприятного инвестиционного климата в стране является учет зарубежного опыта борьбы с инсайдерской торговлей и манипулированием рынком. Правовые основы и базис современного законодательства России о неправомерном использовании инсайдерской информации и манипулировании рынком были заложены в Федеральном Законе от 27.07.2010г. N 224-ФЗ. В нем дается определение инсайдерской информации и перечислены ситуации, при которых запрещено использование инсайдерской информации, а также действия, относящиеся к манипулированию фондовым рынком. При этом контроль за соблюдением требований законодательства возлагается на ЦБ РФ.

Анализ литературы по рассматриваемой тематике показал, что в настоящее время распространены следующие практики манипулирования фондовыми активами:

- использования инсайдерской информации;
- различные техники и технологии торговли, влияющие на участников фондового рынка;
- искажение бухгалтерской и финансовой отчетности компании.

Манипулирование с ценами акций приводит к искажению рыночных цен на фондовые активы, тем самым оказывая негативное влияние на привлечение инвестиций добросовестных участников фондовых рынков в экономику. Поэтому своевременная

идентификация манипулирования является актуальной проблемой, при исследовании которой научным сообществом в ранее цитированных статьях были установлены различные признаки манипулирования с ценами акций:

- увеличение волатильности, ликвидности и доходности акций при снижении эффективности рынка;
- низкие объемы коротких продаж при снижении информированной торговли;
- манипулирование становится менее прибыльным по мере увеличения затрат и информативности фондовых процессов;
- увеличение интегральных показателей оценки вероятности искажения финансового результата в финансовой отчетности компаний;
- манипулирование прибылью при IPO обратно зависит от последующей доходности акций компании;
- внезапное понижение корреляционных зависимостей между котировками акций однотипных компаний.

В настоящей статье представлена методика идентификации признаков манипулирования с применением инвестиционных мультипликаторов (показателей), значения которых, с одной стороны, зависят от субъективных данных — рыночных котировок акций (сформированных на основе баланса спроса и предложения участниками фондового рынка), а с другой стороны — от объективных финансово-экономических показателей деятельности компаний. Если принять рациональную гипотезу о том, что объективные финансово-экономические показатели компании в стабильной экономике определяют рыночную цену ее акции, то инвестиционные мультипликаторы для определенных экономических условий и с учетом степени развития экономических отношений для каждой страны должны иметь некоторые оптимальные значения (интервалы значений). Отклонения от этих значений будут означать, что рассматриваемая акция оценена фондовым рынком не по своим фундаментальным показателям, то есть имеет место манипулирование ее рыночной цены.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении признаков манипулирования с ценами акций на примере высокотехнологичных компаний биржи NASDAQ. Исследование манипуляций фондовыми активами осуществляется на примере фондового рынка США как одного из самых ликвидных и законодательно защищенных, в том числе от манипулирования с фондовыми активами. Реализованная методика идентификации манипуляций фондовыми активами США является общеприменимой для любых ликвидных фондовых рынков, в том числе и для российского. Апробация представленной методики для российского фондового рынка предполагается в будущих исследованиях автора.

Внимание сосредоточено на сравнительном и корреляционном анализе динамики котировок и инвестиционных мультипликаторов крупнейших американских высокотехнологичных компаний Facebook, Google и Nasdaq с момента проведения их первичного размещения (Initial Public Offering, IPO) на бирже. Предполагается, что вне зависимости от момента IPO на бирже глобальная динамика их инвестиционных показателей будет иметь корреляционную зависимость. Информационной базой настоящего исследования послужили: годовые финансовые отчеты компаний Facebook, Google и Nasdaq, размещенные на их официальных сайтах; исторические котировки акций этих компаний, представленные на сайтах американских бирж. Методологическая

основа исследования включает статистические методы анализа данных: сравнительный анализ, корреляционно-регрессионный анализ. Статистические расчеты и формирование диаграмм динамики показателей компаний реализованы в Excel.

Понятие и способы манипулирования фондовыми активами

С начала возникновения фондовых рынков предполагалось, что они будут служить механизмом естественного отбора наиболее сильных и эффективных предприятий по своим производственным и финансовым показателям, а также выступать в роли финансовой площадки конкурентной борьбы за средства инвесторов. Однако в процессе глобализации произошел стремительный рост доли финансового сектора мировой экономики и фондовых активов. Это привело к значительному дисбалансу между производственным и финансовым секторами мировой экономики. Мировой экономический кризис 2008 г. и социально-экономические последствия пандемии COVID-19 оказали и продолжают оказывать значительное влияние на финансовые и фондовые рынки, в результате чего происходит возрастание волатильности цен фондовых активов и повышение рисков манипулирования ими.

Под процессами **манипулирования фондовыми активами** понимается совокупность целенаправленных воздействий (информационных, финансовых, экономических, политических и пр.) субъекта манипулирования на участников фондового рынка по стимулированию их совместной деятельности, направленной на формирование целевой стоимости фондовых активов. **Субъектом манипулирования** может быть конкретное физическое или юридическое, единственное или коллективное лицо — участник фондового рынка, которое осуществляет воздействие с целью искажения рыночной цены фондового актива. Основным **признаком манипулирования** является значительное отличие между биржевыми котировками фондового актива, возникшее в результате действия субъекта манипулирования на участников фондового рынка, и биржевыми котировками фондового актива, которые сформировались бы без такого действия.

Одним из распространенных видов манипулирования является искажение фондовой информации. Главной целью всех скрытых нелегитимных воздействий на источники фондовой информации является придание определенного тренда ощущению риска участникам фондового рынка, связанного с конкретным фондовым активом. Достижение такой цели отражается в планируемой динамике рыночной стоимости выбранного фондового актива, при этом его реальное экономическое состояние не претерпевает каких-либо изменений. Целевому искажающему (манипулируемому) воздействию подвергается только фондовая информация, а не реальное состояние соответствующего фондового актива. Это связано с тем, что как раз сокрытие реального состояния этого актива и является целью манипулирования фондовой информацией. Конечным выражением достижения цели манипулирования фондовой информацией является риск-пространство массового принятия решений участниками фондового рынка, что соответствует определенному поведению оценочных экономических показателей конкретного сегмента или актива фондового рынка.

Выделяются следующие способы манипулирования фондовым активом на основе искажения фондовой информацией:

- мифологизация компании-эмитента, реализуемая с помощью различных мифотворческих технологий: применение средств массовой информации для распространения «нужных» утечек о состоянии компании; формирование с помощью заинтересованных фондовых аналитиков необходимого для целей манипулятора ее

мифологического образа;

- искажение конкретных результатов финансовой и экономической деятельности компании путем введения в систему бухгалтерского учета искаженной и/или фиктивной информации, которая отвечала бы целям субъектов манипулирования;
- манипулирование внутренним и внешним риском компании-эмитента (стратегическим, финансовым, проектным, экологическим, программным, технологическим, операционным, кадровым, юридическим, репутационным и пр.).

Сравнительный анализ динамики котировок американских высокотехнологичных компаний Facebook, Google и Nasdaq с момента их размещения на фондовой бирже

В процессе первичного размещения акций компании (IPO) на фондовой бирже для достижения максимально возможной цены нередко используются различные способы манипулирования фондовыми активами. Для выявления возможных признаков манипулирования сравниваются фундаментальные и биржевые показатели высокотехнологичных компаний Facebook, Google и Nasdaq с начала их первичного размещения на фондовой бирже.

Компания Facebook в ходе IPO в мае 2012 г. разместила на бирже NASDAQ более 400 млн своих акций по цене около 38 долл. США на общую сумму порядка 18,4 млрд долл. США [19]. В первый день торгов после процедуры IPO стоимость акций выросла с 38 до 45 долл. США. Однако в дальнейшем котировки акций компании уменьшились почти на 54%, достигнув минимума в 17,73 долл. США в сентябре 2012 г. При этом владельцы компании и банки, участвующие в IPO (Morgan Stanley, JP Morgan и Goldman Sachs), не могли не знать о текущем фундаментальном и финансовом состоянии компании. В середине 2013 г. акции Facebook достигли уровня цены размещения и продолжили свой рост. К концу 2013 г. уровень стоимости акции достиг 54,64 долл. США [20]. При этом подъем котировок в конце года более чем на 30% от цены размещения происходил на фоне сделанного 20.12.2013 г. компанией Facebook заявления о включении акций компании в листинг SP500 и новом публичном размещении 70 млн шт. обыкновенных акций по цене 55,05 долл. США (Facebook. <https://investor.fb.com/investor-news/press-release-details/2013/Facebook-Announces-Pricing-of-Follow-On-Offering12202013/default.aspx>). Таким образом, в первый год после процедуры IPO имела место значительная волатильность котировок акций компании Facebook, при этом своих максимальных цен акции достигали во время размещения.

Одним из основных показателей, характеризующих сравнительную оценку инвестиционной привлекательности акционерных компаний, является мультипликатор, величина которого рассчитывается по формуле:

$$M = P/EPS, \quad (1)$$

Этот инвестиционный мультипликатор, равный отношению курсовой стоимости акции (P) к прибыли в расчете на одну акцию (Earnings per share, EPS), характеризует сравнительную оценку инвестиционной привлекательности акционерных компаний.

Рассмотрим данные значений инвестиционных мультипликаторов для компаний Facebook, Google и Nasdaq с момента проведения ими IPO. В табл. 1 представлены годовые финансовые и рыночные показатели компании Facebook с начала IPO в 2012 г. и до 2020 г.: доход в расчете на акцию — EPS; стоимость акции — P; инвестиционный мультипликатор — P/EPS.

Таблица 1 — Финансовые показатели и котировки акций компании Facebook

Год	EPS, долл. США	P, долл. США	P/EPS
2012	0,02	26,62	1331,00
2013	0,62	54,65	88,15
2014	1,12	78,02	69,66
2015	1,31	104,66	79,89
2016	3,56	115,05	32,32
2017	5,49	176,46	32,14
2018	7,65	131,09	17,14
2019	6,48	205,25	31,67
2020	10,22	273,16	26,73

Источник: составлено автором на основании данных компании Facebook [\[20, 21\]](#)

Данные табл. 1 показывают, что мультипликатор P/EPS в течение 2012-2020 гг. принимает среднее значение: $M = 169,71$, а за 2013-2020 гг.: $M = 47,21$. Для сравнительного анализа в качестве компании-аналога можно рассмотреть финансовые и рыночные показатели компании Google, которая аналогично случаю Facebook представляет высокотехнологический сектор американской экономики. В табл. 2 приведены ее годовые финансовые и рыночные показатели за период 2004-2020 гг. (с момента IPO).

Таблица 2 — Годовые финансовые и рыночные показатели компании Google

Год	EPS, долл. США	P, долл. США	P/EPS
2004	2,07	96,50	46,62
2005	5,31	207,60	39,10
2006	10,21	230,50	22,58
2007	13,53	346,10	25,58
2008	13,46	154,00	11,44
2009	20,62	310,30	15,05
2010	26,69	297,30	11,14
2011	30,17	323,30	10,72
2012	32,31	354,00	10,96
2013	37,64	560,90	14,90
2014	20,57	530,70	25,80
2015	22,84	778,00	34,06
2016	27,85	792,50	28,46
2017	18	1 053,40	58,52
2018	43,7	1 045,00	23,91
2019	49,16	1 339,40	27,25
2020	58,61	1 752,60	29,90

Источник: составлено автором на основании данных компании Google [\[22, 23\]](#)

Согласно данным табл. 2 средняя расчетная величина мультипликатора M компании Google за 2004-2020 гг. принимает значение $M = 25,65$. В табл. 3 приведены годовые финансовые и рыночные показатели компании Nasdaq за период 2005-2020 гг. (с

момента IPO).

Таблица 3 — Годовые финансовые и рыночные показатели компании Nasdaq

Год	EPS, долл. США	P, долл. США	P/EPS
2005	0,57	35,18	61,72
2006	0,95	30,79	32,41
2007	3,46	49,49	14,30
2008	1,55	24,71	15,94
2009	1,25	19,82	15,86
2010	1,91	23,73	12,42
2011	2,15	24,51	11,40
2012	2,04	24,99	12,25
2013	2,25	39,80	17,69
2014	2,39	47,96	20,07
2015	2,50	58,17	23,27
2016	0,63	67,12	106,54
2017	4,30	76,83	17,87
2018	2,73	81,57	29,88
2019	4,63	107,10	23,13
2020	5,59	132,74	23,75

Источник: составлено автором по данным компании Nasdaq [\[24, 25\]](#)

Согласно данным табл. 3 среднее значение величины мультипликатора P/EPS компании Nasdaq за 2005-2020 гг. составляет 27,41, что очень близко к среднему значению данного мультипликатора компании Google в 2004-2020 гг. — 25,65 (табл. 2). При этом среднее значение аналогичного мультипликатора компании Facebook с момента проведения IPO равно 169,71. В случае исключения из расчета значения мультипликатора за 2012 г. (года IPO), среднее величина мультипликатора за 2013-2020 гг. составляет 47,21 (табл. 1).

Инвестиционный мультипликатор P/EPS равен отношению капитализации компании к годовому объему чистой прибыли, что эквивалентно отношению стоимости акции к ее прибыли в расчете на одну акцию. Величину этого мультипликатора можно интерпретировать как количество лет, необходимых компании для возврата инвестированных средств при условии сохранения текущего размера ее годовой чистой прибыли. Финансовые аналитики придерживаются двух подходов к трактовке данного мультипликатора. Первый, который можно назвать рациональным, утверждает, что чем больше этот мультипликатор, тем больше риски инвестирования в данную компанию, т.е. ее акции переоценены. Обычно считается (для развитых экономик), что для привлекательных компаний с точки зрения инвестирования средняя величина P/EPS не должна превышать 15. Второй (условно иррациональный) базируется на положении, что именно участники фондового рынка определяют «справедливую» цену акции, т.е. чем больше показатель P/EPS, тем интереснее компания по мнению участников рынка и, следовательно, привлекательна для инвестирования, а чем меньше его значение, тем менее компания привлекательна для инвестирования. Такая логика оценки инвестиционной привлекательности компаний нередко приводит к надуванию ценовых «пузырей».

Как правило, инвестиционные мультипликаторы компаний в исторической перспективе имеют тенденцию стремиться к средней величине по отрасли и по фондовому рынку в целом. Для американских компаний, входящих в состав индекса S&P500, среднее значение мультипликатора P/EPS с 2004 по 2020 гг. равно 24,985. При этом минимальное и максимальное значения этого мультипликатора за тот же временной промежуток составляет 13,32 и 33,31 соответственно [26, 27]. Поэтому можно ожидать, что мультипликатор P/EPS компании Facebook в перспективе примет значение, близкое к 25.

Результаты сравнительного анализа показывают, что средние значения мультипликатора P/EPS компании Nasdaq за 2005-2020 гг. (27,41) и компании Google за 2004-2020 гг. (25,65) довольно близки друг к другу и находятся в указанном выше диапазоне минимальных и максимальных средних значений данного мультипликатора компаний S&P500 — от 13,32 до 33,31. С другой стороны, среднее значение данного мультипликатора компании Facebook с момента проведения IPO достаточно далеко выходит за диапазон минимальных и максимальных средних значений компаний S&P500.

Корреляционный анализ инвестиционных мультипликаторов компаний Facebook, Google и Nasdaq

В целях оценки согласованности изменений мультипликатора P/EPS для каждой пары компаний Facebook, Google и Nasdaq и уровней значимости $\alpha=0,05$ проводится корреляционный анализ, включающий в себя: расчет коэффициента корреляции и детерминации; определение коэффициентов Стьюдента и критического значения критерия Стьюдента; оценку статистической значимости коэффициентов корреляции.

В табл. 4 приведены коэффициенты корреляции, детерминации и коэффициенты Стьюдента для этих компаний, полученные в результате корреляционного анализа значений показателя P/EPS за первые 9 лет, прошедших после их IPO. Такой выбор временного промежутка для анализа обусловлен общим временем котировок акций Facebook на бирже NASDAQ со дня IPO.

Таблица 4 — Коэффициенты корреляции, детерминации и коэффициенты Стьюдента значений P/EPS между компаниями Facebook, Google и Nasdaq с момента их IPO

Компании	Google, Facebook	Nasdaq, Facebook	Nasdaq, Google
Коэффициент корреляции	0,74	0,94	0,87
Коэффициент детерминации	0,55	0,87	0,77
Коэффициент Стьюдента	2,93	7,00	4,77

Коэффициенты корреляции между компаниями Facebook, Google и Nasdaq, полученные в результате корреляционного анализа значений показателя P/EPS с 2012 г. по 2020 г., приведены в табл. 5.

Таблица 5 — Коэффициенты корреляции значений P/EPS между компаниями Facebook, Google и Nasdaq с 2012 г. по 2020 г.

Компании	Google, Facebook	Nasdaq, Facebook	Nasdaq, Google
Коэффициент	0,40	0,35	0,33

коэффициент корреляции	-0,49	-0,25	0,03
---------------------------	-------	-------	------

Значения коэффициентов корреляции и детерминации в табл. 4 показывают, что между компаниями Facebook, Google и Nasdaq с момента их IPO наблюдается довольно сильная положительная корреляционная зависимость по показателю P/EPS. Величины коэффициентов Стьюдента в табл. 4 больше критического значения критерия Стьюдента (2,36), рассчитанного для уровня значимости $\alpha=0,05$, что определяет статистическую значимость полученных коэффициентов корреляции.

Коэффициенты корреляции между теми же компаниями с 2012 г. по 2020 г. (табл. 5) показывают ее отсутствие. Тем самым подтверждается сделанное предположение о том, что вне зависимости от года первичного размещения этих компаний на бирже глобальная динамика их инвестиционных показателей P/EPS с момента IPO имеет корреляционную зависимость. Однако полученная корреляционная зависимость лишь демонстрирует согласованное изменение значений показателя P/EPS за данный промежуток времени между Facebook и Google, Facebook и Nasdaq, Google и Nasdaq, и не определяет величины отклонений значений P/EPS рассматриваемых компаний друг от друга.

Рассмотрим динамику значений мультипликаторов P/EPS для компаний Facebook, Google и Nasdaq с года их IPO и с 2012 г. по 2020 г. На рис. 3 и рис. 4 на основании данных табл. 1-3 представлены сравнительные графики мультипликаторов P/EPS для трех указанных компаний за первые 9 лет, прошедших после их IPO.

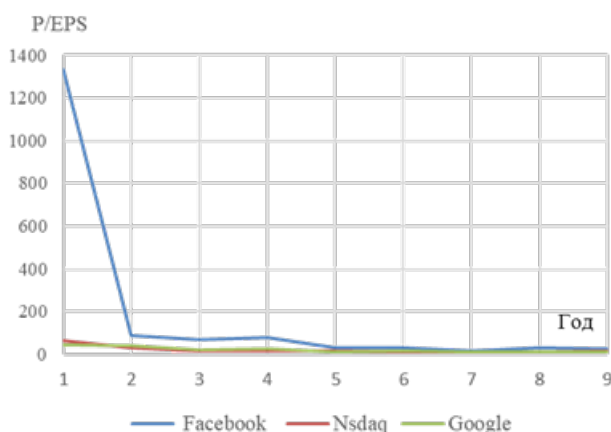

Рисунок 3 — Динамика мультипликаторов P/EPS для компаний Facebook, Google и Nasdaq (построено автором на основании табл. 1-3)

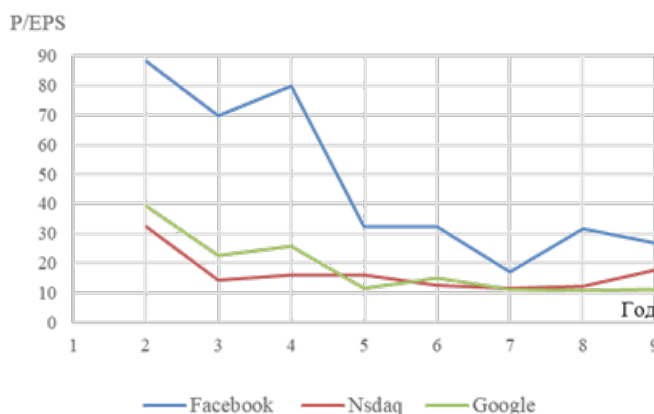

Рисунок 4 — Динамика мультипликаторов P/EPS для компаний Facebook, Google и Nasdaq

со второго года после их IPO (построено автором на основании табл. 1-3)

Сравнение графиков на рис. 3 и рис. 4 для мультипликатора P/EPS компании Facebook и компаний-аналогов Google и Nasdaq показывает их существенное различие, причем особенно сильно это различие проявляется в первые годы после их IPO.

На рис. 5 и рис. 6 построены диаграммы рассеяния по мультипликатору P/EPS между Facebook и Google, а также между Facebook и Nasdaq. На правых частях этих рисунков приведены диаграммы рассеяния P/EPS, включая первый год IPO, на левых частях представлены диаграммы, начиная со второго года после IPO.

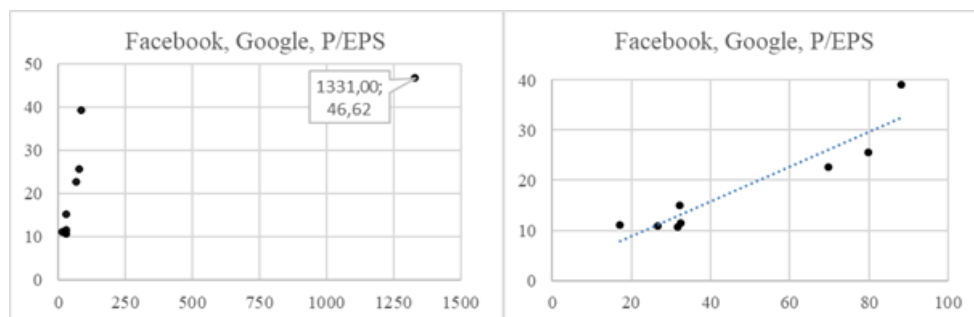

Рисунок 5 — Диаграмма рассеяния между P/EPS Facebook (горизонтальная шкала) и P/EPS Google (вертикальная шкала) (построено автором на основании табл. 1 и табл. 2)

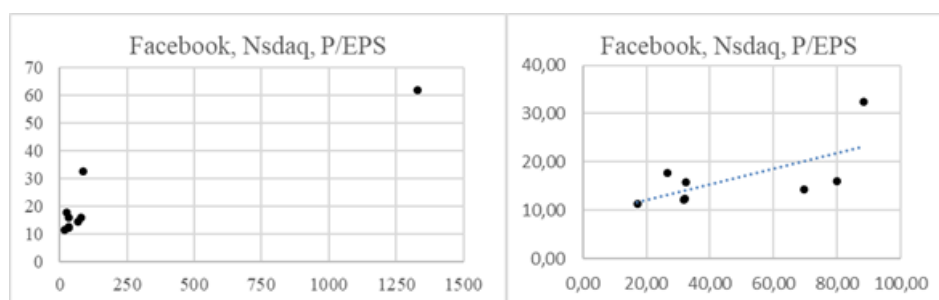

Рисунок 6 — Диаграмма рассеяния между P/EPS Facebook (горизонтальная шкала) и P/EPS Nasdaq (вертикальная шкала) (построено автором на основании табл. 1 и табл. 3)

Левые диаграммы рис. 5-6 демонстрируют, что в первые два года после IPO значения P/EPS Facebook значительно отличаются от значений P/EPS компаний Google и Nasdaq. При этом особенно сильное различие между значениями показателя наблюдается в первый год IPO. Правые диаграммы рис. 5-6 (без данных 2012 г. — года IPO Facebook), как и графики на рисунках 3-4, наглядно показывают стремление годовых значений мультипликаторов P/EPS рассматриваемых компаний к среднему значению P/EPS компаний S&P500 — к 25.

Заключение

Проведенный корреляционный анализ показателей P/EPS компаний Facebook и Google, Facebook и Nasdaq, а также Google и Nasdaq за первые 9 лет после их IPO показал, что между ними наблюдается довольно сильная корреляционная зависимость. При этом коэффициенты корреляции между этими же показателями с 2012 г. по 2020 г. демонстрируют ее отсутствие. Поэтому можно признать согласованное изменение значений показателей P/EPS с начала IPO этих компаний, несмотря на различные годы проведения первичных размещений.

В процессе анализа изменения динамики годовых значений мультипликатора P/EPS компаний Facebook и компаний-аналогов Google и Nasdaq в первые годы после их IPO, а

также диаграмм рассеяния этого показателя для компаний Facebook и Google, Facebook и Nasdaq за этот же временной период установлено их существенное различие (рис. 3-4, рис. 5-6). При этом обнаружена тенденция схождения годовых значений P/EPS компании Facebook к среднему значению этого мультипликатора по всем компаниям листинга S&P500.

Установлено, что средние значения мультипликатора P/EPS компаний Facebook, Nasdaq и Google с начала проведения их IPO существенно отличаются друг от друга. Если средние значения мультипликатора P/EPS компаний Nasdaq (27,41) и Google (25,65) почти равны и находятся в диапазоне минимальных и максимальных средних значений данного мультипликатора для компаний листинга S&P500 (от 13,32 до 33,31), то средние значения данного мультипликатора компании Facebook (169,71 за 2012-2020 гг. и 47,21 за 2013-2020 гг.) со дня проведения IPO достаточно сильно выходят за диапазон минимальных и максимальных средних значений компаний S&P500.

Таким образом, на основании сравнительного и корреляционного анализа котировок и финансовых показателей компаний аналогов Facebook, Nasdaq и Google показана значительная переоцененность компании Facebook в первые годы после ее первичного размещения по отношению к компаниям-аналогам Google и Nasdaq, а также к компаниям листинга S&P500 фондового рынка США. С учетом вышеприведенного понятия манипулирования фондовыми активами установленная переоцененность показывает, что в первые годы после первичного размещения акций компании Facebook, возможно, имело место манипулирование с данным фондовым активом.

Предложенная методика позволяет участникам фондового рынка, фондовым аналитикам и потенциальным инвесторам идентифицировать признаки манипулирования с ценами акций компаний-аналогов любого достаточно ликвидного фондового рынка, в том числе и российского. На этом основании они могут выбирать и реализовывать наиболее предпочтительные и менее рискованные варианты стратегий инвестирования. Регулирующие органы фондового рынка получают возможность своевременного выявления манипулирования фондовыми активами, что позволяет им своевременно вводить соответствующие ответные меры по его устранению. На основании данных о признаках манипулирования приобретатели компаний получают возможность для адекватной рыночной оценки стоимости компаний. Для рядовых же инвесторов фондового рынка повышается информативность, надежность и безопасность процесса инвестирования в фондовые активы.

Библиография

1. Лисицкая Т.С., Нейжмак Ю.С. Инсайдерская торговля и манипулирование ценами на финансовом рынке // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Том 9. №4. <http://naukovedenie.ru/PDF/69EVN417.pdf>
2. Aggarwal R. K., Wu G. Stock market manipulations // The Journal of Business. 2006. No. 79(4). p. 1915-1953. doi:10.1086/503652
3. Campello M., Matta R., Saffi P. Does Stock Manipulation Distort Corporate Investment? The Role of Short Selling Costs and Share Repurchases // SSRN. 2020. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3669172>
4. Мартыненко, В. А. Манипулирование ценами, как причина иррационального поведения рынка ценных бумаг // Инновации. 2007. № 6. С. 86-90.
5. Емельянова Е. А. Информационная природа манипулирования рынком // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2013. № 3. С. 23-31.

6. Гуляткин А.И. Методы манипуляции ценами на фондовом рынке при проведении сделки враждебного поглощения // Вестник университета. 2016. (7-8). С. 137-141.
7. Fasipe O., Sun HL. Real activities manipulation in stock-for-stock mergers. // Journal of Economics and Finance. 2020. No. 44 p. 570–586. <https://doi.org/10.1007/s12197-019-09500-9>
8. Дудин С.А., Савельева М.Ю., Максименко И.Н. Построение интегрального показателя оценки вероятности искажения финансового результата в бухгалтерской отчетности компаний в сторону его завышения // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 6. С. 1161-1177. <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1161>
9. Слабинский Д. В. Основные группы манипуляций в финансовой отчетности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2011. №1. С. 109-111.
10. Kevin H. Kim, Derek O. Net Operating Assets and Earnings Manipulation. // SSRN. 2021. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3918973>
11. Никулин Е. Д., Свиридов А. А. Манипулирование прибылью российскими компаниями при первичном размещении акций // Финансы: теория и практика. 2019. 23(1). С.147-164. doi: 10.26794/2587-5671-2019-23-1-147-164
12. Zhou F., Chen R., Xia X. Fractal character of stock price-volume relation and regulation of stock price manipulation // Fractals. 2003. Т. 11. № 2. p. 173-181.
13. Khwaja A.I., Mian A. Unchecked intermediaries: price manipulation in an emerging stock market // Journal of Financial Economics. 2005. Т. 78. № 1. p. 203-241.
14. Shah S., Ismail I & Shahrin A. Stock market manipulation: A comparative analysis of East Asian emerging and developed financial markets // Management Science Letters. 2019. No. 9(1). p. 183–192.
15. Худякова Л.С. Международный опыт борьбы с манипулятивными сделками на финансовых рынках // Деньги и кредит. 2011. № 7. С. 65-70.
16. Мамочка Е. А. Типы биржевых операций, посредством которых может быть осуществлено манипулирование рынком // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 106-110.
17. Fox, Merritt B., Glosten, L. R., Rauterberg, G. V. Stock Market Manipulation and Its Regulation // Yale J. Reg. 2018. No. 1. p. 67-126.
18. Емельянова Е.А. Понятия инсайдерской информации и манипулирования рынком в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно-правовой аспект // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 14. Вып. 3. С. 14-30.
19. Официальный сайт Reuters. Facebook prices at top of range in landmark IPO. Electronic resource. URL: <https://www.reuters.com/article/us-facebook-idUSBRE84G14Q20120517> (дата обращения: 15.12.2022).
20. Официальный сайт Meta. Historical Price. Electronic resource. URL: <https://investor.fb.com/stock-info/?section=historicalprice> (дата обращения: 15.12.2022).
21. Официальный сайт Meta. Financials. Electronic resource. URL: <https://investor.fb.com/financials/default.aspx> (дата обращения: 15.12.2022).
22. Официальный сайт Alphabet Inc. Class A Common Stock (GOOGL) Stock Price, Quote, News & History Nasdaq. Electronic resource. URL: <https://www.nasdaq.com/market-activity/stocks/googl> (дата обращения: 12.06.2022).
23. Официальный сайт Alphabet. Investor Relations. Electronic resource. URL: <https://abc.xyz/investor/previous/> (дата обращения: 15.12.2022).
24. Официальный сайт Nasdaq, Inc. Common Stock. Electronic resource. URL:

- <https://www.nasdaq.com/market-activity/stocks/ndaq> (дата обращения: 12.06.2022).
25. Официальный сайт Nasdaq, Inc. Annual Reports. Electronic resource. URL: <https://ir.nasdaq.com/financials/annual-reports> (дата обращения: 15.12.2022).
26. Robert J. Shiller. Irrational Exuberance, 2nd ed. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2005.
27. Campbell J.Y., Shiller R.J. Stock Prices, Earnings, and Expected Dividends // Journal of Finance. 1988. No. 43. p. 661–676

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Исследование манипуляций фондовыми активами на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи Nasdaq

Манипулирование активами на фондовом рынке несет существенные риски раздувания пузырей и резких ценовых колебаний. Причиной манипулирования в целом является асимметрия информации у участников рынка по ситуации с тем или иным активом. Следствием – с финансовой точки зрения – является наращивание финансового результата одними участниками рынка за счет убытков других. Манипулирование может оказать негативное влияние на конъюнктуру экономики в целом, усугубить экономическую нестабильность, когда ценовые колебания на волатильном рынке используются для манипулирования и раскачки рынка. Представленная статья посвящена проблемам исследования манипуляций фондовыми активами на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи Nasdaq.

Заголовок статьи соответствует содержанию.

Цель исследования – выявление признаков манипулирования с ценами акций (фондовых активов) на примере высокотехнологичных компаний биржи NASDAQ.

В статье выделены разделы с подзаголовками, что соответствует представленным требованиям журнала «Финансы и управление». Во «Введении» автор характеризует актуальность и значимость выбранного направления исследования, ставит цель и задачи исследования, а также дает достаточно детальный обзор научных исследований последних лет в изучаемой области. В разделе «Понятие и способы манипулирования фондовыми активами» автор классифицирует возможные направления манипуляций на рынках, дает определение таким категориям как «манипулирование фондовыми активами», «субъект манипуляции», «признак манипулирования». Раздел «Сравнительный анализ американских высокотехнологичных компаний Facebook, Google и Nasdaq с момента их размещения на фондовой бирже» посвящен описанию результатов исследования признаков манипуляций с акциями крупнейших высокотехнологичными американскими компаниями на основе результатов корреляционного анализа. Представляется целесообразным уточнить заголовок раздела, поскольку проведен не сравнительный анализ компаний, а сравнительный анализ динамики котировок акции компаний. В заключении автором сформулированы выводы по результатам исследования. Автор полагает, что в первые годы после первичного размещения акций компании Facebook, возможно, имело место манипулирование с данным фондовым активом.

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д. Среди специальных экономических методов использованы статистические методы анализа данных: сравнительный анализ, корреляционно-регрессионный анализ. Статистические

расчеты и формирование диаграмм динамики показателей компаний реализованы в Excel.

Выбранная тема исследования чрезвычайно актуальна. Это обусловлено тем, что в условиях кризисных явлений в мировой экономике на фоне глобальной геоэкономической неопределённости риски манипулирования на рынке существенно возрастают. Их реализация может привести к усугублению из без того сложной экономической ситуации. Поэтому важно развивать инструментарий идентификации признаков манипулирования на рынке.

Статья обладает практической значимостью в части возможного применения корреляционного анализа для идентификации признаков манипуляции на фондовом рынке. Вместе с тем, обоснование использования корреляционно-регрессионного анализа отсутствует. Его корректность вызывает сомнение с учетом узкого временного диапазона, наличия точек-выбросов, проиллюстрированных на графиках. Рассчитывались ли коэффициенты детерминации, стандартные ошибки? Проверялись ли гипотезы на значимость? Методология исследования не описана в этой части.

Автором не сформулированы пункты научной новизны исследования, она не очевидна. Полагаем, что статью следует дополнить авторским видением научной новизны. Это повысит привлекательность исследования для широкой читательской аудитории журнала. Применение корреляционного анализа само по себе не ново применительно к исследованию манипуляций рынком, поэтому не ясно, что в этом плане предлагает автор.

Стиль статьи является научным и соответствует требованиям журнала.

Библиография представлена 20 источниками, что соответствует требованиям журнала. Библиография сформирована, в первую очередь, зарубежными и отечественными исследованиями в области манипулирования рынком и его идентификации. Информационной базой настоящего исследования послужили: годовые финансовые отчеты компаний Facebook, Google и Nasdaq, размещенные на их официальных сайтах; исторические котировки акций этих компаний, представленные на сайтах американских бирж.

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность и значимость выбранного направления исследования. Во-вторых, практическую иллюстрацию процесса идентификации признаков манипулирования на рынке акций высокотехнологичных американских компаний. В-третьих, наличие иллюстративного материала., повышающего уровень восприятия материала читателями. К недостаткам отнесем следующее. Во-первых, необходимость дополнения статьи сформулированной в явном виде оценкой элементов научной новизны проведенного исследования. Во-вторых, отсутствие практических рекомендации по идентификации и устранению манипулирования рынком. В-третьих, необходимость полного раскрытия методологии применения корреляционного анализа для устранения сомнений в корректности его применения на столь узком временном интервале. Указанные недостатки требуют доработки.

Заключение. Представленная статья посвящена проблемам исследования манипуляций фондовыми активами на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи Nasdaq. Статья отражает результаты авторского исследования и может вызвать интерес читательской аудитории. Статья может быть принята к публикации в журнале «Финансы и управление» при условии устранения указанных по тексту настоящей рецензии замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на сформированное название, статья должна быть посвящена исследованиям манипуляций фондовыми активами на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи Nasdaq. При этом в тексте представленных материалов данный вопрос раскрыт частично, т.к. говорится, что «в первые годы после первичного размещения акций компании Facebook, возможно, имело место манипулирование с данным фондовым активом.» Возможно и не было? Представляется, что научная статья должна давать конкретный ответ на вопрос, а при отсутствии такой возможности – оценку подобной вероятности.

Методология исследования. Исследование выполнено с использованием реальных числовых данных о годовых финансовых и рыночных показателях Google, Facebook и Nasdaq. Ценно, что автор выбрал относительно длительный период исследования (2005-2020 гг.), а также выполнил на основании этих данных собственные вычисления. Также выигрышным является факт представления данных в графическом виде.

Актуальность исследования, в целом, гипотетически существует, но представляет более интересным его проведение на основании российских данных либо указание в тексте значимости для российской теории и практики.

Научная новизна. Тема исследования выбрана интересной, качественных работ по которым достаточно мало, но требуется более четкое определение элементов научной новизны в тексте, так как в текущем варианте не совсем ясно, что делать с результатами проведенного анализа? Что из них следует? Где и кем они могут быть использованы?

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура работы выстроена грамотно, но немного дополнить разделом, позволяющим представить предложения по решению выявленных проблем. Представляется также важным отметить, что в тексте недостаточно четко определены проблемы, вытекающие из проведенного автором анализа рассматриваемых вопросов. Соответственно при доработке содержания статьи необходимо определить проблемы (с обязательной увязкой с результатами проведенного анализа) и пути их решения (в увязке с указанными проблемами). Также было бы интересно расширить приведенные таблицы столбцами, содержащими либо результаты количественной либо качественной оценки (возможно, есть смысл объединить таблицы 1 и 2 и 3, учитывая факт того, что подлежащее и сказуемое в них одинаковое).

Библиография. Список литературы автором сформирован, состоит из 20 источников (как отечественных, так и зарубежных). При этом, в нём отсутствуют какие-либо статистические источники информации, несмотря на факт активного использования числовых данных в тексте рецензируемых материалов.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на приведенный список литературы, какой-либо научной дискуссии с другими исследователями автором представленных материалов не осуществлено, что значительно снижает впечатление от ознакомления с данной статьей. Важно отметить, что решение данной проблемы будет также способствовать и более четкому определению элементов научной новизны, а также позволит определить потенциальный круг читательской аудитории.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учетом всего вышеизложенного, статью рекомендуется доработать с учётом указанных в тексте замечаний. После проведения качественной доработки и повторного рецензирования может быть рассмотрен вопрос об её опубликовании, в том числе с обязательной оценкой интереса для читательской аудитории (т.к. текущий вариант представляет интерес для крайне ограниченного круга лиц).

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена анализу фондовых рынков, предметом исследования в рецензируемом материале выступают вопросы манипулирования фондовыми активами, которые рассматриваются на примере акций американских высокотехнологичных компаний биржи Nasdaq.

Методология исследования базируется на изучении литературы по теме исследования, анализе данных о фондовом рынке с использованием статистических методов, приемов корреляционно-регрессионного и сравнительного анализа, применением пакетов анализа данных электронных таблиц Excel.

Актуальность работы авторы связывают с беспрецедентным развитием финансового и фондового секторов экономики, их возрастающим влиянием на мировую экономику.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в предложенной авторами методике идентификации признаков манипулирования с акциями компаний на основе анализа данных фондового рынка. Результаты исследования могут найти практическое применение при выборе и реализации наиболее предпочтительных и менее рискованных вариантов стратегий инвестирования.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Понятие и способы манипулирования фондовыми активами, Сравнительный анализ динамики котировок американских высокотехнологичных компаний Facebook, Google и Nasdaq с момента их размещения на фондовой бирже, Корреляционный анализ инвестиционных мультипликаторов компаний Facebook, Google и Nasdaq, Заключение и Библиография.

Под процессами манипулирования фондовыми активами в статье понимается совокупность целенаправленных воздействий (информационных, финансовых, экономических, политических и пр.) субъекта манипулирования на участников фондового рынка по стимулированию их совместной деятельности, направленной на формирование целевой стоимости фондовых активов. Основным признаком манипулирования авторы считают значительное отличие между биржевыми котировками фондового актива, возникшее в результате действия субъекта манипулирования на участников фондового рынка, и биржевыми котировками фондового актива, которые сформировались бы без такого действия. В работе рассмотрены следующие практики манипулирования фондовыми активами: использования инсайдерской информации; различные техники и технологии торговли, влияющие на участников фондового рынка; искажение бухгалтерской и финансовой отчетности компании. Рассмотрены финансовые показатели и котировки акций компаний Facebook за 2012-2020 гг., Google за 2004-2020 гг., Nasdaq за 2005-2020 гг., представлена визуализация динамики мультипликатора инвестиционной привлекательности.

Библиографический список включает 27 источников – публикации зарубежных и отечественных ученых по теме статьи, а также интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечаний следует отметить следующие моменты. В-первых, вводная часть статьи представляется непропорционально объемной в сравнении с другими разделами – часть материала из Введения, в котором приведен обзор литературы, предлагается перенести в последующие разделы, поскольку по сути здесь читатель уже не вводится в курс решаемой научной проблемы, а представляются различные точки зрения, вторыми

проводятся сравнения и обобщения. Во-вторых, для читателя было бы более понятным представление информации, отраженной в таблицах 4 и 5 в виде привычной матрицы парных коэффициентов корреляции. В-третьих, формулу (1) надо оформить в соответствии с требованиями, сопроводив общепринятой расшифровкой использованных символов. Также необходимо перед опубликованием удалить дополнительные примечания, адресованные рецензентам.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Финансы и управление», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после рассмотрения авторами предложений рецензента, направленных на улучшение статьи.

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Митрович С. — Потенциал бизнес-интеллекта для развития анализа финансовой и нефинансовой информации в хозяйственной деятельности компаний // Финансы и управление. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.1.40099 EDN: RWZRTS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40099

Потенциал бизнес-интеллекта для развития анализа финансовой и нефинансовой информации в хозяйственной деятельности компаний

Митрович Станислав

ORCID: 0000-0003-0664-7270

докторант, кафедра учета, анализа и аудита, Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1, строение 46

✉ Mitrovic.Stanislav@hotmail.com

[Статья из рубрики "Финансовая политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2023.1.40099

EDN:

RWZRTS

Дата направления статьи в редакцию:

02-04-2023

Дата публикации:

27-04-2023

Аннотация: Предметом исследования является информационно-аналитическое обеспечение хозяйственной деятельности компаний на базе внедрения бизнес-интеллекта. Объектом научного исследования выступают системы бизнес-интеллекта в экономическом анализе. Цель исследования заключается в научном обосновании теоретических и методологических вопросов внедрения бизнес-интеллекта для развития анализа финансовой и нефинансовой информации в хозяйственной деятельности компаний. Методология исследования строится на анализе, группировке данных и обобщении. Выводы и научная новизна. Научная новизна исследования заключается в разработке вопросов и принципов применения современных информационных технологий бизнес-интеллекта для целей дальнейшего развития возможностей экономического анализа хозяйственной деятельности компаний. Авторами определено, что теоретически обоснованная методология внедрения бизнес-интеллекта позволяет расширить возможности информационно-аналитического обеспечения экономического анализа, при условии, что: 1) «базируется на основных положениях теории

экономического анализа, учета и аудита; теории информации, а также, на требованиях действующих отечественных и международных стандартов, рекомендациях научно-исследовательских и профессиональных организаций и регулирующих комитетов в области развития отчётности и экономического анализа, информационного права, государственного регулирования и принципах информационной и экономической безопасности» [1]; 2) отражает основные принципы метода экономического анализа: единство анализа и синтеза, изучение экономических явлений в их взаимосвязи, а также в развитии и в динамике; 3) конкретизирует общую методику экономического анализа – способы обработки информации, рабочие этапы и последовательность анализа; 4) основывается на анализе и применении передового практического и теоретического опыта в области внедрения информационных решений в экономический анализ хозяйственной деятельности компаний.

Ключевые слова:

экономический анализ, бизнес-интеллект, инвестиционный проект, окупаемость, углеродный сбор, И Т , экономика, информационные технологии, менеджмент, организация

Введение

Современные информационные технологии (ИТ) кардинально изменили возможности проведения экономического анализа, учета потенциальных рисков, выявления резервов для развития хозяйственной деятельности, обоснования и скорости принятия управленческих решений, гармонично дополнив новыми возможностями методологию стратегического и оперативного менеджмента. Развитие информационных технологий позволило бизнесу разрабатывать эффективные системы анализа деятельности компаний, учитывая, в том числе, и необходимость «удовлетворения информационных запросов заинтересованных лиц, для обеспечения доверия и создания фундамента долгосрочного развития организации» [1], что неразрывно связано с созданием условий для устойчивого развития организации и создания экономической стоимости [2].

В данном исследовании мы исходим из определения «экономического анализа, как комплексного средства получения цельного знания о хозяйственной деятельности, знания бизнеса, понимания деятельности экономического субъекта» [3]. Таким образом, в основе предложенного в исследовании взгляда на экономический анализ лежат идейные смысловые конструкции комплексного анализа и его потенциала для изучения всех сторон бизнеса, а также – системного анализа, как следующего этапа в эволюции экономического анализа.

Комплексность экономического анализа, которая заключается в изучении всех аспектов бизнеса в их взаимосвязи, а также – наличии «единой цели, позволяющей объединить отдельные направления анализа в единую систему» [3], подразумевает и необходимость постоянного совершенствования информационных систем, которые используются для его аналитического обеспечения. Это указывает на эволюцию экономического анализа и переход на следующий «этап в развитии анализа, который связан с применением системного подхода и имитационного моделирования, где изучаемый объект – это предприятие или его отрасль – рассматривается как экономическая система» [4]. Системный анализ в данной работе рассматривается как следующий уровень в развитии

экономического анализа и, также, является частью базовой смысловой конструкции исследования.

Одним из ключевых критериев, которым должен соответствовать экономический анализ, является наличие заложенного в нем «механизм адаптации, который должен обеспечить не только своевременную реакцию на изменения во внешней и внутренней среде, но и по возможности предсказывать эти изменения и тем самым вырабатывать превентивные меры» [5]. На решение данной проблемы направлено, в том числе, и создание систем информационной поддержки анализа деятельности организаций класса бизнес-интеллект (Business Intelligence, BI). Автор полагает, что в современных условиях явление бизнес-интеллекта с точки зрения экономического анализа можно определить, как инструмент информационного сопровождения, ориентированный на изучение и глубокий анализ больших массивов информации и разнородных данных по разносторонним аспектам бизнеса, и их трансформацию в прикладные знания о ретроспективе и перспективах хозяйственной деятельности организаций. Таким образом, в первый план выдвигается не только результат анализа, а причинно-следственные связи, которые влияют на анализируемые показатели и построение логической последовательности между ними и подтверждается, что «основа экономического анализа – диалектический подход при проведении исследований процессов и явлений» [6].

Еще один вызов и важный стимул для развития информационного обеспечения анализа хозяйственной деятельности компаний связан с тем, что интерес пользователей бизнес-аналитики все больше выходит за рамки показателей только экономической деятельности, и особенно их ретроспективного аспекта описательной аналитики. Меняющиеся условия хозяйственной деятельности, высокая неопределенность, геополитические риски, пандемия, демографические проблемы и ряд других переменных факторов увеличивают спрос на расширение анализа деятельности компаний в сторону оценки перспектив и возможных сценариев бизнеса в будущем (прогнозная аналитика), а также на информационное сопровождение, которое можно отнести к предиктивной аналитике – это тот случай, когда аналитика не только помогает нам увидеть комплексную картину бизнеса и разные возможности управления предприятием, а делает следующий шаг и выбирает за нас идеальное управленческое решение.

Таким образом «современную повестку дня в информационном сопровождении бизнеса определяют не только экономические измерения деловой активности» [3]. И в этой связи, мы наблюдаем, что переход на аналитические показатели, включая даже биржевые портфели и индексы, соответствующие требованиям устойчивого развития, является одним из крупнейших преобразований в бизнес-аналитике мирового масштаба. Требования к новому формату интегрированной отчетности расширяют источники данных далеко за рамки самого предприятия и включают потребность привлечения разнородных, внешних, внесистемных, неструктурированных и больших данных для проведения экономического анализа. Поэтому в последние годы продвинутые информационные системы, удовлетворяющие этим критериям, а в том числе (и в первую очередь) – системы бизнес-интеллекта начинают активно внедряться в хозяйственную деятельность широкого круга компаний и в России, и за рубежом.

Имея в виду требования построения прозрачных и логических связей между разрозненными данными, объективной информацией и множественными функциями управления, и потенциал этих связей в повышении эффективности управленческих решений, считаем, что один из путей выполнения данных критериев является внедрение в экономический анализ передовых информационно-аналитических решений,

построенный на базе систем бизнес-интеллекта.

Методы

Степень разработанности и актуальность темы. В условиях всеобщего и повсеместного признания бизнес-интеллекта, особенно на фоне новой волны мирового экономического кризиса, вызванного пандемией, геополитикой и ожиданием падения мирового ВВП, при внедрении новых систем бизнес аналитики «все большее внимание в отечественных условиях, на наш взгляд, должно уделяться комплексному и системному экономическому анализу, который состоит в одновременном решении целого ряда разноплановых задач организационного, теоретического, практического и методического характера» [\[13\]](#).

В настоящем исследовании разработаны, научно обоснованы и систематизированы важные вопросы внедрения бизнес-интеллекта в экономический анализ компаний. Апробированы методологические принципы внедрения бизнес-интеллекта, и положительно оценена состоятельность предлагаемой методологии на базе внедрения самостоятельно разработанного автором практического решения информационного сопровождения экономического анализа компаний. Доказано научное и социально-экономическое значение предложенных разработок и их практического применения.

Результаты

На основании анализа теоретических источников и результатов эмпирической части исследования, сделан вывод о том, что применение систем бизнес-интеллекта в экономическом анализе хозяйственной деятельности компаний дает мультипликативный положительный эффект:

- 1) способствует совершенствованию экономического анализа компаний, его методологии, возможности расширения источников и интеграции внешних и внутренних данных с данными отчетности, скорости реализации, и точности предоставляемых данных;
- 2) обеспечивает эффективность процесса экономического анализа, позволяя с относительно меньшими издержками достичь результата в более короткий, относительно более ранних информационно-аналитических решений, срок;
- 3) при высокой оперативности и автоматизации обеспечивает релевантность и надежность данных, высокую точность прогнозов для заданных предпосылок, возможность масштабирования результатов и минимизацию рисков, положенных в основу обоснованных и рациональных управленческих решений;
- 4) позволяет обосновано ответить на комплексный информационный запрос пользователей, дополняя ретроспективный аспект отчетности за прошлые периоды и ее производных аналитических показателей, анализом перспективной информации о многообразных направлениях экономической, социальной, экологической деятельности компаний, финансовых и нефинансовых метрик, выявление внешних и внутренних резервов для повышения конкурентоспособности и эффективности компаний, их связей и зависимостей.

Акцент в анализе смещается от простой отчетности и оперативной аналитической обработки исторической информации в направлении более сложных аналитических инструментов, таких как средства прогнозного и предиктивного анализа, в которых результаты анализа более широкого спектра источников разнородных данных,

полученные с помощью заданных алгоритмов бизнес-интеллекта, используются для выдачи и масштабирования практических управленческих решений и рекомендаций, в том числе и в режиме реального времени. Обосновано и структурировано содержание алгоритма внедрения бизнес-интеллекта в экономический анализ – это процесс последовательного преобразования больших объемов однородных и разнородных данных в цепочку: информация – понимание – общее знание – прикладное знание – управленческое решение.

Обсуждение

Говоря о бизнес-интеллекте в анализе деятельности компаний нужно отметить, что до сих пор нет единого согласованного широким кругом специалистов определения данного феномена. «Проблема неоднозначного толкования термина сохраняется по настоящее время как в отечественной, так в зарубежной науке и практике. Первое упоминание термина бизнес-интеллект («business intelligence», «BI») относится к 1958 г., когда американский исследователь, специалист в области информационных наук Х. П. Лун [\[7\]](#) охарактеризовал его в своей научной работе как совокупность отдельных компонентов:

- компонента «business» как набора различных видов деятельности, осуществляемых в науке, технологиях, коммерции, индустрии, законодательной сфере, обороне и т. д.;
- компонента «intelligence system» как совокупности коммуникационных систем, поддерживающих эти виды активности, то есть сопровождающие разумную деятельность» [\[8\]](#).

В научных публикациях отечественных авторов существует более широкий и всеобъемлющий, подход, который в первую очередь связан с определением термина «цифровая экономика (экономика цифрового века), рассматриваемого (по Клейнеру Г.Б.) одновременно как:

1) этап в развитии экономики, на котором:

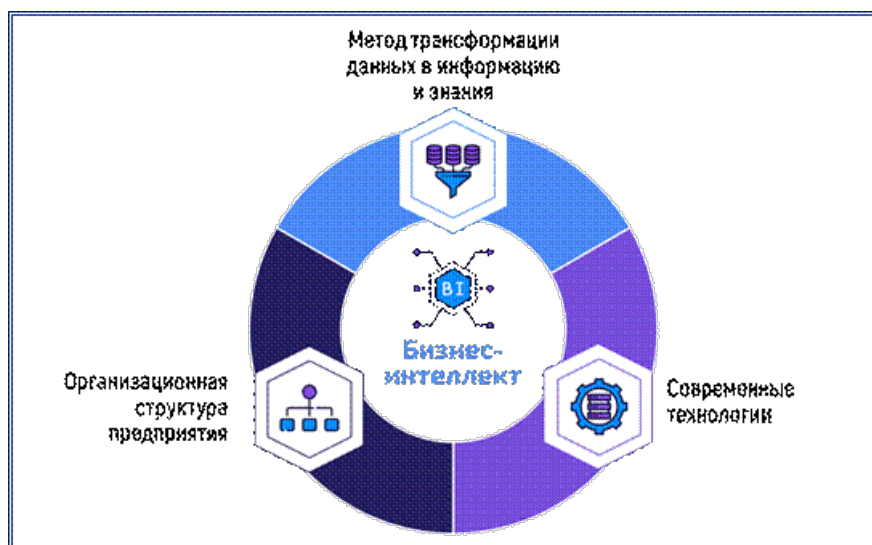
- а) процессы производства, распределения, обмена и потребления, включая все связанные с ними коммуникации и взаимодействия, осуществляются на основе цифровых технологий;
- б) реальные экономические процессы, объекты, проекты, среды в ходе коммуникации и взаимодействия дополняются, а порой и заменяются их компьютерными (цифровыми) моделями.

2) и среда развития инновационных процессов (одна из составляющих двойной системной тетрады (объект, проект, процесс, среда))» [\[9\]](#).

Данный подход позволяет рассматривать информатизацию экономических процессов в более широком смысле, включая и «современное состояние и одновременно процесс преобразования» [\[9\]](#), а также «сопряженные процессы управления, коммуникации экономических агентов, новые виды экономической и социальной активности, порожденные возможностями цифровых экономик» [\[9\]](#).

Учитывая упомянутый подход отечественных авторов, мы подчеркиваем расширение контекста использования информационных технологий в экономическом анализе хозяйственной деятельности компаний, и тот факт, что помимо метода трансформации данных (в том числе и результата анализа) и самих технологий (включая и технический

аспект – использование компьютерной техники), важную составляющую системы бизнес-интеллекта представляет и организация (компания), в которой ведется бизнес выступающим объектом анализа, в качестве среды развития инновационных процессов и инструмента, обеспечивающего переход на новый уровень информационного обеспечения бизнеса.

Источник – Разработано автором

Рисунок 1 – Система бизнес-интеллекта в экономическом анализе, как комплекс 3 элементов

Figure 1 - Business intelligence system in economic analysis, as a complex of 3 elements.
Source: developed by the author

Предложенный автором подход к определению термина бизнес-интеллекта решает актуальную задачу преодоления неоднородности и противоречивости его оценок не только в плоскости доктринального анализа, но и для целей право- и нормотворчества. Именно такой подход позволяет точно формулировать задачи и функции бизнес-интеллекта, избегая противоречий, «пограничных» формулировок и дублирования функций. Предложенный подход позволит провести целевую фрагментацию задач и функций бизнес-интеллекта для целей экономического анализа, ограничив их от иных задач и функций.

Интеграция информационных решений дополняет имеющийся комплекс методических средств и возможности экономического анализа хозяйственной деятельности, но, не заменяет его. Результат экономического анализа даже при применении в его ходе систем бизнес-интеллекта остается деятельностью конечного пользователя, которую методические информационно-аналитические инструменты и системы бизнес-интеллекта дополняют, расширяя возможности анализа для повышения эффективности управленческих решений, включая: скорость принятия решений, минимизацию рисков, доступность релевантных источников, обработку большого массива разнородных внутренних и внешних данных в реальном времени, обоснованность, рациональность и реалистичность решений, точность прогнозов, построение прогнозных моделей, ситуационного, прогностического и предиктивного анализа, повышение качества данных, включение нефинансовых показателей устойчивого развития, социальной и экологической отчетности, анализ их взаимосвязей и зависимости.

Как показывают результаты эмпирической части исследования, одно из перспективных

направлений бизнес-анализа деятельности компаний, касается информационного сопровождения для ведения социально и экологически ответственного бизнеса, и соблюдения принципов устойчивого развития. «Обеспечение стратегической устойчивости предприятий является одним из главных факторов устойчивого развития экономики страны в целом. Эта проблема является одной из наиболее важных, но в то же время она мало исследована. В настоящее время возникают качественно новые возможности решения этой проблемы с использованием преимуществ перехода к цифровой экономике» [\[10\]](#).

Еще в конце прошлого века появилась концепция устойчивого развития, которая подразумевает управление бизнесом, при котором компания стремится не только зарабатывать прибыль, но и решать экологическую, общественную и этическую повестку (ESG). И в этой связи, мы наблюдаем, что переход на биржевые портфели и индексы, соответствующие требованиям устойчивого развития, является одним из крупнейших преобразований в финансовом секторе мирового масштаба. Многие российские компании тоже уже разработали и успешно воплощают планы о переходе на зеленую экономику. В качестве лидеров в ESG рейтингах российских компаний выступают Сбербанк, Полиметалл, СИБУР Холдинг, РЖД и другие. Подход устойчивого развития теперь всё больше интересует и инвесторов. Если раньше они смотрели только на финансовую привлекательность, то теперь нефинансовые факторы, такие как экология и корпоративная культура, также влияют и на финансовые результаты, и на имидж организации.

И хотя ESG сейчас занимают центральное место во многих стратегиях компаний по всему миру, все еще возникает большая неопределенность, когда дело доходит до точного измерения, и интеграция показателей устойчивого развития в информационную среду и инвестиционные портфели. В рамках нашего исследования мы анализировали множество данных по устойчивому развитию с упором на данные по выбросам парниковых газов и данных по окружающей среде. И пришли к выводу, что показатели по компаниям часто бывают противоречивыми и одна из самых распространенных жалоб инвесторов на аналитику устойчивого развития – это отсутствие согласованности данных и даже согласованных рейтингов. Есть много примеров компаний, которые очень хорошо оцениваются некоторыми поставщиками рейтингов ESG и очень плохо другими. Очевидно, что это затрудняет анализ тенденций устойчивого развития, поскольку они не обязательно будут совпадать у разных источников, и для инвесторов эта проблема становится все более заметной. Вывод здесь очевиден – некоторые аспекты бизнеса развиваются быстрее, чем информационная среда, которая должна их сопровождать.

Компании, участвующие в выборке для апробации результатов исследования, сталкиваются с аналогичными проблемами, анализируя не только общий уровень устойчивого развития, но и более точечные области. Одна из них – это влияние парниковых газов и потенциальные риски, и дополнительные затраты в связи с введением углеродного сбора, которые уже актуален для зарубежных компаний. Бизнес-аналитика в этом направлении усложняется тем, что с одной стороны компании ставят цели по сокращению выбросов газов, а с другой стороны нет возможности точного измерения существующего уровня. Выбросы CO₂ и парниковых газов лежат в основе целей устойчивого инвестирования. Но эта тема на данный момент является одной из самых сложных для построения надежной и точной бизнес-аналитики. В соответствии с текущим международным практикам компании должны анализировать не только общий объем выбросов парниковых газов, а разбивать его, как минимум на 3 категории:

Объем 1: все прямые выбросы парниковых газов, которые связаны с основной деятельностью компании, производством и продажами.

Объем 2: Косвенные выбросы в результате потребления покупной энергии.

Объем 3: Прочие косвенные выбросы, такие как производство закупленных материалов и транспортная деятельность компаниях поставщиков и покупателей, то есть в организациях, которые не контролируются компанией, которая отчитывается.

Таким образом, от компаний, которые хотят вести социально и экологически ответственный бизнес первый раз в истории, ожидается анализ большого количества данных, которые трудно измерить и более того – которые даже не связаны с ее деятельностью, а с деятельностью других организаций, с которыми она взаимодействует. Системы бизнес-интеллекта имеют большой потенциал для решения этих вопросов, поскольку создают возможность интеграции внутренних и внешних, финансовых и нефинансовых данных, анализа их взаимосвязей и формирования выводов.

В рамках нашего исследования автором было разработано решение [\[11\]](#), на базе бизнес-интеллекта для расчета окупаемости инвестиционных проектов, которое базируется на стандартных методах дисконтирования денежного потока. Суть данного решения заключается в том, что в анализ финансовых показателей инвестиционного проекта включаются данные об использовании энергии (электричество, газ, топливо и другие), далее – решение считает изменение энергопотребления в кВтч/год и годовое изменение выбросов в тоннах CO₂ эквивалента. Следующий шаг – это расчет налога на выбросы углерода (углеродный сбор), применяемый к тонне CO₂-эквивалента по всем видам энергии и итогового показателя, который рассматривается в качестве дополнительных затрат в расчёте показателей эффективности инвестиционного проекта. Для данного расчета предложенное информационно-аналитическое решение интегрирует внешние и внутренние данные всех подразделений компании, потребляющих разные виды энергии, подчеркивая многоаспектный подход к формированию денежных потоков проектов и «экологический анализ, состоящий в изучении взаимовлияния проекта и окружающей природной среды» [\[12\]](#).

	 Электричество (кгCO ₂ е/кВтч)	 Газ (кгCO ₂ е/кВтч)	 Мазут (кгCO ₂ е/кВтч)	 Биомасса (кгCO ₂ е/кВтч)	ИТОГО
НОРМАТИВ пересчета кгCO ₂ е/кВтч	0,3750	0,18438	0,25679	0,01513	
Изменение энергопотребления в кВтч/год	500 000	50 000	100 000	500 000	1 150 000
Годовое изменение выбросов в Т CO ₂ -экв.:	100	9	26	8	142
Налог на выбросы углерода, применяемый к тонне CO ₂ -экв.:	1000	1000	1000	1500	4 500
Расчетный налог на выбросы углерода, тыс. рублей в год:	100	9	26	11	146

Источник: Разработано автором

Рисунок 2 – Макет интерфейса решения на базе бизнес-интеллекта для расчета углеродного сбора

Figure 2 - Interface layout of the solution based on business intelligence for calculating the

carbon fee. Source: developed by the author.

КАЛЬКУЛЯТОР ОКУПАЕМОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА С УЧЕТОМ УГЛЕРОДНОГО СБОРА									
Значения в тысячах рублей		Диск-фактор		10 %					
Дата начала (первые инвестиции): 01.05.2023									
Год:	0,00	1,00	2,00	3,00	4,00	5,00	6,00	7,00	ОБЩИЙ
Чистое изменение затрат («+» увеличение / «-» затраты)	0	-150	-50	600	4350	6350	11350	11350	35300
Чистое изменение оборотного капитала («+» увеличение / «-» уменьшение)	300	250	0	0	0	0	0	0	1050
Накопленный PV денежный поток	300	391	350	1300	4613	8266	15555	21636	21636
Общие инвестиции, подлежащие капитализации (капитальные затраты)	-500	0	0	0	0	0	0	0	-500
Общие затраты по проекту, не капитализированные («+» увеличение / «-» затраты)	-8500	0	0	0	0	0	0	0	-8500
Накопленные чистые расходы	-10400	-10400	-10400	-10400	-10400	-10400	-10400	-10400	-10400
Накопленная приведенная стоимость Чистый денежный поток	-8600	-8509	-8550	-8100	-5787	-1534	5155	11236	11236
Расчетное влияние налога на выбросы углерода (начиная с момента реализации капиталовложений) («+» экономия / «-» затраты)		-140	-140	-140	-140	-140	-140	-140	-1022
Накопленная приведенная стоимость Чистый денежный поток, в т.ч. Углеродный налог	-8600	-8642	-8304	-8463	-6250	-2037	4519	10525	10525
Срок окупаемости в годах:		5,2							
Срок окупаемости в годах, вкл. углеродный сбор:		5,3							
Чистая приведенная стоимость (7 лет)		11 236							
Внутренняя норма доходности		26,3%							

Источник: Разработано автором

Рисунок 3 – Макет интерфейса решения на базе бизнес-интеллекта для расчета окупаемости инвестиционных проектов, с учетом углеродного сбора

Figure 3 - Layout of the interface of a solution based on business intelligence for calculating the payback of investment projects, taking into account the carbon fee. Source: developed by the author.

Несмотря на то, что углеродный сбор пока не введен в практику российских организаций, данный расчет дает представление о возможных затратах, которые появятся в течение эксплуатации проекта с учетом тенденций, которые уже существуют за рубежом и рассмотрения проекта национального варианта углеродного налога в РФ. Анализ финансовой эффективности инвестиционного проекта в предложенном автоматизированном решении позволяет увидеть вариант расчета в традиционном виде и с учетом углеродного сбора. Таким образом, разнородные данные превращаются в практическое знание и могут быть использованы для обоснованного принятия управленческих решений. Акцент в анализе смещается от простой отчетности и оперативной аналитической обработки исторической информации в направлении более сложных аналитических инструментов, таких как средства прогнозного и предписывающего (предиктивного) анализа, в которых результаты анализа более широкого спектра источников разнородных данных, полученные с помощью заданных алгоритмов бизнес-интеллекта, используются для выдачи и масштабирования практических управленческих решений и рекомендаций, в том числе и в режиме реального времени. Наиболее значимый кумулятивный положительный эффект при использовании бизнес-интеллекта в анализе деятельности компаний, входящих в выборку для эмпирической части исследования отражен в таблице 1.

Таблица 1 – Наиболее значимый кумулятивный положительный эффект при использовании бизнес-интеллекта в анализе деятельности компаний, входящих в выборку для эмпирической части исследования

Table 1 - The most significant cumulative positive effect when using business intelligence in the analysis of the activities of companies included in the sample for the empirical part of the study

Характеристика информационного решения BI + Big Data		Оценка эффектов при использовании бизнес-интеллекта в анализе деятельности компаний		
Направление внедрения	Область применения	Увеличение доходов	Сокращение издержек	Организационные и дополнительные аспекты
1	2	3	4	5
Прогнозирование	Прогноз продаж и прибыли. Анализ доступного товара на складе. Управление производством, продажами и запасами	Рост доходов на 15%, за счет увеличения продаж отдельных позиций («В, С») до 50%	Сокращение оборотного капитала до 30% (более точное прогнозирование). Сокращение времени подготовки прогнозов с 14 до 1 дня.	Интегрированы внешние и внутренние источники, налажен и автоматизирован процесс SLA. Точность прогнозов 95% (ранее: 60–70%)
Продажа	Согласование отпускных цен. Управление ассортиментом. Анализ матрицы запасов для региональных складов в РФ.	Рост продаж до 15%, за счет формирования цен, с учетом специфики покупателя.	Сокращение времени обработки запроса покупателей на индивидуальные цены на 70%	Автоматизация процесса, интеграция данных, внутренних и внешних систем (клиент получил доступ к информации о свободных остатках товаров на складе)

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Производство	Анализ специфических запросов клиентов - развитие новых продуктов. Анализ внутренних резервов	Рост прибыли на 30% за счет развития продуктов.	Сокращение затрат производства на 20% за счет выявления внутренних резервов	Определен KPI для каждого производственного подразделения. Формализован учет внутренних резервов (PAP – Productivity Action Plan)
Управление цепочками	Планирование – SIOP (Sales	Увеличение продаж	Сокращение оборотного	Показатель «своевременное

поставок	Inventory & Operations Planning)	отдельных (медленно оборачиваемых) позиций до 50%	капитала на 20% за счет сокращения дней запасов.	в полном объеме удовлетворение спроса» (OTIF – On-Time and In-Full) -98%
Выбор стратегии	Сценарный анализ. Формирование матрицы рисков	Рост продаж до 15% за счет выхода на новые рынки	Сокращение времени подготовки и анализа сценариев, с 20 до 5 дней	Определение карты рисков и ключевых факторов, влияющих на бизнес.
Клиентский сервис – послепродажные активности	Обработка претензий от покупателей. KPI для измерения удовлетворенности покупателей	Уменьшение возвратов товара до 25%	Сокращение времени обработки запроса на 30%	Повышение индекса потребительской лояльности (NPS на 20%
Устойчивое развитие	Интегрированная отчетность Управление источниками энергии.	-	Сокращение затрат на энергию на 10%	Формирование интегрированной отчетности. Включение CO2 в расчет проектов

Источник - составлено автором по результатам исследования за период 2020-2023 гг.

Source - developed by the author based on the results of a study for the period 2020-2023.

Положительный мультипликативный эффект от применения бизнес-интеллекта в анализе деятельности компаний доказан автором через разработку, внедрение и апробацию практического информационно-аналитического решения для оптимизации принятия управленческих решений, ускорения процессов подготовки анализа, создания возможности масштабирования результатов, минимизации рисков и повышения качества, релевантности и надежности аналитических данных и прогнозов.

Выводы

Подводя общий итог, автор в целом определяет бизнес-интеллект как важный стратегический агрегированный исследовательский нематериальный актив современной организации.

На основании результатов исследования, обобщен потенциал бизнес-интеллекта для дальнейшего развития возможностей экономического анализа. В числе основных направлений развития экономического анализа в информационной среде автором подтверждены (определены):

- 1) развитие потенциала анализа с учетом роста информационных запросов пользователей;
- 2) повышение степени научного обоснования решений в сфере управления благодаря учету влияния разнообразных факторов внешней и внутренней среды, воздействующих на анализируемый объект, за счет вариативности применяемых информационных методических инструментов и возможностей комплексного охвата ими максимального числа показателей;

- 3) повышение достоверности и надежности полученных результатов и выводов за счет проведения как можно более детального анализа в компьютерной среде;
- 4) развитие потенциала осуществления в реальном времени исследований в области экономического анализа, проведения ситуационного, прогностического и предписывающего (предиктивного) анализа за счет возможностей информационного инструментария и развития новых информационных технологий (облачных и др.);
- 5) расширение бизнес-анализа деятельности компаний на сферу нефинансовой информации, включая, в том числе, и аспекты социальной и экологической деятельности и устойчивого развития;
- 6) дальнейшее развитие резервов для реализации комплексных аналитических исследований, связанных с обработкой больших массивов аналитической информации и неструктурированных данных в целях выбора и реализации стратегии компаний;
- 7) развитие методологии информатизации экономического анализа с использованием прикладных знаний различных наук, которые будут способствовать более глубокой разработке наиболее существенных, фундаментальных характеристик информации и информатизации;
- 8) дальнейшая методологическая разработка показателей оценки эффективности (успешности) интеграции информационных технологий в сферу экономического анализа;
- 9) дальнейшее развитие методологии риск-менеджмента в исследуемой области.

Российским организациям еще необходимо прийти к зрелому методическому подходу при внедрении передовых инструментов информационного обеспечения комплексного и системного экономического анализа, осознав, что настоящий эффект для организации от использования бизнес-аналитики наступает в том случае, когда задействуется весь ее потенциал, в том числе планирование, прогнозирование, моделирование, бюджетирование, выработка целей и формирование ключевых показателей (KPI), управление рисками, консолидирование разного рода внешних и внутренних данных, применение системы сбалансированных показателей и расширение бизнес анализа на все виды деятельности компании, включая, помимо данных финансовой отчетности и аналитических показателей, и аспект социальной и экологической деятельности и устойчивого развития.

Библиография

1. Митрович С., Суйц В. П. Возможности бизнес-интеллекта в повышении эффективности экономического анализа в ходе стрессового функционирования экономики в условиях пандемии // Финансы и управление. — 2021. — № 4. — С. 21–37.
2. Хорин, А. Н. Ключевые индикаторы отчета об устойчивом развитии организации / А. Н. Хорин, А. В. Бровкин. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 1. – С. 1-12.
3. Шеремет, А. Д. Теория экономического анализа : учебник / А. Д. Шеремет, А. Н. Хорин. – 4-е изд., доп. – М. : ИНФРА-М, 2021. – С. 152. – Текст : непосредственный.
4. Корнев, Г.Н. Системный анализ : учебник / Г.Н. Корнев, В.Б. Яковлев. – М. : ИНФРА-М, 2019. – С. 6. – – Текст: непосредственный.
5. Шеремет, А. Д. Функционально-стоимостный анализ : учебное пособие / А. Д. Шеремет, А. П. Ковалев. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В.

- Ломоносова, 2017. – 204 с. – Текст : непосредственный.
6. Чая, В. Т. Управленческий анализ [Текст] : [учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» и специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»] / В. Т. Чая, Н. И. Чупахина. – М., 2023. – 342 с. – ISBN 978-5-406-10778-2.2023. – Текст : непосредственный.
 7. Luhn, H. P. A business intelligence system / H. P. Luhn. – Text : electronic // IBM Journal of Research and Development. – 1958. – Vol. 2. – No. 4. – P. 314-319.
 8. Митрович С. Бизнес-интеллект как современная информационная технология реализации экономического анализа хозяйственной деятельности организаций. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 5. С. 68-75.
 9. Клейнер, Г. Б. Системные основы инновационной экономики в цифровом мире : монография / Г. Б. Клейнер, С. Е. Щепетова, И. Н. Дрогобыцкий, С. В. Прокопчина, С. И. Кружилов, Н. А. Моисеев, М. А. Рыбачук, С. А. Рытиков, Е. Н. Сирота, Г. А. Щербаков, Д. С. Шмерлинг, Э. М. Григориади, Р. А. Ильин, А. А. Исаева ; под общей редакцией Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – М. : Научный мир, 2021.
 10. Стратегические ориентиры цифровизации (Strategic guidelines of Digitalization) : учебно-методическое пособие / В. В. Шишкин, Ю. А. Маленков, В. И. Шишкин, Г. В. Кудрявцева, А. В. Орехов, А. А. Картунен. – Санкт-Петербург : Издательство «ВВМ», 2020. – 84 с. – Текст : непосредственный.
 11. Калькулятор окупаемости инвестиционных проектов с учетом углеродного сбора/ Автор и правообладатель Митрович Станислав. – Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022667504 от 21 сентября 2022 г. ; заявл. 2022666774 от 07.09.2022 г. ; опубл. 21.09.2022 г. : [Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)]. – Язык программирования : Python. – Объем программы для ЭВМ : 1Мб. – Текст. Изображение : электронные.
 12. Грачев, М. В. Финансовый анализ инвестиционных проектов: информационное обеспечение процесса моделирования денежных потоков / М. В. Грачев, Д. С. Алексанов. – Текст : непосредственный // Аудит. – 2021. – № 5. – С. 35-41.
 13. Митрович С. Актуальные вопросы внедрения систем бизнес интеллекта в современную экономику России // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2017. — № 1. — С. 141–150.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья, исходя из названия должна быть посвящена оценке потенциала бизнес-интеллекта для развития анализа финансовой и нефинансовой информации в хозяйственной деятельности компаний. Содержание статьи соответствует заявленной теме, при этом автору рекомендуется обосновать авторские суждения о позитивных результатах использования бизнес-интеллекта, а также указать возможные негативные проявления и обосновать наиболее удачные реакции на них.

Методология исследования. Исследование базируется на использовании комплекса методов: анализа и синтеза данных, а также графической интерпретации полученных результатов. Очень ценно, что в представленных на рецензирование материалах содержатся рисунки и таблица. Визуальное представление повышает востребованность

результатов у потенциальных читателей.

Актуальность исследования затрагиваемых в тексте вопросов не вызывает сомнения, т.к. в настоящее время цифровизация проникает во все социально-экономические процессы, и требуются конкретные алгоритмы её использования для обеспечения развития экономического субъекта. Более того, это отвечает национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах содержится, т.к. представлено не только обобщение общеизвестных фактов и суждений, но и авторский взгляд на применение бизнес-интеллекта в хозяйственной деятельности компании. При этом, многие суждения требуют обоснования, которое вероятнее всего есть, но не было включено в текст статьи.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Материал изложен в чёткой структуре с выделением подзаголовков, что положительно характеризует данную работу. Ценно, что автор представил результаты оценки наиболее значимого кумулятивного положительного эффекта при использовании бизнес-интеллекта в анализе деятельности компаний, входящих в выборку для эмпирической части исследования. Но непонятно, как автор определил такие результаты: что именно автор сравнивал для вычисления сокращения оборотного капитала до 30%? Сокращения времени подготовки прогнозов с 14 до 1 дня? сокращения времени обработки запроса покупателей на индивидуальные цены на 70% и т.д. Каковы границы использования бизнес-интеллекта? Нужно ли его дополнять человеческим интеллектом? Если да, то в каких сегментах работы? Ответы на эти вопросы было бы интересно узнать для определения реальных эффектов использования бизнес-интеллекта.

Библиография. Автором сформирован список литературы, состоящий из 13 наименований. Автору рекомендуется изучить зарубежный опыт по рассматриваемому вопросу с целью использования лучших практик в российских реалиях. Это отвечает задачам по обеспечению финансового суверенитета Российской Федерации.

Апелляция к оппонентам. В разделе «обсуждение» автор представленных на рецензирование материалов даёт отсылки к теоретическим выдержкам других исследователей.

Выводы, интерес читательской аудитории. В случае проведения качественной доработки, статья будет представлять интерес для широкого круга лиц. При этом, для достижения наилучшего результата автору рекомендуется обосновать в тексте исчерпывающий перечень направлений практического использования полученных результатов.

Англоязычные метаданные

Risk Management in Lending based on Assets of Small and Medium Enterprises

Guseva Anastasiya Pavlovna

Leading Specialist in Corporate Risk Management, Group of companies SALAIR

129110, Russia, Moscow, Shchepkina str., 42, p. 2a

✉ guseva_ap@mail.ru

Zhesterov Pavel Valer'evich

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Institute of Business Career; Member of the Council of the Association of Enterprises of the Machine-Building Industry for Combating Corruption

109029, Russia, Moscow, Nizhny Novgorod str., 32, p. 5

✉ zhesterov@mail.ru

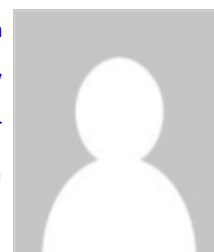
Milov Pavel Olegovich

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Institute of Business Career

Nizhegoroskaya str, 32, building 5, Moscow, Russian Federation

✉ nauka@ideka.ru

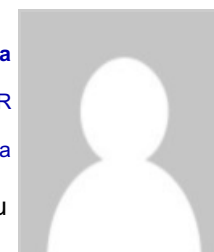

Pindyurina Yuliya Vladimirovna

Director of Corporate Risk Management and Internal Audit, Group of companies SALAIR

129110, Russia, Moscow, Shchepkina str., 42, of. p. 2a

✉ ju-mo@mail.ru

Abstract. Bank lending to small and medium-sized enterprises is an established and integral element of Russia's market economy. Over the past three years there has been a positive trend in the development of bank corporate lending, including the introduction into national practice of a new form of asset-based lending (ABL). Scientific works of Russian and foreign economists and lawyers were used as materials for the study. The study was based on the statistical database of the Central Bank of the Russian Federation and the statistics of the national project «Small and Medium Entrepreneurship and Support of Individual Entrepreneurial Initiative». We used general methods of scientific knowledge: methods of empirical (comparison, observation) and theoretical (analysis, synthesis) research to study the main indicators of the lending (financing) market for small and medium enterprises (the dynamics of the volume of loans, the dynamics of the number of loans, the dynamics of the number of SMEs receiving credit, the dynamics of debt on loans granted to SMEs, including overdue). The applied research methods allowed us to analyze the SME lending market and identify the main factors affecting the SME lending market in Russia - high interest rates, as well as the growth of overdue loans. Share of overdue loans has averaged 10-15% in different reporting months over the past two years (the analyzed period from April 2019 to April 2021). This study examines current trends in lending to SMEs in Russia, especially the emergence of ABL,

which have been underrepresented in recent literature. Recommendations are developed to increase the share of asset-based lending, as well as to increase its volume. The materials of the study can be useful to scholars dealing with this issue, government regulators, as well as commercial banks (including banks with state participation) and factoring finance companies.

Keywords: banking activities, economic policy, non-bank financial institutions, corporate credit, credit market, credit instruments, small enterprises, asset-based lending, banks, financial market

References (transliterated)

1. Abbasi, K., Alam, A., Brohi, N.A., Brohi, I.A., Nasim, S. (2021). P2P lending Fintechs and SMEs' access to finance, *Economics Letters* 204: 109890, <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2021.109890>
2. Alan, Y., Gaur, V. (2018). Operational Investment and Capital Structure Under Asset-Based Lending, *Manufacturing & Service Operations Management* 20(4): 637-654, <https://doi.org/10.1287/msom.2017.0670>
3. Aysan, A.F., Disli, M. (2019). Small business lending and credit risk: Granger causality evidence, *Economic Modelling* 83: 245-255, <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.02.014>
4. Bari, F., Malik, K., Meki, M., Quinn, S.R. (2021). Asset-based microfinance for microenterprises: Evidence from Pakistan, *SSRN Electronic Journal*, <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3778754>
5. Bijkerk, S., De Vries, C. (2019). Asset-Based Lending, Tinbergen Institute Discussion Paper, 032/VII, Tinbergen Institute.
6. Bikeeva, M.V., Inshakov, V.A., Fadeeva, I.M. (2020). Administrative barriers to the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Mordovia: materials of practical research, *Statistics and Economics* 17 (6): 22-30, <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-6-22-30>
7. Burov, P.D. (2020). Development of the process of lending to small and medium-sized businesses in the Russian Federation. PhD thesis (Moscow, 172 p.)
8. Central Bank of the Russian Federation. (2021). ECOSYSTEMS: REGULATORY APPROACHES. Consultative report (Moscow, 46 p.)
9. Cotrino A., Sebastián M., González-Gaya C. (2020). Industry 4.0 Roadmap: Implementation for Small and Medium-Sized Enterprises, *Applied Sciences* 10(23): 8566, <https://doi.org/10.3390/app10238566>
10. Eggers, F. (2020). Masters of disasters? Challenges and opportunities for SMEs in times of crisis, *J. Bus. Res.* 116: 199-208, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.05.025>
11. Fonseca, D.F.P. (2015). The trust as special vehicle purpose corporation in Project Finance, *Revista de la Facultad de Derecho y Ciencias Políticas* 45(123): 547-575.
12. Kaldybayev, A. (2021). The principle of freedom of contract and corporate contract, *Bulletin of Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan* 1(64): 142-151.
13. Korobeinikova, T. (2021). Legal essence of the corporate contract, Conference: VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020) 527: 385-389, <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.144>

14. Kulikov, N.I., Kulikova, M.A., Shustova, V.N. (2021). The necessary state financial support to the Russian economy and citizens during the coronavirus pandemic, using online services, *Finance and Credit* 27 (4): 785-806.
15. Mazengera, H. (2017). Revenue-based lending for SMEs, *International Journal of Financial Engineering* 04(7): 1750035, <https://doi.org/10.1142/S2424786317500359>
16. Mittal, S., Khan, M.A., Romero, D., Wuest, T. (2018). A critical review of smart manufacturing & Industry 4.0 maturity models: Implications for small and medium-sized enterprises (SMEs), *Journal of Manufacturing Systems* 49: 194-214, <https://doi.org/10.1016/j.jmsy.2018.10.005>
17. Mkhaiber, A., Werner, R.A. (2021). The relationship between bank size and the propensity to lend to small firms: New empirical evidence from a large sample, *Journal of International Money and Finance* 110: 102281, <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102281>
18. Onyiriuba, L. (2016). Asset-Based Transactions, Lending and Credit Risk Control, In book: *Emerging Market Bank Lending and Credit Risk Control* (pp.219-232), <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803438-5.00011-8>
19. Piette Ch., Zachary M.-D. (2015). Sensitivity to the crisis of SME financing in Belgium, *Economic Review* 3: 31-45.
20. Razumovskaia, E., Yuzvovich, L., Kniazeva, E., Klimenko, M., Shelyakin, V. (2020). The effectiveness of Russian government policy to support SMEs in the COVID-19 pandemic, *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex.* 6: 160, <https://doi.org/10.3390/joitmc6040160>
21. Ruohonen, J., Salminen, L., Vahtera, V. (2021). Governance and Steering of MOCs in Finland, *Legal Perspective* 19(3): 705-728, [https://doi.org/10.4335/19.3.705-728\(2021\)](https://doi.org/10.4335/19.3.705-728(2021))
22. Sabitova, N.M., Khayrullova, A.I. (2015). The Guarantee Mechanism of Small Business Lending, *Mediterranean Journal of Social Sciences* 6(1): 164-168, <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n1s3p164>
23. Soininen, J., Puumalainen, K., Sjögrén, H., Syrjä, P. (2012). The impact of global economic crisis on SMEs: Does entrepreneurial orientation matter?, *Management Research Review* 35(10): 927-944, <https://doi.org/10.1108/01409171211272660>
24. Tagoe, N.A. (2016). Why lenders in the credit market of Ghana prefer Asset Based Lending (ABL), *Business & Financial Times* 2088 (Wed February 24-Thur 25, 2016): 26. ISSN 0855-1812.
25. Ushanov, A.E. (2020). On the issue of availability of credit resources for small and medium-sized businesses, *Modern Science: actual problems of theory and practice, a series of «Economics and law»* 4: 115-121.
26. Wen, J. (2021). Development of small Business in Indonesia, <https://doi.org/10.31219/osf.io/tpdy7>
27. Wilcox, J.A., Yasuda, Y. (2019). Government guarantees of loans to small businesses: Effects on banks' risk-taking and non-guaranteed lending, *Journal of Financial Intermediation* 37: 45-57, <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2018.05.003>
28. Włodarczyk, B., Szturo, M., Ionescu, G.H., Firoiu, D., Pirvu, R., Badircea, R. (2018). The impact of credit availability on small and medium companies, *Entrepreneurship and Sustainability Issues* 5(3): 565-580, [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3\(12](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3(12)

Dominant trends in the development of social infrastructure in rural areas of the Republic of Mordovia

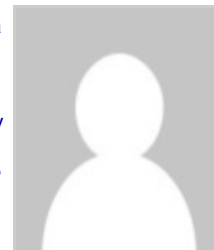
Ryabova Svetlana Gennadievna

PhD in Economics

associate professor at N. P. Ogarev's Mordovia State University

430000, Russia, respublika Mordoviya, g. Saransk, ul. Bol'shevistskaya, 68

ryabovasg@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the dominant trends in the development of the social infrastructure of rural areas of the Republic of Mordovia. The author focuses on the fact that underestimation of the role of social infrastructure and a rather long period of its financing on a residual basis led to an increase in territorial imbalances in its development. Most of the social infrastructure facilities are concentrated in cities and district centers, and rural settlements are still significantly inferior to them in the level of infrastructure provision. The problems of physical deterioration of social infrastructure facilities, as well as the low level of their transport accessibility for the population living far from district centers remain relevant. The unevenness of social living conditions in rural settlements with different populations persists in almost all municipal districts of the republic. A detailed analysis of the structural elements of the social infrastructure of rural areas of the Republic of Mordovia indicates that the preservation of bipolar conditions of territorial development remains the dominant trend. The scientific novelty of this study is to identify territorial imbalances in the level of development of the social infrastructure of rural areas and to develop practical recommendations aimed at reducing them and increasing the infrastructural potential. According to the author, this will largely be facilitated by construction, bringing infrastructure facilities in line with modern requirements, ensuring balanced development of social infrastructure systems, etc. Special attention should be paid to improving the regulatory framework for the development of rural social infrastructure, creating conditions for attracting investment in the social sphere of the village.

Keywords: rural territories, social infrastructure, objects of social infrastructure, level of development, territorial disproportions, sustainable social development, infrastructural disproportions, infrastructure potential, dominant trend, integrated development

References (transliterated)

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 26 iyunya 2020 goda № 379 «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya sanitarnoi aviatsii i sistemy okazaniya skoroi meditsinskoj pomoshchi naseleniyu Respubliki Mordoviya do 2024 goda» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570839892> (data obrashcheniya : 01.06.2021).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 31 marta 2020 goda № 190. «O vnesenii izmeneniya v gosudarstvennuyu programmu Respubliki Mordoviya «Razvitie obrazovaniya v Respublike Mordoviya» na 2014–2025 gody» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570741269> (data obrashcheniya : 01.06.2021).
3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 5 sentyabrya 2019 goda № 370 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy Respubliki Mordoviya «Kompleksnoe razvitie sel'skikh territorii» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561519964> (data obrashcheniya : 01.06.2021).
4. Programmy kompleksnogo razvitiya sotsial'noi infrastruktury poselenii Ardatovskogo raiona // Ardatovskii munitsipal'nyi raion Respubliki Mordoviya: ofitsial'nyi sait. – 2021. – URL: <https://ardatov.e-mordovia.ru/normact/view/65012> (data obrashcheniya :

01.06.2021)

5. Programmy kompleksnogo razvitiya sotsial'noi infrastruktury poselenii Atyashevskogo munitsipal'nogo raiona Respubliki Mordoviya // Atyashevskii munitsipal'nyi raion Respubliki Mordoviya: ofitsial'nyi sait. – 2021. – URL: <https://atyashevo.e-mordovia.ru/content/view/6907> (data obrashcheniya : 01.06.2021).
6. Agibalova V. G. Mnogofunktsional'nost' razvitiya sel'skikh territorii: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kand. ekon. nauk, spetsial'nost' 08.00.05 Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom (ekonomika, organizatsiya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami: APK i sel'skoe khozyaistvo) / Viktoriya Gennad'evna Agibalova; FGBOU VO «Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni I.T. Trubilina». – Krasnodar, 2018. S. 21.
7. Analiticheskoi obzor InfraOne Research «Investitsii v infrastrukturu 2020» issledovano sovremennoe sostoyanie rynka, ego klyuchevye trendy i sdelan prognoz razvitiya na 2020-2021 gody. [Elektronnyi resurs]. URL: https://infraone.info/sites/default/files/analitika/2020/investitsii_v_infrastrukturu_2020_infraone_research.pdf (data obrashcheniya : 01.06.2021).
8. Bol'shakova Yu. A. Obespechenie ustoichivogo razvitiya sotsial'noi infrastruktury sel'skikh territorii: avtoreferat diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. ekon. nauk: 08.00.05. Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom (Ekonomika, organizatsiya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami: APK i sel'skogo khozyaistva; regional'naya ekonomika) / Yuliya Aleksandrovna Bol'shakova. – Knyaginino. 2014. S. 20.
9. Bondarenko L. V. Metodologicheskie osnovy formirovaniya sotsial'noi infrastruktury sela / L. V. Bondarenko, I. T. Shayakhmetov. – Moskva, 2000. S. 66 .
10. Borisova M. V. Ekonomicheskii mekhanizm razvitiya sel'skoi sotsial'noi infrastruktury regiona / M. V. Borisova. – Ul'yanovsk : UIGTU, 2011. S. 6.
11. Egorov D. O., Gabdrakhmanov N. K. Ekonomiko-geograficheskii aspekt sotsial'noi infrastruktury regionov kak faktor konkurentosposobnosti // Ekologicheskii konsalting 2014. № 3 (55) S.2–6.
12. Zhidkikh E. I. Funktsionirovanie i razvitie sel'skoi sotsial'noi infrastruktury regiona (na materialakh Altaiskogo kraja): avtoreferat diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. ekon. nauk: 08.00.05 – Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom (5 regional'naya ekonomika) / Elena Ivanovna Zhidkikh. – Moskva, 2008. 20 s.
13. Isakov A. G. Povyshenie effektivnosti planirovaniya razvitiya sotsial'noi infrastruktury sel'skikh territorii: avtoreferat diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. ekon. nauk 08.00.05 – Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom (ekonomika, organizatsiya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami: APK i sel'skoe khozyaistvo; regional'naya ekonomika) / Aleksandr Gennad'evich Isakov. – Knyaginino, 2011. 19 s.
14. Kovalenko E.G., Koroleva Yu.G. Problemy razvitiya sotsial'noi infrastruktury sel'skikh territorii Respubliki Mordoviya // Fundamental'nye issledovaniya. 2018. № 10. S. 79–84; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42284> (data obrashcheniya: 17.06.2021).
15. Kostarev A. V. Strategiya razvitiya sotsial'noi infrastruktury sel'skogo munitsipal'nogo obrazovaniya : avtoreferat diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. ekon. nauk 08.00.05 – Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom (regional'naya ekonomika; APK i sel'skoe khozyaistvo) / Aleksandr Vladimirovich Kostarev. – Izhevsk, 2005. S. 11.
16. Kuz'mich N. P. Razvitie sotsial'noi infrastruktury sel'skikh territorii regiona v tselyakh uluchsheniya kachestva zhizni naseleniya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra.

2019. Tom 9. № 4A. S. 392–399.

17. Kusmagambetova E. S. Sotsial'naya infrastruktura sel'skikh territorii: E. S. Kusmagambetova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agramogo universiteta. 2016. № 2 (49). S. 198–204.
18. Mordoviya: Stat. ezhegodnik / Mordoviyastat. Saransk, 2011. 444 s.
19. Mordoviya: Stat. ezhegodnik / Mordoviyastat. Saransk, 2016. 455 s.
20. Mordoviya: Stat. ezhegodnik / Mordoviyastat. Saransk, 2020. 427 s.
21. Platon M. S. Sotsial'naya infrastruktura sela / M. S. Platon. M.: Agropromizdat. 1986. 150 s.
22. Rezul'taty oprosa naseleniya po otsenke effektivnosti deyatel'nosti rukovoditelei organov mestnogo samoupravleniya gorodskogo okruga Saransk i munitsipal'nykh raionov v Respublike Mordoviya, unitarnykh predpriyatii i uchrezhdenii, deistvuyushchikh na respublikanskom i munitsipal'nom urovnyakh, aktsionernykh obshchestv, kontrol'nyi paket aktsii kotorykh nakhoditsya v sobstvennosti Respubliki Mordoviya ili v munitsipal'noi sobstvennosti, osushchestvlyayushchikh okazanie uslug naseleniyu munitsipal'nykh obrazovaniy v Respublike Mordoviya provedennogo v period s 1 yanvarya po 31 dekabrya 2020 goda // Ministerstvo ekonomiki, trgovli i predprinimatel'stva Respubliki Mordoviya : ofitsial'nyi sait. – 2021. – URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/upload/medialibrary/0e1/0e1c2f6b1b5146d7820f2125646e8207.pdf> (data obrashcheniya : 01.06.2021).
23. Strategicheskoe upravlenie ustoichivym razvitiem munitsipal'nykh territorii : monografiya / E. G. Kovalenko, T. M. Polushkina, O. Yu. Yakimova [i dr.] ; nauch. red. d-r ekon. nauk prof. E. G. Kovalenko. – Saransk : Izdatel' Afanas'ev V.S. 2020. S. 35.
24. Surmina N. M., Ilyukhin A. A., Ilyukhina S. V. Razvitie sotsial'noi i inzhenernoi infrastruktury regiona: sushchnostnyi, institutsional'nyi, informatsionnyi aspekty // Izvestiya UrGEU. 2016. №5 (67) . S. 54–65.
25. Sycheva I. V., Sycheva N. A. Issledovanie kategorii «Sotsial'naya infrastruktura» // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2012. № 2–1. S. 230–238.
26. Frolova E. V. Modernizatsiya sotsial'noi infrastruktury munitsipal'nykh obrazovaniy v Rossiiskoi Federatsii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora sotsiologicheskikh nauk, spetsial'nost' 22.00.08 «Sotsiologiya upravleniya» / Elena Viktorovna Frolova; Rossiiskii gosudarstvennyi sotsial'nyi universitet. – Moskva, 2014. 39 s.
27. Khashaeva A. B. Sotsial'naya infrastruktura kak predmet izucheniya sel'skikh territorii // Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN. 2020. № 1. S. 216–226. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-216-226
28. Jochimsen, R. Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung / R. Jochimsen. – Tflbingen : J.C.B. Mohr, 1966.
29. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Undeveloped Countries. Oxford, 1953.
30. Randall W. Eberts. Public infrastructure and regional economic development. Economic Review. Federal Reserve Bank of Cleveland . – 1990. Vol. 26. №. 1.
31. Rosenstein-Rodan P. Notes on the Theory of the «Big Push» // Economic Development for LatinAmerica. New York, 1961. P. 57–81.
32. Singer, H. W. International Development: Growth and Change / H. W. Singer. – New York : McGraw-Hill Book Co, 1964.

The Role of the far Eastern Macroregion of Russia in Keeping the Economic Potential with the Countries of the Asian Region

Stepanov Nikita Sergeevich

PhD in Economics

Senior Scientific Associate, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

117218, Russia, g. Moscow, ul. Nakhimovskii Prospekt, 32, kab. 720

✉ stepanov720@inecon.ru

Abstract. The Russian Federation in the current conditions is intensively developing foreign economic relations with many countries of the Asian continent, and the Far Eastern macroregion is entrusted with solving a number of tasks that contribute to ensuring the spatial development of the country. For the further development of relations, it is necessary to take into account the current trends in the development of countries, including their new integration formats of interaction on the Asian continent. The subject of the study is to determine the main trends in Russia's international interaction with the countries of the Asian region in the context of global political events. The purpose of the study is to analyze the problems of the socio-economic development of the Far East, which acts as a key component in the development of interaction with Asian countries, and to find ways to solve them. The methodological basis of the study is the following methods of scientific knowledge: comparative and contrastive analysis, the method of analogies and the hypothetical-deductive method. The scientific novelty of the article includes the author's conclusions about the main problems that significantly reduce the effectiveness and limit the potential of the mechanism of international cooperation under consideration. The results of the study can be used by the authorities for foreign economic activity in the context of the development of the Far Eastern macroregion.

Keywords: institutional framework, integration processes, SCO, Great Tumangan Initiative, interaction, regional economic integration, partners, asian countries, Asia, Far East

References (transliterated)

1. Baklanov P.Ya. Prostranstvennoe razvitie primorskikh regionov : geograficheskie faktory // Geosistemy Severo-Vostochnoi Azii. – 2022. – № 4 (76). – S. 6-10.
2. Vardomskii L.B. Ob aziatskom vektore razvitiya Rossii // EKO. – 2017. – № 7 (517). – S. 99-111.
3. Torgovyi oborot Rossii i Indii udvoitsya v 2022 godu do rekorda. // Vesti. Ekonomika. – 2022 : [sait]. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/3113913> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
4. Obzor vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Dal'nego Vostoka. // Dal'nevostochnoe tamozhennoe upravlenie. – 2022 : [sait]. – URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
5. Dzobelova V.B., Olisaeva A.V. Ekonomicheskii potentsial regionov Rossii na primere SKFO // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 8-3. – S. 557-561.
6. Izotov D.A. Integratsiya rossiiskoi ekonomiki so stranami ATR : vozmozhnosti i riski // Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 2 (102). – S. 28-47.

7. Minakir P.A., Isaev A.G., Dem'yanenko A.N., Prokapalo O.M. Ekonomicheskie makroregiony : integratsionnyi fenomen ili politiko-geograficheskaya tselesoobraznost'? Sluchai Dal'nego Vostoka // Prostranstvennaya ekonomika. – 2020. T. 16. – № 1. – S. 66-99.
8. Tektonicheskii sdvig: kak izmenilas' vneshnyaya trgovlya Rossii v 2022 godu. // RBK. – 2022 : [sait]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
9. Pravitel'stvo rasshirilo granitsy territorii operezhayushchego razvitiya na Dal'nem Vostoke. Postanovleniya ot 28 noyabrya 2022 goda №2154, №2155. // Novosti. – 2022 : [sait]. – URL: <http://government.ru/news/47170/> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
10. Sobytiya. Vladivostok, VEF : «Vostochnyi ekonomicheskii forum 2022». – 2022 : [sait]. – URL: https://www.korabel.ru/ekonomicheskii_forum_2022.html (data obrashcheniya: 14.01.2023).
11. Stepanov N.S. Perspektivy razvitiya Rasshirennoi Tumanganskoi Initsiativy (RTI) v novoi geopoliticheskoi real'nosti. // Finansy i upravlenie. – 2022. – № 4. – S.34-41.
12. Tovaroorot Rossii i Kitaya v 2022 godu vyros na 29,3%. // TASS. – 2022 : [sait]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
13. Topilin A.V., Rostanets V.G., Kabalinskii A.I. Regional'noe i mezhregional'noe planirovanie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Dal'nevostochnom makroregione: organizatsionno-metodicheskie problemy i puti resheniya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2022. Tom 18. – № 3. – S. 285–296.
14. Kheifets B.A. Strany evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i kitaiskaya initsiativa «poyas i put'»: vozmozhnosti i riski // Vestnik instituta ekonomiki NAN Belarusi. – 2021. – № 6 – S. 134-145.
15. A. Yoshio. Globalization of Japan as «the Far East» from the Viewpoint of Transportation and Telecommunication Infrastructure // Geographical review of Japan. 2017. Series B 90(4). Pp. 279-299.
16. Blakkisrud H. An Asian Pivot Starts at Home: The Russian Far East in Russian Regional Policy. In: Blakkisrud H., Wilson Rowe E. (eds) Russia's Turn to the East. Global Reordering. Palgrave Pivot, Cham. 2018. P.11-31.
17. Hyun S. B., Myong S. J. Analysis of the Activity Trends of Foreign Companies in the Far East of Russia after the Ukrainian War and Policy Implications [Elektronnyi resurs]. URL: <https://scholar.kyobobook.co.kr/article/detail/4010036832689> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
18. Japan to revoke Russia's most favored nation trade status: – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/03/16/national/russia-most-favored-nation-status-revoke/> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
19. Lee H. S. The impact of the Turn to the East Policy on foreign direct investment in the Russian Far East // RUDN Journal of Economics. 2019. № 27(2). Pp. 366-374.
20. N. Horie. Chinese Land Deals and Migration in the Russian Far East // Geo-Politics in Northeast Asia. 2022. 1st Edition. P. 19.
21. N. Song. Centralising the «Far East»: Historical Dynamic of Northeast Eurasia // The Political Economy of Pacific Russia. 2017. №1. Pp. 53–75.
22. No easy exit for Japan from Russia's Sakhalin-2 LNG project. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/No-easy-exit-for-Japan-from-Russia-s-Sakhalin-2-LNG-project>. (data obrashcheniya: 14.01.2023).
23. Park, Joungho, Kim, Seok Hwan, Kang, Boogyun, Minakir, Pavel, Isaev, Artem G., Bardal, Anna and Suslov, Denis V. Development of the Russian Far East in 20 Years of

the Putin Era: Seeking New Directions for Deepening Cooperation between Korea and Russia // World Economy Brief, Korea Institute for International Economic Policy. 2020. No 10-35. P.1-4.

24. S. Park. Russia's New Eastward Policy and Transnational Development Cooperation in the Far East // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. 2021. Pp. 278–291.

Research of Manipulation of Stock Assets on the Example of Shares of American High-Tech Companies of the Nasdaq Stock Exchange

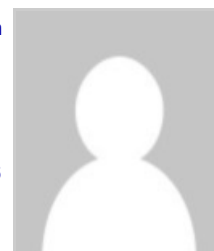
Dorokhov Evgenii Vladimirovich

PhD in Economics

Doctoral Student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p. 46

✉ e.v.dorokhov@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the processes of manipulation of stock asset prices on the example of shares of American high-tech companies of the NASDAQ exchange. The concept of manipulation of stock assets is formulated and the signs of manipulation of them are presented. The main purpose of the work is to identify signs of manipulation of the stock prices of Facebook, Nasdaq and Google companies from the moment of the initial public offering of the company's shares on the stock exchange (IPO) to the present. The methodology of the study includes statistical methods of data analysis: comparative analysis, correlation and regression analysis. Based on the annual quotes and financial reports of Facebook, Google and Nasdaq, a comparative and correlation analysis of the annual values of investment multipliers is carried out. Particular attention is paid to the comparative and statistical analysis of the data of these companies at the initial time stage after their IPO on the NASDAQ exchange. The result of the analysis showed a fairly strong correlation between them on this indicator. At the same time, a significant overvaluation of Facebook shares was established in the first years after its initial public offering on the stock exchange, in relation to the analog companies of Google and Nasdaq, as well as to the companies listed on the S&P500 stock market of the USA. The scientific novelty of the study lies in the fact that the presented methodology allows identifying signs of manipulation with the share prices of companies-analogues of any sufficiently liquid stock market. The topic of the article is of interest to stock market participants, stock analysts, potential investors and purchasers of companies, as well as to stock market regulators dealing with the reliability and security of its processes.

Keywords: financial indicators of the company, stock price, signs of manipulation, manipulation of stock assets, economic crisis, company IPO, stock information, stock assets, stock market, investment multiplier

References (transliterated)

1. Lisitskaya T.S., Neizhmak Yu.S. Insaider'skaya trgovlya i manipulirovanie tsenami na finansovom rynke // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2017. Tom 9. №4.
<http://naukovedenie.ru/PDF/69EVN417.pdf>

2. Aggarwal R. K., Wu G. Stock market manipulations // The Journal of Business. 2006. No. 79(4). p. 1915-1953. doi:10.1086/503652
3. Campello M., Matta R., Saffi P. Does Stock Manipulation Distort Corporate Investment? The Role of Short Selling Costs and Share Repurchases // SSRN. 2020. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3669172>
4. Martynenko, V. A. Manipulirovanie tsenami, kak prichina irratsional'nogo povedeniya rynka tsennykh bumag // Innovatsii. 2007. № 6. S. 86-90.
5. Emel'yanova E. A. Informatsionnaya priroda manipulirovaniya rynkom // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14. Pravo. 2013. № 3. S. 23-31.
6. Gulyatkin A.I. Metody manipul'yatsii tsenami na fondovom rynke pri provedenii sdelki vrazhdebnogo pogloshcheniya // Vestnik universiteta. 2016. (7-8). S. 137-141.
7. Fasipe O., Sun HL. Real activities manipulation in stock-for-stock mergers. // Journal of Economics and Finance. 2020. No. 44 p. 570–586. <https://doi.org/10.1007/s12197-019-09500-9>
8. Dudin S.A., Savel'eva M.Yu., Maksimenko I.N. Postroenie integral'nogo pokazatelya otsenki veroyatnosti iskazheniya finansovogo rezul'tata v bukhgalterskoi otchetnosti kompanii v storonu ego zavysleniya // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2018. T. 17. № 6. S. 1161-1177. <https://doi.org/10.24891/ea.17.6.1161>
9. Slabinskii D. V. Osnovnye gruppy manipul'yatsii v finansovoi otchetnosti // Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova. 2011. №1. S. 109-111.
10. Kevin H. Kim, Derek O. Net Operating Assets and Earnings Manipulation. // SSRN. 2021. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3918973>
11. Nikulin E. D., Sviridov A. A. Manipulirovanie pribyl'yu rossiiskimi kompaniyami pri pervichnom razmeshchenii aktsii // Finansy: teoriya i praktika. 2019. 23(1). S.147-164. doi: 10.26794/2587-5671-2019-23-1-147-164
12. Zhou F., Chen R., Xia X. Fractal character of stock price-volume relation and regulation of stock price manipulation // Fractals. 2003. T. 11. № 2. p. 173-181.
13. Khwaja A.I., Mian A. Unchecked intermediaries: price manipulation in an emerging stock market // Journal of Financial Economics. 2005. T. 78. № 1. p. 203-241.
14. Shah S., Ismail I & Shahrin A. Stock market manipulation: A comparative analysis of East Asian emerging and developed financial markets // Management Science Letters. 2019. No. 9(1). p. 183–192.
15. Khudyakova L.S. Mezhdunarodnyi opyt bor'by s manipul'yativnymi sdelkami na finansovykh rynkakh // Den'gi i kredit. 2011. № 7. S. 65-70.
16. Mamochka E. A. Tipy birzhevykh operatsii, posredstvom kotorykh mozhet byt' osushchestvleno manipulirovanie rynkom // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal. 2014. № 5. S. 106-110.
17. Fox, Merritt B., Glosten, L. R., Rauterberg, G. V. Stock Market Manipulation and Its Regulation // Yale J. Reg. 2018. No. 1. p. 67-126.
18. Emel'yanova E.A. Ponyatiya insaiderskoi informatsii i manipulirovaniya rynkom v rossiiskom i zarubezhnom zakonodatel'stvakh: sravnitel'no-pravovoi aspekt // Vestnik SPbGU. 2012. Ser. 14. Vyp. 3. S. 14-30.
19. Ofitsial'nyi sait Reuters. Facebook prices at top of range in landmark IPO. Electronic resource. URL: <https://www.reuters.com/article/us-facebook-idUSBRE84G14Q20120517> (data obrashcheniya: 15.12.2022).
20. Ofitsial'nyi sait Meta. Historical Price. Electronic resource. URL: <https://investor.fb.com/stock-info/?section=historicalprice> (data obrashcheniya:

- 15.12.2022).
21. Ofitsial'nyi sait Meta. Financials. Electronic resource. URL: <https://investor.fb.com/financials/default.aspx> (data obrashcheniya: 15.12.2022).
 22. Ofitsial'nyi sait Alphabet Inc. Class A Common Stock (GOOGL) Stock Price, Quote, News & History Nasdaq. Electronic resource. URL: <https://www.nasdaq.com/market-activity/stocks/googl> (data obrashcheniya: 12.06.2022).
 23. Ofitsial'nyi sait Alphabet. Investor Relations. Electronic resource. URL: <https://abc.xyz/investor/previous/> (data obrashcheniya: 15.12.2022).
 24. Ofitsial'nyi sait Nasdaq, Inc. Common Stock. Electronic resource. URL: <https://www.nasdaq.com/market-activity/stocks/ndaq> (data obrashcheniya: 12.06.2022).
 25. Ofitsial'nyi sait Nasdaq, Inc. Annual Reports. Electronic resource. URL: <https://ir.nasdaq.com/financials/annual-reports> (data obrashcheniya: 15.12.2022).
 26. Robert J. Shiller. Irrational Exuberance, 2nd ed. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2005.
 27. Campbell J.Y., Shiller R.J. Stock Prices, Earnings, and Expected Dividends // Journal of Finance. 1988. No. 43. p. 661–676

The potential of business intelligence for the development of analysis of financial and non-financial information in the economic activities of companies.

Mitrovic Stanislav

Ph.D. Candidate, the department of Accounting, Analysis and Audit, M.V. Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, g. Moscow, Leninskie gory, 1, stroenie 46

✉ Mitrovic.Stanislav@hotmail.com

Abstract. The subject of the study is the information and analytical support of the economic activities of companies based on the introduction of business intelligence. The object of scientific research is the systems of business intelligence in economic analysis. The purpose of the study is to scientifically substantiate the theoretical and methodological issues of the introduction of business intelligence for the development of the analysis of financial and non-financial information in the economic activities of companies. The research methodology is based on the analysis, grouping of data and generalization.

Conclusions and scientific novelty. The scientific novelty of the research lies in the development of issues and principles of the application of modern information technologies of business intelligence for the purpose of further development of the possibilities of economic analysis of the economic activities of companies. The authors determined that a theoretically sound methodology for the introduction of business intelligence allows expanding the possibilities of information and analytical support for economic analysis, provided that:

- 1) "is based on the basic provisions of the theory of economic analysis, accounting and auditing; information theory, as well as on the requirements of current domestic and international standards, recommendations of research and professional organizations and regulatory committees in the field of development of reporting and economic analysis, information law, state regulation and principles of information and economic security" [1];
- 2) reflects the basic principles of the method of economic analysis: the unity of analysis and synthesis, the study of economic phenomena in their interrelation, as well as in development

and dynamics; 3) specifies the general methodology of economic analysis – methods of information processing, working stages and sequence of analysis; 4) is based on analysis and application advanced practical and theoretical experience in the field of implementation of information solutions in the economic analysis of economic activity of companies.

Keywords: management, information technology, economy, IT, carbon collection, payback, investment project, business intelligence, economic analysis, organization

References (transliterated)

1. Mitrovich S., Suits V. P. Vozmozhnosti biznes-intellekta v povyshenii effektivnosti ekonomicheskogo analiza v khode stressovogo funktsionirovaniya ekonomiki v usloviyakh pandemii // Finansy i upravlenie. – 2021. – № 4. – S. 21–37.
2. Khorin, A. N. Klyuchevye indikatory otcheta ob ustoichivom razvitii organizatsii / A. N. Khorin, A. V. Brovkin. – Tekst : neposredstvennyi // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. – 2018. – № 1. – S. 1-12.
3. Sheremet, A. D. Teoriya ekonomicheskogo analiza : uchebnik / A. D. Sheremet, A. N. Khorin. – 4-e izd., dop. – M. : INFRA-M, 2021. – S. 152. – Tekst : neposredstvennyi.
4. Kornev, G.N. Sistemnyi analiz : uchebnik / G.N. Kornev, V.B. Yakovlev. – M. : INFRA-M, 2019. – S. 6. – Tekst: neposredstvennyi.
5. Sheremet, A. D. Funktsional'no-stoimostnyi analiz : uchebnoe posobie / A. D. Sheremet, A. P. Kovalev. – M. : Ekonomicheskii fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2017. – 204 s. – Tekst : neposredstvennyi.
6. Chaya, V. T. Upravlencheskii analiz [Tekst] : [uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchikhsya po napravleniyu «Ekonomika» i spetsial'nosti «Bukhgalterskii uchet, analiz i audit»] / V. T. Chaya, N. I. Chupakhina. – M., 2023. – 342 s. – ISBN 978-5-406-10778-2.2023. – Tekst : neposredstvennyi.
7. Luhn, H. P. A business intelligence system / H. P. Luhn. – Text : electronic // IBM Journal of Research and Development. – 1958. – Vol. 2. – No. 4. – R. 314-319.
8. Mitrovich S. Biznes-intellekt kak sovremennaya informatsionnaya tekhnologiya realizatsii ekonomicheskogo analiza khozyaistvennoi deyatelnosti organizatsii. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2017. № 5. S. 68-75.
9. Kleiner, G. B. Sistemnye osnovy innovatsionnoi ekonomiki v tsifrovom mire : monografiya / G. B. Kleiner, S. E. Shchepetova, I. N. Drogobyskii, C. V. Prokopchina, S. I. Kruzhilov, N. A. Moiseev, M. A. Rybachuk, S. A. Rytikov, E. N. Sirota, G. A. Shcherbakov, D. S. Shmerling, E. M. Grigoriadi, R. A. Il'in, A. A. Isaeva ; pod obshchei redaktsiei G. B. Kleinera, S. E. Shchepetovoi. – M. : Nauchnyi mir, 2021.
10. Strategicheskie orientiry tsifrovizatsii (Strategic guidelines of Digitalization) : uchebno-metodicheskoe posobie / V. V. Shishkin, Yu. A. Malenkov, V. I. Shishkin, G. V. Kudryavtseva, A. V. Orekhov, A. A. Kartunen. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «VVM», 2020. – 84 s. – Tekst : neposredstvennyi.
11. Kal'kulyator okupaemosti investitsionnykh proektov s uchetom uglerodnogo sbora/ Avtor i pravoobladatel' Mitrovich Stanislav. – Svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii programmy dlya EVM № 2022667504 ot 21 sentyabrya 2022 g. ; zayavl. 2022666774 ot 07.09.2022 g. ; opubl. 21.09.2022 g. : [Federal'naya sluzhba po intellektual'noi sobstvennosti (Rospatent)]. – Yazyk programmirovaniya : Python. – Ob'em programmy dlya EVM : 1Mb. – Tekst. Izobrazhenie : elektronnye.
12. Gracheva, M. V. Finansovyi analiz investitsionnykh proektov: informatsionnoe

obespechenie protsessa modelirovaniya denezhnykh potokov / M. V. Gracheva, D. S. Aleksanov. – Tekst : neposredstvennyi // Audit. – 2021. – № 5. – S. 35-41.

13. Mitrovich S. Aktual'nye voprosy vnedreniya sistem biznes intellekta v sovremennuyu ekonomiku Rossii // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. — 2017. — № 1. — S. 141–150.